

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО КОНТРОЛЮ ЗА ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ»

МОЛОДЕЖЬ, НАУКА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Межвузовский сборник тезисов
докладов курсантов, слушателей и студентов

Выпуск 17
Часть 1

Ответственный редактор Д.Д. Невирко

КРАСНОЯРСК
СИБЮИ ФСКН РОССИИ
2015

ББК 67.4; 67.5; 87.6

УДК 34

Ответственный редактор доктор социологических наук, профессор Д.Д. Невирко (Сибирский юридический институт ФСКН России).

Редакционная коллегия:

Р.Н. Гордеев, кандидат юридических наук (Сибирский юридический институт ФСКН России);

В.М. Дворкин, кандидат педагогических наук (Сибирский юридический институт ФСКН России);

О.В. Коновалова, доктор исторических наук (Сибирский юридический институт ФСКН России);

Е.Е. Космодемьянская, кандидат юридических наук (Сибирский юридический институт ФСКН России);

И.В. Кудашова, кандидат философских наук (Сибирский юридический институт ФСКН России);

Ю.В. Леонтьева (Сибирский юридический институт ФСКН России);

Д.Д. Невирко, кандидат юридических наук (Сибирский юридический институт ФСКН России);

И.А. Смирнов, кандидат юридических наук (Сибирский юридический институт ФСКН России);

П.В. Тепляшин, кандидат юридических наук (Сибирский юридический институт ФСКН России);

М.М. Черняков, кандидат юридических наук (Сибирский юридический институт ФСКН России).

Молодежь, наука и цивилизация : межвузовский сборник тезисов докладов курсантов, слушателей и студентов. Выпуск 17 : в 2 ч. / отв. ред. Д.Д. Невирко ; Сибирский юридический институт ФСКН России. – Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2015. – ISBN 978-5-7889-0226-5. – Часть 1. – 220 с. – ISBN 978-5-7889-0227-2.

В сборник включены тезисы докладов и сообщений курсантов, слушателей и студентов, прозвучавших на межвузовской научной конференции, состоявшейся 21 мая 2015 г. в Сибирском юридическом институте ФСКН России. При публикации максимально сохранен стиль изложения авторов.

ISBN 978-5-7889-0226-5

ISBN 978-5-7889-0227-2 (ч. 1)

© СибЮИ ФСКН России, 2015

Содержание

Пленарное заседание

<i>Бурдукова М.В.</i> Мониторинговые исследования социальных явлений и процессов: социологический аспект.....	7
<i>Итеменова В.В.</i> Социальная защита населения в советский период	10
<i>Цыдыпов Д.Б.</i> Актуальные проблемы применения статей 174 и 174.1 УК РФ	15
<i>Самченко В.Н., Терещенко Я.О.</i> Психологический портрет несовершеннолетнего лица, совершившего преступление в сфере незаконного оборота наркотиков	19
<i>Саврыкина А.А.</i> О необходимости психологического обеспечения профессиональной безопасности сотрудников правоохранительных органов	23

Гуманитарные и социально-экономические проблемы современности

<i>Булич Т.В.</i> Политическая модернизация России: история и современность	27
<i>Мамаджанов А.А.</i> Молодежные объединения Кыргызстана как фактор развития гражданского общества	32
<i>Жеребятьева А.Н.</i> Социально-политические особенности терроризма	34
<i>Рыжова Е.М.</i> Изучение феномена зависимости человека: социологический аспект	38
<i>Абдували уулу Аскар.</i> Расширение наркомании в молодежной среде в странах СНГ Среднеазиатского региона как следствие социально-политических проблем конца XX – начала XXI веков.....	41
<i>Шуваров В.В.</i> К вопросу о значимости антинаркотического мировоззрения в молодежной среде	44
<i>Вахтель Л.А.</i> О значимости совершенствования организации досуга как фактора противодействия наркотизации общества	46
<i>Пономарева Е.Н.</i> Роль средств массовой информации в формировании здорового образа жизни	49
<i>Габрусенко С.В., Федоров К.А.</i> Построение регионального сегмента реабилитации и ресоциализации. Начало пути	52

<i>Кареева А.П.</i> Социальная безопасность крупного промышленного предприятия с позиции универсальной социологической парадигмы	57
<i>Шмырева В.В.</i> Проблемы развития рынка труда в Российской Федерации	61
<i>Назаренко И.</i> Профессионализм и депрофессионализация специалиста: причины и факторы деструктивного развития	65
<i>Едалиев А.А.</i> Влияние религиозного фактора на миграционные процессы	67
<i>Казарова К.О.</i> Традиционная религия осетин и ее значимость для развития духовности населения Осетии	70
<i>Архиреев В.Е.</i> К вопросу о роли кино в формировании мировоззрения современной молодежи	73
<i>Широченко И.О., Иванова Е.А., Путинцева Д.А.</i> Красноярский край в истории кинематографии.....	76
<i>Логинова А.М.</i> Информационные процессы в современном обществе и формирование образовательного пространства личности: противоречивые факторы социализации	80
<i>Горшунов И.А., Иванов Д.Г.</i> Программы семейной профилактики потребления алкоголя и наркотиков в Австралии	81
<i>Лукин Д.В.</i> Антинаркотическая профилактика в школах США (из опыта реализации международной образовательной программы D.A.R.E.)	84

Уголовно-правовые и криминологические вопросы профилактики преступности

<i>Васильева Т.С.</i> Общественная опасность наркопреступлений.....	88
<i>Скобелева А.А.</i> Уголовно-правовая политика в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков	92
<i>Малашонок Е.В.</i> Либеральная и компромиссная модели противодействия наркопреступности.....	97
<i>Крылова А.А.</i> Объект преступления, предусмотренного статьей 228 УК РФ	100
<i>Жукова Я.В.</i> Посредничество в приобретении наркотических средств	104
<i>Каралкина Е.А.</i> К вопросу о введении административной преюдиции за потребление наркотических средств, психотропных веществ и новых потенциально опасных веществ	107

<i>Поникаровских М.А.</i> К вопросу об ответственности за утрату наркотических средств (ст. 228.2 УК РФ)	111
<i>Мирошников И.И.</i> Соучастие по уголовным делам, связанным с незаконным оборотом наркотиков	114
<i>Лукоянова Е.А.</i> К вопросу об организованной преступности, связанной с наркотиками	117
<i>Зиборов Н.А.</i> Уголовно-правовые последствия провокации незаконного сбыта наркотических средств	120
<i>Ворончихин В.А.</i> Хищение наркотических средств или психотропных веществ лицами с использованием своего служебного положения	123
<i>Наумец А.Ю.</i> О некоторых вопросах квалификации преступлений, связанных с незаконным культивированием наркосодержащих растений	127
<i>Чушаев А.Ю.</i> Объективные признаки преступления, предусмотренного статьей 232 УК РФ	131
<i>Базаров А.Б.</i> Квалифицирующие признаки организации либо содержания наркопритона	135
<i>Жукова А.П.</i> Условия применения отсрочки отбывания наказания больным наркоманией	139
<i>Баранова А.И.</i> Предупреждение незаконного оборота наркотиков в среде несовершеннолетних	142
<i>Ахмаров Д.А.</i> Индивидуальная виктимологическая профилактика наркопреступлений	145
<i>Рахимов Ф.И.</i> Совместное причинение вреда по неосторожности	150
<i>Кравцова Т.Э.</i> Становление института наказания в России	152
<i>Козленко В.В.</i> Освобождение от наказания по амнистии и на основании акта помилования	158
<i>Пранничук М.В.</i> Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания	162
<i>Маслова М.А.</i> Проблема абсолютно-определенных санкций в российском законодательстве	167
<i>Жданов Д.А.</i> Предложения и рекомендации по совершенствованию законодательства об ответственности за нарушение неприкосновенности жилища	171
<i>Хазикова А.В.</i> Соотношение холодного оружия и предметов, используемых в качестве оружия	174
<i>Карабаев Э.Р.</i> Мошенничество в сфере компьютерной информации	177
<i>Логинава П.С.</i> К вопросу о медицинском критерии невменяемости	181

Актуальные проблемы уголовно–процессуального и административного права

<i>Рахманалиев А.Р.</i> К вопросу об изъятии обнаруженных в ходе проверки показаний на месте объектов, имеющих значение для дела.....	185
<i>Пахорукова Ю.Е.</i> Правовая оценка использования различных средств процессуального закрепления в качестве доказательств электронной переписки в сети Интернет	189
<i>Кузьманович С.А.</i> Проблемы реализации прав участников уголовного судопроизводства со стороны защиты при проведении обыска в помещениях адвокатских образований	193
<i>Гусак В.Е.</i> Особенности предмета доказывания при хищении наркотических средств или психотропных веществ	196
<i>Шестов Н.В.</i> Следственные ошибки в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ.....	200
<i>Леоненко Т.К.</i> Предотвращение, выявление и урегулирование конфликта интересов на государственной гражданской службе	204
<i>Дегтяренко А.И., Тебиев Р.Р.</i> Отдельные административно-правовые проблемы личного досмотра специальных субъектов	207
<i>Дейнеко Т.В.</i> К вопросу об административной ответственности за пропаганду и рекламу наркотических средств и психотропных веществ в информационно-телекоммуникационной сети Интернет	210
<i>Никонов С.А.</i> Отдельные проблемы рационального использования земельных ресурсов	213
<i>Зайцев В.О.</i> Изъятие неиспользуемых земельных участков	215

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

М.В. Бурдукова

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)

Научный руководитель В.Е. Шинкевич,
доктор социологических наук, доцент

МОНИТОРИНГОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ЯВЛЕНИЙ И ПРОЦЕССОВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Одной из задач Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года определена «разработка и внедрение государственной системы мониторинга наркоситуации в Российской Федерации»¹. Неоднократно важность и значимость проведения государственного мониторинга наркоситуации отмечал директор ФСКН России В.П. Иванов.²

Мониторинг неразрывно связан с познанием, следовательно, его объектом всегда выступает некая реальность, либо несущая в настоящее время проблему, либо которая при определенных условиях внешнего воздействия, или под воздействием процессов саморазвития, или под комплексным воздействием может актуализировать проблему в будущем. Мониторинг наркоситуации – это система наблюдения за развитием ситуации в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту, профилактики немедицинского потребления наркотиков, лечения и медико-социальной реабилитации больных нар-

---

¹ Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: утв. Указом Президента РФ от 09.06.2010 №690 // СПС КонсультантПлюс.

² Выступление председателя ГАК директора ФСКН России В.П. Иванова на первом совещании межведомственной рабочей группы по разработке проекта государственной программы «Комплексная реабилитация и ресоциализация потребителей наркотических средств и психотропных веществ» 27 декабря 2012 г.; интервью председателя ГАК директора ФСКН России В.П. Иванова радиостанции «Эхо Москвы» 25 февраля 2013 г. // В будущее с надеждой. Выступления директора ФСКН России В.П. Иванова (декабрь 2012 г. – февраль 2013 г.). М.: ФСКН России, 2013. С.11, С.38 и др.

компанией.¹ Мониторинг наркоситуации проводится на двух уровнях: на федеральном и уровне субъектов Российской Федерации. При этом мониторинг, проведенный на уровне субъектов Российской Федерации, служит основой для осуществления мониторинга на федеральном уровне. Надо признать, и этому есть объективные причины (прежде всего непродолжительность периода проведения в нашей стране таких исследований), что на сегодняшний день мониторинг наркоситуации пока находится на стадии становления и есть вопросы, требующие как дальнейшей проработки, так и дополнительных финансовых затрат.

Красноярский край занимает центральное место в России в целом и в Сибирском федеральном округе. Сложная ситуация в сфере распространения наркотиков во многом обусловлена его географическим и геополитическим расположением, хотя она и несколько более благоприятная, чем в Сибирском федеральном округе. Однако край занимает ведущее место по количеству смертельных случаев от отравления наркотиками, что объясняется высокой степенью латентных потребителей, преобладанием опиоидной наркомании и все еще широким использованием кустарно изготавливаемого дезоморфина, употребление которого в короткие сроки приводит к смертельному исходу.

Проведенные сотрудниками СибЮИ ФСКН России исследования в 2010-2014 гг., связанные с изучением наркоситуации в регионе,² позволяют говорить о мониторинге наркоситуации как системе наблюдения за развитием ситуации в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту.

---

¹ Пункт 2 Положения о государственной системе мониторинга наркоситуации в Российской Федерации : утв. постановлением Правительства РФ от 20.06.2011 № 485 // СПС КонсультантПлюс.

² Невирко Д.Д., Ступина С.А., Молоков В.В. Результаты социологического исследования в рамках мониторинга наркоситуации в Красноярском крае за 2014 г. : аналитический отчет. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2014; Мониторинг наркоситуации и профилактика наркопотребления в молодежной среде Красноярского края : отчет о НИР (заключ.) / научн. рук. д.с.н., профессор Д.Д. Невирко ; СибЮИ ФСКН России. № гос. рег. 012012511736. Инв. № 02201262934. Красноярск, 2012; Организация и проведение мониторинга наркоситуации в субъектах Российской Федерации, расположенных в пределах Сибирского Федерального округа : отчет о НИР (заключ.) /; научн. рук. д.с.н., профессор Д.Д. Невирко ; СибЮИ ФСКН России. № гос. рег. 01201351043. Инв. № 02201363544. Красноярск, 2013.

Одной из основных задач мониторинга наркоситуации является изучение структуры наркопотребления (наркорынка) в регионе, то есть объемов, количества и видов используемых веществ. Это в полной мере относится и к изучению наркоситуации в Красноярском крае.

Анализ результатов проведенного социологического исследования в рамках ежегодного мониторинга наркоситуации в Красноярском крае позволяет сформулировать ряд рекомендаций профилактического антинаркотического характера, которые отражают целесообразность их применения именно в регионе. При этом необходимо отметить, что большинство рекомендаций с учетом местной специфики могут быть использованы в других регионах.

Субъектам антинаркотической деятельности Красноярского края рекомендуется:

- развивать инфраструктуру края с учетом потребностей населения в объектах досуговой сферы, с появлением которых связывается снижение наркопотребления (увеличение зеленых парков, дальнейшее облагораживание набережной, развитие культурно-досуговых развивающих учреждений как в городах, так и в сельской местности и т.д.). При определении места строительства объектов культурно-досугового, спортивного назначения учитывать фактор пошаговой доступности, удобства подъезда общественного транспорта;

- использовать плакаты, открытки, буклеты и брошюры о наркотиках в основном при осуществлении первичной профилактики;

- развивать и расширять сеть психолого-педагогического обучения родителей в семейных клубах, школах семейной жизни, воскресных школах профилактики наркомании детей; профессиональной помощи родителям в психологической коррекции семейных отношений в процессе семейного психологического консультирования; средств информирования о работе различных антинаркотических служб.

Таким образом, проведенные социологические исследования в формате мониторинга наркоситуации в молодежной среде в очередной раз указали на необходимость разработки специальных программ, включающих комплекс мер, направленных на снижение риска наркоманического поведения молодежи, с учетом актуального состояния и прогноза наркоситуации, позволили сформулировать основные рекомендации субъектам антинаркотической деятельности региона при разработке данных программ:

во-первых, активную антинаркотическую пропаганду и профилактическую деятельность необходимо начинать не позднее 11-летнего возраста для существенного перспективного снижения спроса на наркотики учащимися старших возрастов;

во-вторых, профилактическая работа должна проводиться в организованных учебных коллективах, что позволит применить большинство эффективных технологий до поступления молодого человека на работу;

в-третьих, работникам образовательных учреждений, ответственным за антинаркотическую деятельность, необходимо планировать проведение мероприятий соответствующей направленности с лицами ближайшего окружения обучаемых;

в-четвертых, необходимо формировать, стимулировать развитие и обеспечивать поддержку деятельности волонтерского антинаркотического движения для вовлечения большинства подростков и молодежи в качестве активных участников профилактической деятельности;

в-пятых, предпочтение в работе с подростками и молодежью отдавать высокоэффективным тренинговым эмоционально насыщенным технологиям;

в-шестых, обеспечить возможность проведения социального позитивного досуга для всех категорий обучаемых и рабочей молодежи.

В.В. Итменева

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)

Научный руководитель В.А. Якушев,
кандидат юридических наук, доцент

СОЦИАЛЬНАЯ ЗАЩИТА НАСЕЛЕНИЯ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Достойный уровень материально-технического обеспечения, продуманная система мер социальной защиты являются важными условиями формирования кадрового корпуса любого органа публичной власти, способного выполнять все усложняющиеся задачи, в частности по обеспечению безопасности, борьбе с преступностью. Только при таких условиях возможно производить более тщательный отбор кандидатов на службу в правоохранительные

органы, отвечающих всем предъявляемым требованиям, организовать их обучение на уровне, обеспечивающем профессиональный рост кадров, что в конечном счете повысит эффективность работы органов наркоконтроля в целом.

На протяжении многих лет в российском государстве формировались традиции милосердия и благотворительности. В настоящее время в Конституции РФ в ч. 1 ст. 7 декларируется, что Российская Федерация является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Социальное назначение государства показывает, как оно заботится о членах общества. Государство существует, чтобы обеспечивать нормальное функционирование общества.

Россия как социальное государство все свои усилия направляет на реализацию социальных прав человека. Социальные права – это конституционные права человека (или граждан конкретного государства), дающие ему возможность претендовать на получение от государства (при определенных условиях) материальных благ.

Первая мировая война, перешедшая в гражданскую и военную интервенцию 1917-1922 гг. в России, была обусловлена вооруженной борьбой за власть между представителями различных классов, социальных слоев и групп бывшей Российской империи при участии войск Четверного союза и Антанты. В это время происходила консолидация всех видов социального обеспечения, существовавших ранее, и образование новых форм обеспечения трудящихся.

В 1917-1918 гг. принимались ряд важных законодательных актов, в частности Декреты ВЦИК от 22 декабря 1917 г. «О страховании на случай болезни» и от 31 октября 1918 г. «Положение о социальном обеспечении трудящихся», которые предусматривали бесплатное оказание всех видов врачебной помощи и выдачу лекарств, родовспоможения, устанавливали выплаты пенсий и пособий как по временной нетрудоспособности, так и утрате трудоспособности, а также пособия в случае утраты места работы (безработице).¹

Для решения существующих проблем оказания помощи инвалидам войны, их семьям, пожилым людям, несовершеннолетним, а

---

¹ Якушев В.А. Правовые основы материально-технического обеспечения и социальной защиты сотрудников полиции и милиции в российском государстве, 1718-2009 гг. (историко-правовое исследование) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М. : Академия управления МВД России, 2010. С. 16.

также для охраны материнства и детства 29 октября 1917 был образован Наркомат государственного призрения РСФСР.¹

Средства на социальное обеспечение формировались за счет взносов предприятий, учреждений государственного и частного сектора экономики, образуя единый Всероссийский фонд социального обеспечения, аккумулирующийся в г. Москве. С началом политики военного коммунизма (апрель 1919 г.) государство берет на себя финансирование основной части расходов по социальному обеспечению за счет средств республиканского бюджета.

Социальное страхование того времени рассматривалось как система общеобязательного страхования от болезней, несчастных случаев, старости и инвалидности.

Характерной особенностью являлось то, что обеспечение всех категорий нуждающихся в большинстве случаев выражалось в снабжении продовольствием, одеждой и топливом.

С проведением новой экономической политикой (НЭП) социальное обеспечение в РСФСР вступает в новый период своего существования.

С середины 1920-х – начала 1930-х гг. берется курс на ликвидацию безработицы в целом. Так, временно оставшимся без работы средства выделялись из республиканского бюджета (государственного социального страхования), из средств профессиональных союзов и других общественных организаций оказывалась единовременная материальная помощь.

Кроме того, в целях сокращения безработицы на предприятиях увеличивалось количество смен, которые по времени составляли 8 часов, поощрялось развитие мелкой и ремесленно-кустарной промышленности, расширение старых и строительство новых заводов, организация общественных работ, особенно для рабочих с низкой квалификацией.

Многое делалось для оказания помощи пожилым и инвалидам, проводилась работа с беспризорными и безнадзорными подростками. Расширялась сеть по оказанию бесплатной медицинской помощи, увеличивалось число учреждений, оказывавших помощь женщинам и детям в виде консультаций и молочных кухонь.

Становление нового законодательства о пенсионном обеспечении – как самостоятельном виде социальной защиты – складывается в 1928-1932 гг., что обусловлено началом индустриализации в стране. Устанавливался пенсионный возраст для мужчин – 60 лет,

---

¹ Якушев В.А. Указ. соч. С. 17.

для женщин – 55 лет; необходимый для назначения пенсий трудовой стаж устанавливался одинаковый для мужчин и женщин – не менее 25 лет.¹

С принятием в 1936 г. Конституции СССР закрепляется материальное обеспечение в старости, а также в случае болезни, включая лишение трудоспособности, что закреплялось как важнейшее право граждан и послужило правовой основой для последующего развития законодательства в области социального обеспечения.

Великая Отечественная война поставила новые проблемы относительно социальной помощи и реабилитации. Миллионные потоки раненых требовали экстренных мер по социальной защите и реабилитации. Уже осенью 1941 г. были созданы комитеты помощи по обслуживанию больных и раненых бойцов Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. государство восстанавливает народное хозяйство, ведь только прямые расходы СССР в период войны составили 551 млрд. руб.², развивается здравоохранение. Вводятся пособия матерям и стипендии учащимся.

Важнейшей сферой деятельности органов социальной защиты населения было материальное обеспечение, которое осуществлялось по трем основным направлениям: государственное социальное обеспечение, государственное социальное страхование, социальное обеспечение колхозников.

К концу 1970-х гг. создаются дополнительные льготы по пенсионному обеспечению отдельных категорий работников ряда отраслей народного хозяйства, в том числе повышаются минимальные размеры пенсий, увеличиваются нормы расходов на питание и приобретение медицинских препаратов в домах-интернатах для инвалидов и престарелых; расширяется сеть специализированных предприятий, применяющих труд инвалидов; введены дополнительные льготы по отпускам, пособиям и условиям труда для женщин, имеющих малолетних детей. Повышается обеспечение многодетных семей за счет общественных фондов потребления (покрытие расходов на образование, воспитание и содержание детей).

Конституция СССР 1977 г. закрепила право граждан на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или

---

¹ Ерусланова Р.И. Пенсионное обеспечение в России. М.: Дашков и Ко, 2008.

² Чистяков О.И. История отечественного государства и права. М. Юристъ. 2010. С. 340.

частичной утраты трудоспособности, а также потери кормильца. Более того, в ней же закреплялись организационные и юридические гарантии осуществления данного права.

В конце 1980–1990-х гг. начало реформ привело к фактической ликвидации административно-командной системы управления экономикой, а вместе с ней наступил хаос в системе социальной защиты. Тяжелая экономическая ситуация в государстве на большинстве промышленных предприятий способствовала фактическому разрушению ведомственной системы социальной защиты. Практически прекратила существование система бесплатного распределения жилья. Политика полной занятости, проводившаяся более 70-ти лет, привела к возникновению массовой безработицы.

Радикальные экономические и политические реформы, проводимые правительством России в это время, породили глубокие кризисные процессы. Начался распад хозяйственно-экономических связей, резко усилился процесс имущественной дифференциации общества, что приводило к различным конфликтам.

Все это создает опасные предпосылки для роста социальной напряженности и даже социальных взрывов. В этих условиях крайне важно, чтобы система социальной защиты и помощи населению работала эффективно.

Старая система социальной защиты канула в лето, а новая, вбирая часть ее элементов, совершенствуется с течением времени. Ее основные принципы: поддержка людей в их помощи самим себе; социальные гарантии безработным, семьям, имеющим детей, пожилым людям, инвалидам, сиротам; создание системы адресной социальной помощи, новых социальных учреждений, учитывающих мировой опыт.

И тем не менее, как бы трудно ни было, в большинстве регионов России система социальной защиты и поддержки населения интенсивно формируется под влиянием новой философии, новой этики социальной защиты населения, основанных на принципах христианской морали и цивилизованного гуманизма, а также складывающейся идеологии социальной работы как системы взглядов, оценивающей и прогнозирующей отношение различных социальных групп к действительности и друг к другу.

Д.Б. Цыдыпов

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.Д. Невирко

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЕЙ 174 и 174.1 УК РФ

В ст. 174 и 174.1 УК РФ предусмотрена ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами или самим лицом преступным путем (далее – легализация). Проблема совершенствования правовых основ борьбы с отмыванием доходов, полученных преступным путем, в частности уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за подобные деяния, является весьма актуальной для всего мирового сообщества.

Правовые основы противодействия легализации не ограничиваются уголовно-правовыми нормами, ввиду высокой общественной опасности преступления и сложности состава правовую основу также составляют: международно-правовые акты, например принятая в Страсбурге 8 ноября 1990 г. Конвенция об отмывании, финансировании терроризма, выявлении, аресте и конфискации доходов от преступлений, российские правовые акты: Федеральный закон от 7 августа 2001 г. №115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» и другие.

Анализ нормативно-правовых актов позволяет выявить некоторые проблемы применения норм ст. 174 и 174.1 УК РФ, разрешить которые не представляется возможным, в связи с этим у правоприменителя могут возникнуть проблемы применения данных норм. Считаю логичным провести анализ состава преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, чтобы обозначить существующие на сегодняшний день проблемы и предложить пути их решения.

Родовой объект очевиден – это сфера экономики как категория общественных отношений, под которой понимается единый народно-хозяйственный комплекс. Под видовым объектом следует понимать общественные отношения, возникающие по поводу осуществления нормальной экономической деятельности по производству, распределению, обмену и потреблению материальных благ и

услуг. Соблюдая вертикальный подход к классификации объектов, выделим непосредственный объект, который является комплексным. Основным непосредственным объектом являются общественные отношения в сфере законной предпринимательской и иной экономической деятельности. С.Ю. Коростелев – прокурор отдела прокуратуры Еврейской автономной области – выделяет факультативный объект, понимаемый как общественные отношения, находящиеся под уголовно-правовой защитой, но терпящие вред не во всех случаях совершения данного преступления. Таковыми, на его взгляд, являются интересы потерпевших (физических лиц) и гражданских истцов (граждан, предприятий, учреждений или организаций). Ущерб, наносимый им, не всегда очевиден, однако это не означает, что он вообще не имеет уголовно-правового значения. Считаем, данный подход правильным. Важное значение для понимания объекта имеет предмет, предметом легализации являются денежные средства и иное имущество, приобретенные заведомо преступным путем. Если с денежными средствами все понятно, то формулировка «иное имущество» непонятна и размыта.

Так как дефиниция имущества законодательно не определена, традиционно в науке уголовного права имуществом считается совокупность материальных благ, вещи и иные предметы материального мира, в создание которых вложен труд человека и которые обладают объективной материальной или духовной ценностью, тем самым это понятие ограничено, в него не включаются интеллектуальная собственность, коммерческая информация, товарные знаки, технологии, электрическая, тепловая энергия, услуги Интернета, связи, идеи. Анализ международных рекомендаций и гражданского законодательства приводит к предложению нормативно урегулировать понятие имущества и включить в него данные категории. Не считаем это целесообразным, так как трудно представить и не встречались случаи на практике легализации, например, интеллектуальной собственности или электрической и тепловой энергии.

Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем или самим лицом, образуют объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 174 и 174.1 УК РФ. В соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 18 ноября 2004 г. №23 под финансовыми операциями и другими сделками, указанными в ст. 174 и 174.1 УК РФ, следует понимать действия с денежными средствами, ценными бумагами и иным имуществом, направленные на установление, изме-

нение или прекращение связанных с ними гражданских прав или обязанностей. Считаем данное понятие не исчерпывающим. На наш взгляд, исчерпывающее понятие определено в «Модельном законе о противодействии легализации («отмыванию») доходов, полученных незаконным путем» (принят в г. Санкт-Петербурге 8 декабря 1998 г. постановлением 12-8 на 12-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ), самым существенным дополнением к определению понятия финансовых операций считаю то, что удостоверение или регистрация каких либо сделок и иных действий включается в объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ. Таким образом, под финансовыми операциями следует понимать сделки и другие действия граждан с финансовыми средствами независимо от формы и способа их осуществления, связанные с переходом права собственности и иных прав, включая операции, связанные с использованием финансовых средств в качестве средства платежа, иные сделки и другие действия граждан или юридических лиц, независимо от формы и способа их осуществления, по получению, отчуждению, выплате, передаче, перевозке, пересылке, переводу, обмену, хранению финансовых средств, имущества, а равно по удостоверению или регистрации таких сделок либо иных действий. Например, двое граждан с целью легализации денежных средств решают заключить сделку по продаже земельного участка, которая требует регистрации в Федеральной регистрационной службе, действия должностного лица по регистрации такой сделки с целью придания правомерного вида их владению, пользованию и распоряжению, которому заведомо известно о том, что денежные средства получены преступным путем, имеющего корыстный мотив, должны быть квалифицированы как пособничество совершению преступления, предусмотренного ст. 174 или 174.1 УК РФ.

Субъективная сторона характеризуется исключительно прямым умыслом, то есть лицо осознает общественную опасность своих действий, совершения финансовых операций и других сделок и желает совершить эти действия. Очень важным обстоятельством при квалификации является цель, руководствуясь которой лицо совершает деяние. Целью является придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами и иным имуществом, приобретенными преступным путем. Анализ судебной практики показывает, что вопрос: в чем состоит отличие простого распоряжения похищенным (приобретенным преступным путем) имуществом (денежными средствами) от легализации (от-

ывания) денежных средств в контексте ст. 174 и ст. 174.1 УК РФ – на практике не разрешен. Например, лицо, получив преступный доход, покупает автомобиль. Одни суды прекращают такие уголовные дела, так как нет цели, предусмотренной ст. 174.1 УК РФ, другие признают в данных действиях состав ст. 174.1 УК РФ. Считаем, что так как преступные доходы независимо от цели преступника попадают в легальный оборот, тем самым причиняя вред экономике, распоряжение приобретенными преступным путем денежными средствами или иным имуществом преследует цель придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению.

Также применительно к ст. 174 УК РФ выделяется признак заведомости, который означает, что субъекту преступления должно быть достоверно и заранее известно, что он использует средства или иное имущество, которые были получены другим лицом в виде дохода от преступной деятельности.

Мотив преимущественно корыстный, то есть получение материальной или иной выгоды, но может быть и иная личная заинтересованность. Что касается ст. 174.1 УК РФ, субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и корыстной целью придать преступным доходам легальный характер.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 174 УК РФ, – вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста, которое само денежные средства или иное имущество преступным путем не получало, или специальный субъект, руководитель или иное лицо коммерческой организации, уполномоченное осуществлять операции с денежными средствами или иным имуществом.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 174.1 УК РФ, – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, которое само получило преступный доход, в некоторых случаях специальный субъект – лицо с служебным положением.

В.Н. Самченко,

Я.О. Терещенко

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)

Научный руководитель Е.Е. Космодемьян-
ская, кандидат юридических наук, доцент

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Как свидетельствует статистика, в 2014 г. на территории России зарегистрированы 2 166 399 преступлений, из них 253 517 – в сфере незаконного оборота наркотиков (+9,5%). Их удельный вес составил 11,63% в общей структуре преступности. В 2014 г. увеличилось на 16,5% количество лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения. Из общего количества лиц, совершивших преступления, 54 089 преступления совершены несовершеннолетними. В состоянии наркотического опьянения несовершеннолетними совершены 596 преступлений, что на 45,4% выше, чем за 2013 г.¹ Главная особенность современной эпидемии наркомании – снижение возрастной границы начала наркотизации до 12-15 лет.

В.П. Иванов отметил, что «для России нет альтернативы – либо мы совместно с другими евразийскими государствами создадим планетарный очаг развития, либо планетарный центр наркопроизводства будет и дальше дестабилизировать Евразию и убивать нашу молодежь»². На фоне вышеуказанных статистических показателей с этим мнением трудно не согласиться. Поэтому очень актуальным является изучение психологических особенностей несовершеннолетних наркозависимых лиц, которые могут быть учтены как для профилактики совершаемых ими преступлений, так и для осуществления процесса расследования с их участием в качестве подозреваемых (обвиняемых).

---

¹ Портал правовой статистики. URL: www.crimestat.ru (дата обращения 31.03.2015).

² Выступление председателя ГАК директора ФСКН России В.П. Иванова на заседании ГАК 24 декабря 2014 г. Официальный сайт ФСКН России URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2014/1224/101334420/detail.shtml (дата обращения 04.04.2015).

Поведение данной категории лиц относится к числу так называемого зависимого, или аддиктивного, что означает стремление к уходу от реальности путем изменения своего психического состояния с помощью употребления психоактивных веществ. Очевидно, что для разработки профилактических мероприятий в отношении употребления наркотических средств подростками необходимо сначала установить мотивы этого поведения. Наиболее часто в качестве таковых выступают: традиционный, или культуральный; мотив ухода от общественных проблем или ухода от домашних проблем; конформный – употребление «под уговорами», «потому что все так»; подчинение давлению группы, неспособность отказаться в силу зависимости от мнения людей; подражательный; получения психофизического удовольствия (гедонистическая мотивация); «просто от скуки» (мотивация поиска стимулов, гиперактивации поведения); познавательный (поиск новых впечатлений); коммуникативный (устранения проблем в общении) – выделяется школьниками как ведущий или единственный; демонстративный (произвести впечатление, показать себя «героем»); асоциальный (по принципу «запретный плод сладок» или назло родителям, учителям) и др.¹

В подростково-юношеском возрасте знакомство с наркотиками, как правило, происходит в группе сверстников. Обусловлено это может быть, наряду с иными обстоятельствами, проявлением подросткового кризиса, который включает в себя два элемента: у 14-17-летних – кризис, связанный со стремлением к освобождению от детских отношений зависимости; у 17-21-летних на первый план выступает «кризис оторванности», чувство одиночества.² Кризисы определяются принципиальным изменением системы мотивов – их сдвигом на новые цели, изменением их иерархии, рождением новых. Для подростка перестройка системы мотивов проявляется в понижении ценности общения в семейном кругу: самыми большими авторитетами становятся друзья, а не родители. У подростков появляются референтные группы – это значимая для подростка группа, чьи взгляды он принимает. Такая группа является бóльшим авторитетом в глазах ребенка, нежели сами родители, и именно она сможет влиять на его поведение и отношения с другими. Но, к сожалению, способы самоутверждения в группе разнообразны. Они

---

¹ Коробицина Т.В. Профилактика наркотизации и алкоголизма подростков. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2006. С. 7-8.

² Кон И.С. Психология ранней юности : книга для учителя. М., 1989. С. 35.

зависят от того, какие цели и потребности стоят у данной группы. Наиболее часто подросток попадает под влияние группы с преступной направленностью. А стремление выглядеть взрослым и, соответственно, подражание взрослым заключается в воспроизведении пагубных привычек, например пристрастии к алкоголю, курению, наркотикам...

Проведенные учеными исследования особенностей жизненного пути наркоманов подтвердили, что наркомания формируется преимущественно в подростковом возрасте у лиц с выраженными тенденциями к самоутверждению и не располагающими необходимыми для этого психологическими ресурсами, а также стремящихся к немедленному исполнению своих претензий. Более того, речь идет о людях, отличающихся пониженной способностью к длительной, целенаправленной деятельности, раздражительностью, склонностью к избыточному фантазированию, демонстративному проявлению чувств, подражанию, лжи. Это дает основание предполагать нарушение у наркоманов равновесия между потребностями и возможностями, что также подтверждается исследованиями уровня притязания у наркоманов. Обнаружены нарушения психической активности, эмоционального функционирования, понижение самооценки, способностей совладения со стрессом и саморегуляции, низкие показатели интеллекта и распространенность личностных расстройств.¹ И.Н. Пятницкая указывает на недостаточную социальную адаптацию будущих наркоманов, особенно в сложных условиях.²

Нами были изучены психологические заключения на 51 осужденного за незаконный оборот наркотиков (по различным статьям УК РФ), отбывающих наказание в ИУ ФСИН России по Красноярскому краю. Результаты изучения в целом совпадают с вышеприведенными характеристиками наркозависимых лиц. Так, например, из характеристики осужденного А. следует: «...самооценка с тенденцией к занижению. Не принимает информацию на веру, ко всему подходит скептически и не доверяет авторитетам. Легко расстраивается, становится импульсивным под действием фрустрации. Действует смело, энергично и активно. Мятежный, не любит ограничений. Склонен к сильному беспокойству, часто без особых внешних причин. Стремится к лидерству. Игнорирует социальные

---

¹ Личко А.Е., Битенский В.С. Подростковая наркомания. Л., 1991; Стюарт Я., Джойнс В. Современный трансактный анализ. СПб., 1996.

² Пятницкая И.Н. Наркомании. Л., 1994.

условности и авторитет, высокая чувствительность к критике и замечаниям. В личностно значимых ситуациях может проявлять конфликтность».¹ Осужденный Г. «...склонен к медленному усвоению новых понятий, часто понимает буквально и конкретно, логическое мышление развито слабо. Имеет ограниченные интересы. Характерны беспокойство, тревожность, склонность к волнениям, пессимистичность. Часто испытывает чувство хронического утомления. Подвержен влиянию стресса. Низкая способность руководить собственным поведением в эмоционально сложной или экстремальной ситуации. Быстро видит опасность и остро реагирует на любую угрозу. Большому обществу предпочитает малую группу. Высокая чувствительность к критике и замечаниям. Ориентирован на авторитет сильной личности, ожидает поддержки и покровительства. В личностно значимых ситуациях может проявлять конфликтность».²

У подавляющего большинства осужденных характеристики схожи.

Таким образом, можно говорить об общих психологических характеристиках наркозависимого лица: наркоманы лишены способности получать удовольствие от жизни такой, какая она есть; у них сниженная переносимость трудностей повседневной жизни, комплекс неполноценности, сочетающийся с внешне проявляемым превосходством; стремление говорить неправду; стремление уходить от ответственности в принятии решений; стереотипность, повторяемость поведения; зависимость; тревожность; внушаемость и подражательность; прогностическая некомпетентность; ригидность и упрямство; наивность, неопытность, неосведомленность; максимализм; эгоцентризм; яркость воображения; нетерпеливость; склонность к риску; страх быть покинутым.³

Говоря о рассматриваемой нами категории лиц – наркозависимых несовершеннолетних, следует помнить, что эти характеристики могут проявляться в гипертрофированном виде, поскольку «усиленное функционирование гормональной системы значительно повышает нервную возбудимость подростка, его реактивность, эмоциональную экспрессивность, нередко вызывает вспыльчи-

---

¹ Психологическое заключение на осужденного А. по ст. 228 ч. 3, 70 УК РФ. Психологическая служба Управления ФСИН России по Красноярскому краю.

² Психологическое заключение на осужденного Г. по ст. 228 ч. 2 УК РФ. Психологическая служба Управления ФСИН России по Красноярскому краю.

³ Аминов И.И. Юридическая психология. М., 2007.

вость, резкость, несдержанность»¹. Вышеуказанные особенности должны учитываться в процессе расследования, например в ходе допроса, когда подозреваемым (обвиняемым) является именно несовершеннолетний наркозависимый, поскольку возрастные и психологические особенности допрашиваемого лица будут определяющими факторами в выборе тактических приемов данного следственного действия.

Следует помнить, что повышенная конформность, подверженность поведения особым подростковым стереотипам, негативизм, демонстративная независимость, бравада, зависимость от референтной группы, повышенная подражательность кумирам, склонность к рискованным действиям, недостаточный социальный самоконтроль часто не позволяют добиться следователю желаемого эффекта. Эта проблематика задает перспективу дальнейшим исследованиям в данном направлении.

А.А. Саврыкина

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.В. Афанасьев,
кандидат педагогических наук

О НЕОБХОДИМОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

История психологического исследования проблем правоохранительной деятельности насчитывает около сотни лет. Она началась с проблем судопроизводства и с названия «Судебная психология». Такое положение сохранялось до 1970-х годов, когда официально была зарегистрирована наука «Юридическая психология».

Смена названия была вызвана радикальными изменениями в понимании того, что психологические проблемы укрепления законности и правопорядка не сводятся к расследованию преступлений. Начались исследования психологических проблем работы с кадрами правоохранительных органов, профессиональной дефор-

---

¹ Психология допроса несовершеннолетних. URL: <http://psyera.ru/5233/psihologiya-doprosa-nesovershennoletnih>

мации и психологической подготовки сотрудников и др. Тенденция расширения юридико-психологических исследований продолжала укрепляться и развиваться в 1980-е годы.

Особенную остроту актуальность решения всего комплекса психологических проблем деятельности правоохранительных органов приобрела к 1990-м годам, когда создание правового государства была объявлена задачей обновления нашего общества, а уровень преступности резко повысился, став государственной проблемой. Ширились и исследования проблем юридической психологии, накапливались их результаты, представляющие несомненный практический интерес. Однако условий для практического внедрения достижений создано не было. До настоящего времени проблема отсутствия необходимых психологических знаний об особенностях правоохранительной службы у широкого круга сотрудников, а тем более об особенностях поведения в экстремальных ситуациях служебной деятельности зачастую приводит к гибели и ранениям личного состава.

В этой связи обобщение имеющейся разрозненной информации по выявленной проблеме представляет неоспоримый научный и практический интерес.

Деятельность сотрудников правоохранительных органов протекает нередко в напряженных, опасных для жизни обстоятельствах, связанных с применением оружия. Подобные ситуации оказывают на сотрудников правоохранительных органов сильное психологическое воздействие и именуется обычно экстремальными (особыми, исключительными, чрезвычайными).¹ Они создают большие сложности в решении профессиональных задач, сказываются на успешности действий, требуют от персонала психологической устойчивости, особой подготовленности, особого умения действовать при таких условиях.

Экстремальные ситуации содержат в себе две группы факторов, оказывающих психологическое воздействие на сотрудников правоохранительных органов²:

– экстремальные морально-психологические факторы – негативные факторы, возникающие на основе внутренних переживаний сотрудника, вызванных его моральными устоями (наблюдаемое и

---

¹ Буданов А.В. Обучение сотрудников правоохранительных органов тактике и методам обеспечения личной безопасности (на опыте профессионального обучения сотрудников правоохранительных органов США и России). М.: МЦ при ГУК МВД России, 1997.

² Там же.

осознаваемое нарушение общественного порядка и понимание своего долга в пресечении нарушения и восстановлении порядка; наблюдаемые человеческие потери, лишения, призывы о помощи и др.);

– экстремальные профессионально-психологические факторы – негативные факторы, присущие правоохранительной среде, которые неизменно оказывают влияние на эффективность правоохранительной деятельности (новизна, необычность ситуации, внезапность ее возникновения и стремительность развития, высокие и длительные нагрузки, неопределенность предстоящей деятельности, риск и т.п.).

На плохо подготовленных в профессиональном, моральном и психологическом отношении сотрудников экстремальные ситуации и присущие им факторы оказывают отрицательное воздействие. Однако практический опыт¹ позволяет утверждать, что при качественной профессионально-психологической подготовке все возможные отрицательные влияния экстремальных условий на сотрудников правоохранительных органов могут быть успешно нейтрализованы. Решению именно этой проблемы посвящен раздел психологии – психология личной безопасности сотрудников правоохранительных органов.

Основной целью психологии обеспечения профессиональной безопасности сотрудников правоохранительных органов является формирование у сотрудников установки на выживание.

Установка на выживание – это готовность и предрасположенность сотрудника к целенаправленной, надежной и характеризующейся достаточным уровнем самозащиты деятельности.

В целях формирования уверенности сотрудника в своей способности и готовности эффективно противостоять негативному воздействию экстремальной ситуации исследователями были сформулированы несколько правил поведения, направленных на обеспечение личной профессиональной безопасности²:

- 1) лавируйте, снижайте напряженность при инцидентах с правонарушителями, помните: время, как правило, на вашей стороне;
- 2) не провоцируйте нападение и стрельбу;
- 3) здоровое недоверие к подозреваемому, проверяемому или задержанному лучше, чем легкомысленная доверчивость;

---

¹ Буданов А.В. Указ. соч.; Папкин А.И. Личная профессиональная безопасность сотрудников органов внутренних дел. Домодедово: ВИПК МВД России, 2006; Степанюк В.И., Амосов М.Ф. Основы личной безопасности сотрудников ОВД: учебно-методическое пособие. Орел: ОрЮИ МВД России, 2010.

² Степанюк В.И., Амосов М.Ф. Указ. соч.

- 4) страхуйте каждое свое действие в отношении подозреваемого или правонарушителя, лучше всего – с помощью напарника;
- 5) избегайте предсказуемого поведения в опасной ситуации;
- 6) будьте бдительны к засадам;
- 7) на месте происшествия старайтесь держать в поле зрения всех действующих лиц;
- 8) никогда не поворачивайтесь к правонарушителю спиной.

И последнее правило: сотрудник должен быть заранее подготовлен к решительным действиям в типичных экстремальных ситуациях, зачастую возникающих в оперативно-служебной деятельности. Наиболее распространенной экстремальной ситуацией, с которой сталкиваются сотрудники правоохранительных органов, является необходимость силового задержания правонарушителей. В этой связи подготовка сотрудников правоохранительных органов в обязательном порядке должна предусматривать¹:

- заблаговременную психологическую подготовку;
- изучение и отработку особенностей задержания правонарушителей, находящихся в укрытии;
- изучение и отработку особенностей задержания вооруженных правонарушителей в общественном месте (банке, ресторане, на вокзале и т.п.);
- изучение и отработку особенностей задержания вооруженных правонарушителей, передвигающихся на транспорте в населенном пункте.

Соблюдение предлагаемых рекомендаций в процессе профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов позволит в значительной степени снизить вероятность наступления негативных последствий и существенно повысить эффективность правоохранительной службы.

---

¹ Папкин А.И. Указ. соч.

ГУМАНИТАРНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Т.В. Булич

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)

Научный руководитель О.В. Коновалова,
доктор исторических наук, доцент

ПОЛИТИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Потребность в модернизации России на современном этапе определяет необходимость изучения предыдущего опыта, выявление национальных особенностей и стратегических направлений. Модернизация охватывает все сферы общественной жизни. В научной литературе к анализу российской модернизации подходят с разных сторон – социально-экономической, политической, культурной. Несомненно, все эти аспекты неразрывно связаны. Наша стратегическая задача – исследовать вопросы, прежде всего, политической стороны модернизационного процесса.

Политическая модернизация – процесс перехода от традиционного общества к современному путем изменения политической системы. В процессе политической модернизации происходит как становление новых, так и преобразование уже существующих политических институтов, находящихся в сложном динамическом взаимодействии между собой и другими подсистемами политической системы (нормативной, коммуникативной, культурно-идеологической). При этом необходимо, с одной стороны, сохранить политическую стабильность как важное условие общественного развития в целом и, с другой стороны, расширять возможности и формы политического участия различных слоев населения в происходящих изменениях.

По мнению С.Н. Эйзенштадта, политическая модернизация означает: создание дифференцированной политической структуры с высокой специализацией политических ролей и институтов; территориальное и функциональное расширение области центрального законодательства, администрации и политической активности; постоянное расширение включенности в политическую жизнь соци-

альных групп и индивидов; возникновение и быстрое увеличение рациональной политической бюрократии; ослабление традиционных элит и их легитимации; замена традиционных элит модернизаторскими.¹

Проблема выбора вариантов и путей модернизации решалась в теоретическом споре в контексте либеральной и консервативной концепций. Для ученых либерального направления (Р. Даль, Г. Алмонд, Л. Пай) основным критерием политической модернизации является степень вовлеченности населения в систему представительной демократии. По их мнению, характер и динамика модернизации зависят от открытой конкуренции свободных элит и степени политической вовлеченности рядовых граждан. При этом возможны следующие варианты развития событий:

1) при приоритете конкуренции элит над участием рядовых граждан складываются наиболее оптимальные предпосылки для последовательной демократизации общества и осуществления реформ;

2) в условиях возвышения роли конкуренции элит, но при низкой активности основной части населения складываются предпосылки установления авторитарных режимов и торможения преобразований;

3) доминирование политического участия населения над соревнованием элит (когда активность управляемых опережает профессиональную активность управляющих) может способствовать нарастанию охлократических тенденций, что может спровоцировать ужесточение форм правления и замедление преобразований;

4) одновременная минимизация соревновательности элит и политического участия населения ведет к хаосу, дезинтеграции социума и политической системы, что также может спровоцировать установление диктатуры.²

Согласно теории полиархии Р. Даля, эффективность правящего режима в процессе модернизации зависит от политической либерализации, предполагающей: обеспечение взаимной безопасности среди конкурирующих в борьбе за власть политических групп; формирование сильной исполнительной власти, зависящей от демократических институтов; создание интегративной партийной системы; появление представительных местных правительств.

---

¹ Яшкова Т.А. Сравнительная политология. М., 2015.

² Нуреев Р.М. Россия: особенности институционального развития : монография. М., 2015.

По мнению ученых консервативного направления (С. Хантингтон, Дж. Нельсон, Х. Линц и др.), главным источником модернизации является конфликт между мобилизованностью населения, его включенностью в политическую жизнь и институционализацией, наличием необходимых структур и механизмов для артикулирования и агрегирования их интересов. В то же время неподготовленность масс к управлению, неумение использовать институты власти, а следовательно, и неосуществимость их ожиданий от включения в политику способствуют дестабилизации режима правления. Модернизованность политических институтов, по Сэмюэлу Филлипсу Хантингтону, связана не с уровнем их демократизации, а с их прочностью и организованностью, гарантирующими приспособление к постоянно меняющимся социальным целям, за которые борются включающиеся в политическую жизнь широкие массы населения. Только жесткий авторитарный режим, контролирующий порядок, может обеспечить переход к рынку и национальное единство.

В своих работах консерваторы выделяют и условия, необходимые для эволюционной модернизации под руководством авторитарной политической власти: компетентность политических лидеров; выделение качественно различных и продолжительных этапов в процессе реформ, каждый из которых должен иметь конкретные цели и собственные приоритеты; точный выбор времени их проведения.¹

Таким образом, если консерваторы акцентируют внимание на обеспечении политического порядка с помощью централизованных институтов (структурная дифференциация политической системы), то либералы – на наличии возможностей для населения постоянно влиять на тех, кто имеет власть (тенденция к политическому равенству).

В XX веке важнейшей задачей в России стало превращение страны из аграрной в индустриальную, обеспечение ее экономической независимости и укрепление обороноспособности. Направлениями и стратегическими задачами сталинской модернизации стали: ликвидация технико-экономической отсталости страны; достижение экономической независимости; создание мощной оборонной промышленности; первоочередное развитие базовых отраслей про-

---

¹ Кочетков В.В. Российская элита и модернизация политической системы : монография. М., 2013.

мышленности (топливной, металлургической, химической, машиностроения).

Решение стратегических социально-экономических задач модернизации в кратчайшие сроки потребовало концентрации всех политических рычагов управления в руках государства под жестким контролем и руководством ВКП(б). Конституция 1936 г. являлась самой демократичной по сравнению со всеми Конституциями XX в. – в ней провозглашались: равноправие на выборах всех граждан, тайное голосование, широкий набор личных прав, равенство полов и национальностей перед законом, свобода отправления религиозных культов и ведения антирелигиозной пропаганды. Однако в реальности важными факторами сталинской модернизации стали подавление индивидуализма, инакомыслия. Ее отличительными чертами в политической сфере стали: сужение демократических прав и свобод граждан и полномочий общественных институтов, укрепление культа личности вождя, оформление тоталитарного политического режима.¹

Тем не менее сталинскую модернизацию 1930-1940-х гг. оценивают как наиболее эффективную из всех российских модернизаций. За рубежом ее воспринимали как советское чудо. Даже премьер-министр Великобритании У. Черчилль вынужден был признать: «Сталин принял Россию с сохой, а оставил с атомной бомбой».² Безусловно, огромна социальная цена, «заплаченная» предвоенным поколением за форсированную модернизацию. Однако была сохранена советская цивилизация, суверенитет и независимость страны в страшные годы Второй мировой войны и эффективно восстановлен промышленный потенциал в первое послевоенное время.

В современных условиях развития России, с одной стороны, целесообразно изучать опыт сталинской модернизации, с другой – на основе прошлых достижений и ошибок разрабатывать новую модель модернизации, соответствующую современным вызовам истории.

Особенности политической модернизации страны на современном этапе – это то, что государство выступает в качестве основного субъекта и инициатора модернизации; цели и задачи мо-

---

¹ Konovalova Olga V. V.M. Chernov on «Stalin's Modernization» // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 11 (2014 7) 1886-1893.

² Скворцова Е.М., Маркова А.Н. История Отечества. 2-е изд., стереотип. М., 2012.

дернизации определяет элита по своим интересам; общественные институты отчуждаются от разработки модели модернизации; чередуется цикл реформ и контрреформ; методы и средства модернизации имитируют западные образцы и недостаточно адаптированы к социокультурным реалиям России; модернизация неравномерна в пространстве и времени, что порождает эффекты территориальной дифференциации политической системы.

По мнению В.И. Пантина, из-за слабости гражданского общества и исключительной роли государства модернизация общества постоянно подменяется модернизацией государства – его военно-индустриальной мощи, бюрократического аппарата, силовых структур, государственного сектора экономики.¹

Исследователи обращают внимание на избыточную идеологизацию процесса, при которой не происходит обсуждение конкретных альтернативных подходов к проведению модернизации общества, а просто сопоставляются между собой идеологические установки.

Сегодня в России сложились два самых общих представления о будущем образе страны. Согласно одному из них ее будущее должно заключаться в том, чтобы стать периферийной частью складывающегося мира, контуры и правила существования в котором определяются, условно говоря, западным миром. Согласно другому она должна развиваться так, чтобы если и быть частью более общего мира, то как минимум являться самодостаточным конкурирующим фактором. В первом случае она должна вписываться в существующую мировую экономику, подчиняя ей свою экономическую деятельность, во втором случае – создавать (воссоздавать) мощную самозначимую экономику.

Успех при проведении модернизации зависит во многом от того, насколько она будет восприниматься обществом в качестве жизненной необходимости. Важно абсорбировать интерес, который выражает общие потребности трансформирующейся России в ее поступательном переходе к новому, инновационному типу развития в условиях глобализирующегося мира.

---

¹ Ильин, М.В. Идеальная модель политической модернизации и пределы ее применимости : монография. М., 2000.

А.А. Мамаджанов

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель О.В. Коновалова,
доктор исторических наук, доцент

МОЛОДЕЖНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ КЫРГЫЗСТАНА КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Молодежь считается особой социальной категорией, которая имеет определенный интерес, проблемы, потребности и, пожалуй, свой взгляд на будущее. Это наиболее активная часть общества. Молодежь – не только социально-возрастная группа населения, но это объект национально-государственных интересов, поскольку является стратегическим ресурсом развития страны.

Залогом успешной реализации потенциала будущего является эффективное и конструктивное вовлечение молодежи в социально-экономическую и общественно-политическую жизнь общества. Вместе с тем после распада СССР для многих стран на постсоветском пространстве было характерно отсутствие продуманной молодежной политики. Молодежь, что называется, была предоставлена сама себе. По данным социологических исследований, в Кыргызстане только 2,7% молодых людей в 1990-е гг. принимали участие в деятельности общественных организаций. Ситуация стала меняться после революционных событий 24 марта 2005 года. Политическая активность молодежи заметно возросла. Практически у всех политических партий появились молодежные отделения.¹

После очередной «революции» 2010 г. в стране появилось около 200 новых молодежных движений и политических партий, претендующих на участие в политике.² Такие партии, как Молодежное движение «7 апреля», «Мекен ынтымагы», «Айкол эл» и др., участвовали в парламентских выборах 2010 года. Пусть они не смогли преодолеть пятипроцентный барьер от общего числа избирателей, зато достойно смогли доказать, что молодежь – активный субъект политической жизни.

---

¹ URL: <http://www.time.kg/novoe-vremya/1050-molodezh-kyrgyzstana-vchera-segodnya-zavtra.html>.

² URL: http://www.youthpolicy.org/pdfs/Youth_Public_Policy_Kyrgyzstan_Ru.pdf.

Тенденции активизации молодежного движения в Кыргызстане набирают обороты и на современном этапе. По состоянию на 1 апреля 2015 г. только официально зарегистрированы 380 молодежных организаций.¹ Существующие в Кыргызстане молодежные организации можно условно разделить на следующие категории:

профессиональные движения – объединяют молодежь по профессиональному признаку в возрасте от 18 до 28 лет (наиболее заметными объединениями являются: ОО «Достояние республики», Бишкекский деловой клуб, ОО «Молодые Юристы Кыргызстана», «Клуб либеральной молодежи» и др.);

политические движения создаются, как правило, на основе идеологии социального государства и объединяют молодых людей, обладающих избирательными правами (наиболее известные молодежные отделения правящих партий «Ак-Шумкар» и «Ата-Журт»);²

благотворительные движения объединяют молодежь, стремящуюся к благотворительной деятельности на основе принципов социальной справедливости;

спортивные объединения не несут идеологической направленности, но успешно выполняют функцию по распространению здорового образа в жизни в молодежной среде (в Кыргызстане существует 85 видов спортивных секций и объединений);³

международные молодежные организации имеют свои филиалы в России и других странах мира (наиболее известные «Жаш Толкун», «Фонд поддержки молодежных инициатив», Кыргызский Культурный Центр «Ала-Тоо», «Блиц Содружество», «Кыргызордо»)⁴. Членами международных организаций являются как граждане Кыргызстана, так и граждане России и других стран.

В настоящее время руководство страны рассматривает молодежную политику как одно из приоритетных направлений государственной деятельности. По нашему мнению, сегодня в Кыргызстане созданы достаточные условия для участия молодежи в общественно-политической жизни страны, а также для реализации потенциала молодых граждан Кыргызской Республики в разных сферах общественной жизни. Параллельно с реализацией государственных

---

¹ URL: <http://bpost.kg/news/iz-380-molodezhnyh-organizaciy-kyrgyzstana-realno-rabotayut-40>.

² URL: <http://eurasianspace.com/news/sotrudnichestvo/osnovnye-trendy-razvitiya-molodezhnyh-dvizheniy-v-kyrgyzstane-obzor>.

³ URL: <http://easttime.ru/analytics/kyrgyzstan/obzor-sushchestvuyushchikh-v-kyrgyzstane-molodezhnykh-dvizheniy-i-praktik/4461>.

⁴ URL: <http://www.for.kg/news-111244-ru.html>.

программ поддержки молодежи («Молодежные инициативы», «Открытое общество») набирает силу частная инициатива. Многие коммерческие организации выступают в качестве спонсоров для осуществления научно-исследовательской, спортивной, благотворительной деятельности молодежных организаций (Фонда «Сорос-Кыргызстан», «АзияИнфо»).

Значимая роль в качественной подготовке молодежи из Кыргызстана в рамках международного сотрудничества принадлежит вузам Красноярского края (СФУ, СибЮИ, СибГАУ). Получив диплом о высшем образовании, став специалистами в своей сфере, молодые люди возвращаются на родину, имея хорошие перспективы дальнейшего профессионального роста. С учетом этого принципиально необходимо на этапе обучения заложить максимум знаний, привить навыки решения широкого спектра задач, а также воспитать в будущем специалисте сторонника прогрессивных преобразований.

А.Н. Жеребятьева

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель В.Е. Шинкевич,
доктор социологических наук, доцент

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТЕРРОРИЗМА

Терроризм... Актуальность данной проблемы в современном мире очень велика. Что может быть ужаснее и страшнее данного социального явления? Он влечет за собой разрушение, боль, смерть. Сколько семей осталось без дома, сколько детей потеряли родителей, а родители детей, а виной всему терроризм.

Доказательством этому можно привести многочисленные примеры. Терракт в московском метро, который произошел утром 6 февраля 2004 г. в час пик. Люди, ничего не подозревая, спокойно, как всегда, спустились в метро и стали двигаться по Замоскворецкой линии от станции «Автозаводская» к станции «Павелецкая». Террорист, ехавший в вагоне, подорвал закрепленное на собственном теле начиненное металлическими предметами взрывное устройство, погибли 41 и были ранены 134 человека. А ведь у каждого из них были семьи, родители, возможно, дети. Сколько боли и ужа-

са им принес этот террористический акт, нам страшно представить. Другой пример: исламское движение Восточного Туркестана, которое было создано в 1993 г. двумя выходцами из хотана; оно было реорганизовано в 1997 г. и существует в этом виде по сей день – преимущественно уйгурское незаконное вооружённое формирование, целью которого является создание независимого исламского (шариатского) государства в Восточном Туркестане и обращение всего китайского народа в ислам. Исламское движение Восточного Туркестана взяло на себя ответственность более чем за 200 актов терроризма, в результате которых погибли не менее 162 человек и более 440 получили ранения.¹ Ради чего погибли все эти люди? Почему 440 человек получили не только физические, но и моральные травмы? К этим вопросам я никогда не останусь равнодушной. А за последние несколько лет проблема терроризма приобрела во всем мире глобальные масштабы и имеет тенденцию к устойчивому росту. Терроризм как социально-политическое явление включает систему организаций, идеологических положений и установок, а также практических действий общественных групп, политических партий и движений, отдельных граждан, направленных на использование насилия или угрозы его применения по отношению к органам государственной власти, обществу в целом, международным и национальным организациям.² Идеология терроризма выступает теоретическим обоснованием применения насилия в различных формах на нелегитимной основе для достижения преимущественно политических целей.³

Рост терроризма в России, а также в странах СНГ происходит на фоне общего роста числа его проявлений в мире. За 12 лет – с 1968 г. по 1980 г. – стало известно около 700 подобных акций, в ходе которых были убиты 3668 и ранены 7474 человека. Абсолютные цифры, характеризующие состояние террористической актив-

---

¹ РИА Новости URL: http://ria.ru/tags/organization_Islamskoe_dvizhenie_V.

² Ханбабаев К.М. Законодательное регулирование противодействия религиозно-политическому экстремизму и терроризму в России // Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму : материалы Всероссийской научно-политическому экстремизму: материалы Всероссийской научно-практической конф. Махачкала: «Лотос», 2007. С.548-553.

³ Беляков Б.Л., Шинкевич В.Е. Проявление экстремизма в молодежной среде как социальное политическое явление, отражение проблем современного социума // Современные системы безопасности – Антитеррор : материалы конгрессной части X специализированного форума (28-29 мая 2014 г.) / отв. ред. А.В.Букарин. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. С.203-209.

ности на планете, таковы: если в 1980 г. во всех странах были зафиксированы 500 террористических актов, то через пять лет, в 1985 г., 800.¹ При осознании этих цифр охватывает необратимый ужас. Ужас за людей, за страну, за мир. И это был 1985 год!

И сегодня для нашего государства остается актуальной проблема противодействия терроризму. Вспомним некоторые примеры. В 2005 г. на территории Российской Федерации совершен 251 террористический акт, из них более 90% – против сотрудников правоохранительных органов и органов исполнительной власти в Южном федеральном округе.

В 2006 г. в Российской Федерации совершены 112 террористических актов, из них 90% против сотрудников правоохранительных органов и органов исполнительной власти в Южном федеральном округе.

В 2007 г. количество совершенных террористических актов сократилось по сравнению с 2006 г. более чем в два раза (48 и 112 соответственно). В то же время, по данным МВД России, по состоянию на 1 декабря 2007 г. на территории Российской Федерации зарегистрированы 719 нападений (обстрелов, избиений) на сотрудников силовых структур, представителей местных органов власти и духовенства.

В 2008 г. в Российской Федерации были зафиксированы 2 террористических акта. В 2009 г. – 6.

Анализ свершенных террористических актов позволяет сгруппировать их по некоторым основаниям.

С использованием взрывных устройств: подрыв транспортных средств – 4; подрыв сотрудников силовых ведомств при исполнении ими своих должностных обязанностей – 1; подрыв мест дислокации войсковых частей, отделов внутренних дел, контрольно-пропускных пунктов на федеральных трассах – 1.

В 2010 г. совершены 23 террористических акта. С использованием взрывных устройств: подрыв транспортных средств – 9; подрыв сотрудников силовых ведомств при исполнении ими своих должностных обязанностей – 3; подрыв мест дислокации войсковых частей, отделов внутренних дел, контрольно-пропускных пунктов на федеральных трассах – 3; подрыв в местах массового пребывания людей – 6; подрыв критически важных объектов инфраструктуры – 1.

---

¹ URL: <http://kirsan.ucoz.com/publ/10-1-0-54>.

С использованием огнестрельного оружия: обстрел сотрудников силовых ведомств при исполнении ими своих должностных обязанностей – 1.

По месту проведения террористических актов: г. Санкт-Петербург – 1 (один человек ранен); г. Москва – 2 (погибли 40, ранены – 88 человек); совершили две террористки-смертницы.

В 2011 г. (по состоянию на 1 октября) совершены 10 террористических актов.¹

Можно проследить тенденцию к снижению террористических актов, но это не является поводом для успокоения, ведь сколько горя и боли принесли различные теракты – не заменят ни одни «радующие» цифры. Мы должны бороться с этой проблемой, ведь она может коснуться каждого из нас в самый неожиданный момент. Человечество должно объединиться, создать собственную политику, движения, сообщества по борьбе с терроризмом.

Противодействие терроризму – это в высшей степени актуальная и многоплановая проблема, требующая системного подхода как для ее решения и понимания, так и для достаточного информирования всего общества и каждого человека. К сожалению, терроризм оказался имманентным для человеческой цивилизации практически на протяжении всей истории. Он постоянно меняет свой облик и расширяет свою базу в силу целого ряда несовершенств и изъянов экономической и социально-политической систем, присущих человеческой цивилизации. Для успешного противодействия терроризму в любой стране недостаточно антитеррористической деятельности только спецслужб (в России в борьбу с терроризмом вовлечены в пределах их компетенции Федеральная служба безопасности, Министерство внутренних дел, Служба внешней разведки, Федеральная служба охраны, Министерство обороны). Каждый гражданин должен быть вооружен антитеррористическими знаниями и навыками, необходимыми для обеспечения личной общественной безопасности в современных условиях. Современная система образования и СМИ обладают возможностями для того, чтобы обеспечить населению России необходимый уровень грамотности в области противодействия терроризму, достаточный для гарантии безопасности общества и государства.²

---

¹ URL: <http://kirsan.ucoz.com/publ/10-1-0-54>.

² Вишняков Я.Д., Киселева С.П., Васин С.Г. Противодействие терроризму / под ред. Я.Д. Вишнякова. М.: Издательский центр «Академия», 2012.

Е.М. Рыжова

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель В.Е. Шинкевич,
доктор социологических наук, доцент
Научный консультант по иностранным
источникам Т.В. Куприянчик,
кандидат педагогических наук, доцент

ИЗУЧЕНИЕ ФЕНОМЕНА ЗАВИСИМОСТИ ЧЕЛОВЕКА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Само существование человека, его жизнь напрямую зависит от таких факторов, как еда, воздух, вода, жилье, безопасность, состояние экологии, погодные условия. Вместе с тем сегодня актуализирована в социальной среде разнообразная масса зависимостей, которые небезопасны для человека. Зачастую зависимое поведение может быть следствием духовного кризиса – попыткой уйти от него, бегством от действительности или поиском свободы путем «перехода» в иную реальность, в иное, измененное состояние сознания. «Можно сказать, – пишет Питер Ференци, – что люди могут быть зависимыми от азартных игр, секса, физических упражнений, работы, покупок в магазинах и ряда других видов поведения (возможно, включая такой феномен, как определенный вид повторяющегося поведения). Такое поведение может стать таким же привычным, как и употребление наркотиков»¹. Проблему таких зависимостей следует решать, говорить об этом просто необходимо. Потому что ни ужасные истории про «азартных игроков-лудоманов», «жестко привязывающегося гемблинга», «сумасшедших транжир», «жертв анорексии» или «всепоглощающей булимии», «отпетых наркоманов и пропойц», ни самоуверенность в том, что они минуют ваших близких, вашу семью, дом, – не самое лучшее средство противодействия различным зависимостям и профилактики недопущения проникновения их в ваш дом.²

---

¹ An introduction to process addictions, based on the original work by Peter Ferentz / Education and Community Resources, Problem Gambling Institute of Ontario, CAMH document. URL: <http://www.problemgambling.ca/EN/Documents/AnIntroductiontoProcessAddictions.pdf>.

² Куприянчик Т.В., Шинкевич В.Е. Феномен наркотической и других зависимостей как проблема социологического исследования // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. №1(14). С.109-121.

Во введении статьи «Поведенческая аддикция против наркотической: соотношение психиатрических и психологических взглядов», опубликованной в Международном журнале по проблемам медицинской профилактики, отмечается: «...понятие "зависимость (аддикция)" сложно определить, и использование этого термина довольно противоречиво, вместе с тем центральным в этом определении является все же зависимость от веществ или видов деятельности»¹.

Одной из самых опасных зависимостей современности является зависимость от наркотических средств и психоактивных веществ. Эта проблема касается сегодня не отдельных людей, она приобретает массовость и, как снежный ком, все более и более разрастается в человеческом сообществе, вовлекая в сети зависимости все новых и новых его представителей.

Зависимость приносит большие проблемы не только отдельным людям и их ближайшему окружению, но и обществу. «Большую угрозу наркотиков для общества отметили 47,7% петербуржцев, а алкоголя – 41,2%, – пишет Ю.В. Верминенко, доцент кафедры социологии Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета. – Проблемы наркотизации и алкоголизации являются социально значимыми соответственно для 75,5% и 72,2% петербуржцев». Далее автор обращает внимание на то, что от спиртного и наркотиков страдают не только пьяницы и наркоманы, но и их близкие: «Опрос показал, что в первую половину 1990-х гг. пьянство близких осложняло жизнь 6,7% семей, во вторую половину 1990-х гг. – 8%. Употребление наркотиков близкими осложняло жизнь 3,1% семей респондентов в первой половине 1990-х гг., 1,7% во второй половине 1990-х гг.»². Как здесь не согласиться с житейской истиной, что семьи алкоголиков живут от запоя до запоя, подстраиваясь под ритм пьющего. Пьянство, курение, употребление наркотиков, в разной степени актуальные для россиян уже продолжительное время, сегодня приобретают угрожающее значение.

---

¹ Alavi S.S., Ferdosi M., Jannatifard F., Eslami M., Alaghemandan H., Setare M. Behavioral Addiction versus Substance Addiction: Correspondence of Psychiatric and Psychological Views/ International Journal of Preventive Medicine: 2012 April; 3(4): 290–294. URL: <http://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3354400>.

² Верминенко Ю.В. Проблемы наркотизации и алкоголизации в общественном мнении петербуржцев // Социс. 2012. №11. С.113.

Проблема формирования зависимости человека от всевозможных психоактивных веществ уже стала темой отдельного разговора; к ней обращаются и политики, и представители здравоохранения, и образования, и правоохранительных структур. Сегодня данная проблема нашла отражение в ряде научных исследований: диссертациях, монографиях, заключительных отчетах по темам научно-исследовательских работ. В основном выстроена государственная политика в отношении организации и проведения мониторинга наркоситуации, в том числе с использованием социологических исследований.¹

Зависимость, как правило, «не ходит одна», она актуализирует сопутствующие проблемы, зачастую еще более опасные, чем само пристрастие к чему-либо или кому-либо, аккумулирует эти опасности, приводит не только к социальной дезинтеграции личности, но очень часто к ее физическому разрушению. В интервью телевизионному каналу «Россия 24» 20 декабря 2013 г. председатель государственного антинаркотического комитета директор ФСКН России В.П. Иванов сказал: «Количество фактов распространения – дистрибьюторства – наркотиков, то есть наркопреступлений, прямо пропорционально количеству наркопотребителей. Эти две темы очень жестко связаны между собой»².

Как социальный феномен зависимость уже давно перешла грань индивидуальной девиантности, став массовым явлением, проявившемся в социуме, приобрела некоторые особенности, позволяющие характеризовать ее как глобальную социальную проблему современности. Во-первых, сегодня это проблема не одного государства, а во-вторых, в одиночку справиться с рядом зависимостей очень проблематично.

Следовательно, сегодня природу зависимости необходимо изучать не только как физиологическую, психологическую, поведенческую или социальную проблему в отдельности. Необходимо использовать весь исследовательский арсенал и накопленный опыт социологической наукой при изучении различных зависимостей.

На необходимость систематизации научных исследований феномена зависимостей с использованием накопленных социологиче-

---

¹ Невирко Д.Д., Шинкевич В.Е., Куприяничик Т.В. Теоретико-методологические и правовые основы мониторинга социальных явлений: зарубежные и отечественные подходы к изучению наркоситуации // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. №2.

² Интервью председателя ГАК директора ФСКН России В.П. Иванова 20.12.2013. URL: http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/events_main/2013/1220/180128137/detail.shtml.

ской наукой знаний о социальных явлениях и процессах говорят те факты, что сегодня органы государственного, муниципального и общественного управления в выстраивании оптимальной политики по противодействию зависимости от различных видов психоактивных веществ используют результаты социологических исследований, выстраивают мониторинговую систему наблюдения за развитием ситуации в сфере оборота наркотиков и их прекурсоров.

Целью социологических исследований феномена зависимости должны являться, во-первых, анализ связи между конкретным видом физиологической, психологической, социальной зависимости и общественной системой, ее культурной сферой; во-вторых, исследование роли и места различных субкультур в формировании зависимостей, проявляющихся в социуме; в-третьих, природа и возможные пути предупреждения зависимого поведения в различных группах социального риска; в-четвертых, выявление и формирование социального механизма профилактики и противодействия опасным зависимостям.

Абдували уулу Аскар

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель В.Е. Шинкевич,
доктор социологических наук, доцент

**РАСШИРЕНИЕ НАРКОМАНИИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ
В СТРАНАХ СНГ СРЕДНЕАЗИАТСКОГО РЕГИОНА
КАК СЛЕДСТВИЕ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ КОНЦА
XX – НАЧАЛА XXI ВЕКОВ**

Наркомания является одной из самых глобальных и острых проблем нашего времени. Для эффективной и продуктивной борьбы с этой проблемой необходимо знать ее истоки, историю развития. Только на основе полученных знаний можно строить политику борьбы с наркоманией, не повторять ошибки предыдущих поколений.

Обращаясь к истории, необходимо отметить, что после распада СССР каждая страна «социалистического лагеря» вынуждена была выбирать путь дальнейшего движения с учетом совершенно иных, чем прежде, условий и факторов. Суверенные республики столкнулись с рядом проблем, характерных для молодых государств бывшего Советского Союза: нарушение экономических свя-

зей, рост безработицы, резкое снижение доходов населения, прозрачность государственных границ.¹ Все это явилось предпосылками для миграции иностранных граждан, а также контрабанды запрещенных наркотических средств в Российскую Федерацию. Бедность населения Азии также способствовала росту незаконного производства наркотиков как одного из факторов поддержания нормального жизненного уровня.² Международные отношения со странами СНГ также претерпели изменения не в лучшую сторону. На этом фоне обострилась наркоситуация. Афганский наркотрафик, с которым столкнулись страны СНГ Среднеазиатского региона после распада СССР является одним из самых опасных явлений на постсоветском пространстве. Причиной этому послужило практически полное отсутствие контроля на границах между суверенными государствами СНГ в первые годы его образования (1992-1995 гг.), что привело к упрощению ввоза наркотиков из Афганистана в страны СНГ. Среднеазиатский субрегион образовал новый транзитный маршрут наркотрафика из Юго-Восточной Азии в Россию. Повысился спрос на наркотики и на местных рынках, распространение афганского опия и героина приобрело характер наркоэкспансии. Недостаточная эффективность работы правоохранительных органов по причине их разобщенности, нехватки ресурсов, коррупции невольно содействовали увеличению объема незаконного производства и распространения наркотиков.

Результаты многочисленных исследований показывают, что наркотики – проблема прежде всего молодежная. Основными факторами распространения наркомании в молодой среде является то, что в настоящее время молодое поколение переживает кризисную социально-психологическую ситуацию.³ Разрушены прежние устойчивые стереотипы поведения, нормативные и ценностные ориентации. Несовершеннолетние утрачивают ощущение смысла происходящего в настоящем и не имеют требуемых жизненных навыков, которые позволили бы сохранить свою индивидуальность и сформировать здоровый стиль жизни в будущем.

---

¹ Сарсембаев Б.Ш. Процессуальные и тактические аспекты осмотра места происшествия по делам, связанным с наркотическими средствами, психотропными веществами и прекурсорами. Караганда, 2011.

² Зеличенко А. История афганской наркоэкспансии 1990-х. Бишкек, 2002.

³ Невирко Д.Д., Коробицина Т.В., Шинкевич В.Е. Методология и методика мониторинговых исследований наркоситуации в молодежной среде и профилактика наркопотребления : монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2011.

Несмотря на усилия государственных и общественных институтов, криминальная деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков в глазах студенческой молодежи, в том числе среди выходцев из стран Центральной Азии, становится социально престижным занятием. Если ранее лица, сознательно преступившие закон, ассоциировались в массовом сознании с деградировавшими, люмпенизированными (опустившимися) слоями общества, то в настоящее время их можно считать самостоятельным социальным образованием. Правовой нигилизм, участие в противоправной деятельности, принадлежность к тем или иным преступным кланам и группировкам нередко становится пределом желаний и социальных ожиданий. Как показывают результаты опросов, часть иностранной молодежи мечтает войти в состав криминальных структур. Рост наркопреступности является симптомом, предвестником нарастающих социальных катаклизмов в странах СНГ. На этом тревожном фоне приходится констатировать неэффективность современной стратегии противодействия наркотизации общества.

Опыт Сибирского юридического института ФСКН России свидетельствует, что эффективное функционирование в структуре вуза студенческих организаций, волонтерских движений, объединяющих иностранных студентов, позволяет интенсифицировать работу, объединять усилия, проводить профилактические мероприятия по недопустимости употребления и распространения наркотиков. Обязательным условием результативности противодействия наркотизации образовательной среды является активная поддержка курса на стабилизацию этой работы руководством субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, образовательных учреждений всех уровней.¹ Большое значение по формированию антинаркотической культуры у иностранных студентов также имеет работа по взаимодействию образовательных учреждений с заинтересованными ведомствами государств Центральной Азии. Это тем более необходимо, что активность иностранных и российских студентов в процессе противодействия наркотизации, в отличие от студентов ряда развитых европейских стран, крайне низка. Фактически речь идет о совокупности действий, связанных с согласованным воздействием на образовательную среду. Систему (модель) противодействия наркотизации образовательной среды

---

¹ Невирко Д.Д., Коробицина Т.В., Шинкевич В.Е. Наркоситуация и профилактика наркопотребления в вузах // Социально-гуманитарные знания. 2011. №6. С.116-129.

необходимо рассматривать как комплексную, сложную функцию образовательного учреждения, состоящую из ряда структурных компонентов.

Вместе с тем необходимо отметить, что это противодействие наркотизации не должно подменять соответствующую правоохранительную деятельность силовых структур. Это процесс, осуществляемый совместными усилиями государственных и муниципальных органов, профильных ведомств иностранных государств, отвечающих за антинаркотическую и молодежную политику, а также общественных студенческих организаций и руководства высших учебных заведений.

В.В. Шуваров

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель Н.В. Маслодудова,
кандидат философских наук, доцент

К ВОПРОСУ О ЗНАЧИМОСТИ АНТИНАРКОТИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Формирование антинаркотического мировоззрения в подростковой и молодежной среде является одной из задач государственной молодежной политики. Совместно с другими социальными институтами Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков осуществляет профилактическую работу, направленную на формирование в обществе духовно-нравственного иммунитета и нетерпимости к потреблению и распространению наркотиков. Последнее в большей степени связано с формированием антинаркотической культуры в обществе и антинаркотической установки отдельной личности.¹

«Антинаркотическая установка представляет собой один из видов многоуровневой установки, закрепляющей алгоритм обеспечения человека личностными ресурсами в условиях ясности созна-

---

¹ Круглянина О.Н. Особенности формирования антинаркотического мировоззрения в подростковой и молодежной среде : отчет о НИР (заключ.). Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014.

ния»¹. Подобная установка обеспечивается мировоззрением, в основе которого лежат такие ценности, как достоинство, ответственность и благополучие личности. Антинаркотическое мировоззрение помогает человеку созидать свою жизнь, находя смысл в реализации своего творческого потенциала через ее подлинное многообразие. Формирование такого мировоззрения осуществляется посредством целостной системы воспитания человека, направленной на развитие духовности, составляющей его основу.²

В рамках работы научного кружка кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин СибЮИ ФСКН России было проведено анкетирование среди профессионально ориентированных респондентов (курсанты СибЮИ ФСКН России), направленное на выявление особенностей антинаркотического мировоззрения в молодежной среде. Выборка составила 100 человек в возрасте от 17 до 20 лет.

Анализ анкет продемонстрировал, что главным нормативным ориентиром для современной молодежи являются общечеловеческие моральные ценности (40% респондентов) и законы (28% респондентов). Цель своей жизни молодые люди видят в создании семьи и воспитании детей (42% респондента), в полезности своей стране (16% респондентов), в получении престижной профессии (12% респондентов) и в духовном развитии и самосовершенствовании (10% респондентов).

Анализируя ценности современной молодежи, мы пришли к выводу о том, что большинство считают важным и значимым получение образования (36% респондентов) и умение приспосабливаться (16%). При этом взаимосвязь между данными ответами легко объясняется с точки зрения когнитивного подхода к пониманию интеллекта и поэтому не вызывает недоумения. Представители когнитивной психологии предлагают определять интеллект как способность приобретать, воспроизводить и использовать знания для понимания конкретных и абстрактных понятий и отношений между идеями и объектами, а также использовать эти знания осмысленным способом.

---

¹ Аршинова В.В. Психологическая устойчивость как фактор формирования антинаркотической установки у подростков : автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 2004.

² Маслодудова Н.В. Роль духовности в формировании антинаркотического мировоззрения // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. №1(18). С.113-118.

В свободное время молодежь предпочитает заниматься любимым видом спорта (38% респондентов) и читать книги (18%). Основным источником получения информации для большинства респондентов является Интернет и СМИ (по 28%). Имеют постоянный интерес к истории своей страны 34% респондентов, а когда слушают российский гимн, испытывают чувство гордости 82%. Гордятся молодые люди тем, что в России мощное вооружение (44%), сильные спортсмены (22%) и огромные природные ресурсы (18%). При этом спорт молодежь считает своим образом жизни (20% ответивших), а победу на XXII Олимпийских играх рассматривает как возможность заявить о себе как о сильном и непобедимом народе (40%). Патриотизм связывают с любовью к своей стране (54%) и готовностью, не раздумывая, защищать страну с оружием в руках (38%).

Обобщая результаты анкетирования, хотелось бы сказать, что современное молодое поколение представляет собой целеустремленное, ориентированное на здоровый образ жизни объединение, наполненное патриотическим чувством, переживающим за судьбы своей родины и готовым служить для пользы своего Отечества.

Л.А. Вахтель

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель В.Е. Шинкевич,
доктор социологических наук, доцент

О ЗНАЧИМОСТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА КАК ФАКТОРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОТИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

В современном мире наркотики приобретают ужасающую распространенность. В незаконный оборот наркотических средств вовлекаются все больше молодых людей, увлекаемых привлекательностью синтетической радости при замалчивании страшных последствий для физиологического и социального здоровья человека. В России сегодня проживают тысячи зависимых от наркотиков людей, которым требуется эффективная помощь не только нарколога, но и других специалистов: психологов, социальных работников, педагогов. В настоящее время «нарковзрыв» приобрел новую силу, противодействие незаконному распространению нарко-

тических и психотропных веществ все чаще находит отражение в национальных доктринах безопасности и соответствующей антинаркотической политики большинства современных государств. Изучением проблемы наркозависимости занимаются многие исследователи, «...которые пытаются понять и объяснить, откуда взялось это страшное явление»¹.

Последствия наркомании для будущего всей страны и общества в целом оказываются плачевными. В связи с быстрым распространением наркотиков существует опасность подрыва физического и духовного здоровья молодого поколения, а также социальная стабильность российского общества в скором будущем.

Только благодаря целеустремленным действиям государства, направленным на создание и поддержание качественных и эффективных реабилитационных центров, создание системы развития развивающих культурно-досуговых учреждений, общество сможет справиться с данной проблемой.

Целью мотивации наркозависимых является выработка у них собственного осознания и стремления к преодолению своей болезни, веры в дальнейшее счастливое будущее без наркотиков. Большое значение в деле противодействия распространению наркотиков, повышения занятости молодежи и минимизации неорганизованного свободного времени является правильная организация функционирования досуговой сферы.

Отсутствие досуга, позитивных интересов, веселого времяпрепровождения является толчком для первого употребления психоактивных веществ и зависимости от них.

Рассмотрим два подхода к пониманию понятия «досуг». Первый подход означает, что досуг – это свободное от работы время, когда человек может потратить его на развлечения, общения с друзьями, дискотеки, гулянки. Это то время, когда человек ищет острых ощущений, когда он хочет избавиться от скуки и плохого настроения. Такой подход имеет место. Он позволяет адекватно оценить опасность такого досуга для человека, увидеть в ближайшем окружении источник проявления и распространения различных негативных социальных девиаций, формировать соответствующую мотивацию асоциального поведения, в том числе направ-

---

¹ Проблема объективности расчетов и охвата населения развивающими досуговыми учреждениями как необходимых составляющих оценки эффективности наркотической профилактической деятельности : отчет по НИР (заключит.) / научн. рук. В.Е.Шинкевич ; СибЮИ ФСКН России. № гос. рег. 01201453222. Красноярск, 2014.

ленность на потребление различных психоактивных веществ. Второй подход к толкованию понятия «досуг» представляет совокупность более широкого охвата различных действий человека, направленных не только на развлечения, но и на самосовершенствование. В этом смысле досуг – это деятельность, связанная с развлечением, отдыхом, саморазвитием, самообразованием, самосовершенствованием, с достижением каких-либо иных целей по собственному выбору, а не по материальной необходимости.

Досуг позволяет формировать духовные и физические качества, обуславливаемые социальными потребностями человека, и прежде всего молодежи.¹

Досуговая жизнедеятельность молодежи значительно определяет образ жизни молодого поколения. Досуг становится базой для социализации, профессионального самоопределения, самореализации творческого и духовного потенциала, формирования стиля жизни молодежи.

Деятельность, входящую в сферу досуга, можно условно разделить на несколько взаимосвязанных групп. К первой из них относятся учёба и самообразование, т.е. индивидуальное и коллективное освоение культуры: посещение театров, музеев, чтение книг и т.д. Другую, наиболее интенсивно развивающуюся группу в структуре досуга представляют различные формы любительской и общественной деятельности: самодеятельные занятия и увлечения (хобби), физкультура и спорт, туризм и экскурсии и т.д.

Важное место в сфере досуга занимает общение с другими людьми: занятия и игры с детьми, товарищеские встречи (дома, в кафе, на вечерах отдыха и т.д.). Это – активный досуг, связанный с активными (как физическими, так и умственными) занятиями, различными видами деятельности – игрой, пением, конструированием, спортивными занятиями и т.д.

Часть досуга расходуется на пассивный отдых, ведущий зачастую к актуализации в поведении человека различных явлений «антикультуры» (алкоголизм, наркомания, антиобщественные поступки и др.). Данный вид досуга связан с пассивными видами времяпрепровождения, когда человек выступает в виде пассивного зрителя, «потребителя» культурных ценностей или с ничегонеделаньем.

---

¹ Шинкевич В.Е. Охват населения досуговыми учреждениями как фактор профилактики наркомании, эффективности ресоциализации наркозависимых // Евразийский Союз ученых (ЕСУ) : ежемесячный научный журнал. 2015. №2 (11). Часть 4.

Сегодня общество предпринимает попытки вытеснения из сферы досуга именно пассивной его составляющей или, по крайней мере, ее оптимизации, так как человеку иногда необходимо просто отдохнуть, побыть одному.

Е.Н. Пономарева

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель Н.В. Маслодудова,
кандидат философских наук, доцент

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Оздоровление нации и формирование здорового образа жизни населения обоснованно стоят в одном ряду с такими ценностями, как обновление общества на социально-экономическом уровне и совершенствование политической системы. Кроме того, в изменившейся за последний год международной обстановке вопрос здорового поколения приобретает характер национальной безопасности.

В качестве синонимов антинаркотической установки часто используются такие понятия, как «здоровый образ жизни» и «антинаркотическое воспитание», в которых подчеркивается неприятие даже мысли о том, что можно получить удовольствие от приема наркотического вещества. Как отмечает В.В. Аршинова, антинаркотическая установка не входит в содержание психологической устойчивости, она только «касается» данного феномена, выступая в качестве «фильтра привлечения внешних ресурсов», исходящих от других значимых людей и событий.¹

Потребность в здоровом образе жизни как социальной ценности осознается человеком в определенных условиях и при выраженной в обществе социальной установке. В формировании последней большую роль играют средства массовой информации (СМИ), которые, проникая во все сферы жизнедеятельности, задают определенные образцы поведения. Поведение же по своей сути является отражением уровня сознания человека и общества. СМИ способствуют распространению социально-политических, эстети-

---

¹ Аршинова В.В. Психологическая устойчивость как фактор формирования антинаркотической установки у подростков : автореф. дис. ... канд. псих. наук. М., 2004.

ческих и экономических ценностей, формирующих общественное и индивидуальное сознание, так как выступают в качестве обобщения общественного опыта.

Особое место среди средств массовой информации занимает Интернет, который позволил многим газетам, радиостанциям, телевизионным каналам приобрести доступ к самой широкой аудитории.

Современный человек использует Интернет в силу его доступности максимально широко. Это проявляется в разных видах деятельности: компьютерные игры, поиск информации в удаленных базах данных, онлайн-документы, электронные покупки, общение, знакомства, просмотр телепередач, программирование и др. Любая информация по любому вопросу предоставляется быстро и объемно. Молодежь среди источников получения информации ставит Интернет и СМИ на первое место (56% респондентов в проведенном нами исследовании). Вместе с тем доступность информации не обеспечивает ее усвоения, более того, снижается потребность в ее запоминании. Привлекательность Интернета связана и с тем, что он предлагает пользователю свободу выбора, то есть отсутствие социального контроля, установление межличностных отношений, недопустимых вне виртуального пространства. Скрываясь за созданными образами, участники интернет-сообщества могут позволить себе поступать не в соответствии с установками своей социальной роли. Ведь, как говорил Ф. Ницше: «Люди не стыдятся думать что-нибудь грязное, но стыдятся, когда предполагают, что им приписывают эти грязные мысли»¹.

Социальные сети, в которые оказались вовлечены люди разных возрастов, разных социальных ролей и разных социальных статусов, каждый день выдают целые потоки информации о поведении тех или иных людей, призывая пользователей оценивать их и комментировать. Нам предлагают вступать в различные группы, виртуально объединяясь по интересам. При этом следует учесть, что, вступая в то или иное интернет-сообщество, люди действуют в соответствии с принципом социального доказательства. «Согласно этому принципу, мы определяем, что является правильным, выясняя, что считают правильным другие люди. Мы считаем свое поведение правильным в данной ситуации, если часто видим других людей, ведущих себя подобным образом»².

---

¹ Знаменский С.П. «Сверхчеловек» Ницше. URL : <http://www.nietzsche.ru/look/century/znamenski/>

² Чалдини Р. Психология влияния. СПб., 1999.

В качестве доказательства вышеуказанного можно привести несколько примеров. Так, человек в социальной сети (например, www.odnoklassniki.ru), размещает фотографию, на которой написано, что он не пьет алкоголь, потому что хочет, чтобы его Родина была трезвой, задает вопрос: «Ты с нами?». Каждый, кто ставит «Класс!» под данным обращением, показывает тем самым одобрение данного поведения. И наоборот, отрицательные комментарии свидетельствуют об отсутствии поддержки со стороны участников социальной сети.

Очевидно, что используя электронные возможности современных СМИ и Интернета можно эффективно влиять на человека, формируя его мировоззренческие ценности и установки, воспитывая его социальные чувства, прививая привычки, нацеливать на конкретные социальные действия.

Задача специалистов – юристов, педагогов, медиков, психологов – использовать возможности Интернета для формирования антинаркотического мировоззрения и направленности личности молодого человека на здоровый образ жизни как приоритетной социальной ценности.

Специалисты считают, что рост в Российской Федерации числа молодых людей, страдающих наркотической зависимостью, в 1990-е гг. связан с недостаточной пропагандой здорового образа жизни и в целом с ценностным вакуумом в общественном сознании того времени. Сегодня государство восполняет упущенное, делая воспитательную работу в образовательных учреждениях первоочередной и стараясь создать позитивное информационное пространство.

Возможности Интернета используются и в антинаркотической пропаганде, где сознательно делается упор на те преимущества, которые обещает здоровый безнаркотический образ жизни. Организация антинаркотических материалов в сети Интернет представлена на таких сайтах, как antipav.nm.ru, otrok.ru, narkotiki.ru. На этих сайтах, кроме размещения информационных антинаркотических материалов, осуществляется консультативная помощь по различным аспектам антинаркотической профилактики, реабилитации и ресоциализации, что представляется очень важным, в том числе и при решении проблем дистанционного образования.

В настоящее время есть четкое понимание того, что при формировании здорового образа жизни у молодежи следует пробуждать чувства собственного достоинства, патриотизма и националь-

ной гордости.¹ Сегодня средства массовой информации ориентированы на формирование привлекательного образа мира спорта, систему ценностей здорового образа жизни. Творческие коллективы журналистов, писателей, кинематографистов достаточно успешно реализуют проекты популяризации мира спорта, прославление российских героев – победителей Олимпиад, создают привлекательный имидж спортивного стиля жизни в молодежной среде.

По инициативе курсантов и слушателей Сибирского юридического института ФСКН России создан и активно работает «Антинаркотический комитет (АнК) СибЮИ ФСКН России. Активисты комитета организуют участие курсантов и студентов института в различных антинаркотических форумах регионального и всесоюзного характера и в настоящее время реализуют идею создания самостоятельного сайта в сети Интернет.

В этом ключе важной является подготовка работы волонтеров не только для работы в детско-молодежной среде, но и в социальных сетях Интернета. С этой целью отделами межведомственно взаимодействия в сфере профилактики ФСКН России организуются регулярные занятия для студентов, желающих принять участие в волонтерском движении.

С.В. Габрусенко,

К.А. Федоров

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель Н.В. Маслодудова,
кандидат философских наук, доцент

ПОСТРОЕНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО СЕГМЕНТА РЕАБИЛИТАЦИИ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ. НАЧАЛО ПУТИ

Российская Федерация как часть мирового сообщества продолжает испытывать на себе нарастающую наркоугрозу. В настоящее время масштабы наркотизации населения позволяют говорить уже об угрозе национальной безопасности государства.

---

¹ Маслодудова Н.В. Роль духовности в формировании антинаркотического мировоззрения // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. №1(18). С.113-118.

По словам директора ФСКН России В.П. Иванова, борьба с наркоманией, незаконным оборотом наркотиков является базовой задачей правоохранительных органов. И не только потому, что преступления, связанные с распространением наркотиков, кражи, совершаемые наркопотребителями, абсолютно доминируют в структуре преступности, но главное то, что наркомания превратилась в угрозу национальной безопасности, стала вопросом выживаемости нации.¹

Сегодня на учетах ГБУЗ НСО «Новосибирский областной наркологический диспансер» состоят около 14 тысяч человек, попавших под влияние наркотизации, при этом уровень пораженности населения почти вдвое превышает среднероссийские показатели. По данным мониторинга наркоситуации в Новосибирской области, только каждый пятый из погибших от передозировки наркотиками состоял на наркологическом учете. То есть четверо оставшихся вообще не находились в поле зрения государственной наркологии. Произведя элементарные вычисления с использованием коэффициента латентности, получим, что, по предположительным оценкам, на территории области насчитываются около 70 тысяч лиц, потребляющих наркотики с разной степенью регулярности, – а это 2,5% населения области.

Результаты социологического исследования, проведенного центром образования и здоровья «Магистр» среди жителей г. Новосибирска и крупных городов области, показывают еще более драматичную картину – около 15% школьников старших классов и учащихся средних специальных образовательных учреждений имеют опыт общения с наркотиками. В студенческой среде доля пробовавших вдвое ниже. Но опрос водителей транспортных средств показал, что каждый пятый из них хотя бы раз в жизни был связан с употреблением наркотиков.

Итоги прошедшего года свидетельствуют о динамике обострения наркоситуации: согласно данным токсикологического мониторинга, проводимого Новосибирским областным управлением Роспотребнадзора, количество отравлений, вызванных употреблением наркотических средств и психотропных веществ, по сравне-

---

¹ Выступление председателя Государственного антинаркотического комитета директора ФСКН России В.П. Иванова на совещании председателей верховных судов республик, краевых, областных и равных им судов общей юрисдикции, а также председателей арбитражных судов Российской Федерации 10.02.2015. URL: [//www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2015/0210/144635210/detail.shtml](http://www.fskn.gov.ru/includes/periodics/speeches_fskn/2015/0210/144635210/detail.shtml).

нию с аналогичным периодом прошлого года возросло в полтора раза, при этом каждый шестой отравившийся является несовершеннолетним.

Очевидно, что остановить наркотизацию страны в таких условиях можно только комбинированным воздействием – усилением полицейских мер и кардинальным снижением спроса на наркотики посредством максимального охвата потребителей программами лечения и реабилитации наркозависимых.

Данный подход отражен в принятой в 2010 году Стратегии государственной антинаркотической политики.¹

Вместе с тем из-за нежелания быть поставленными на учет в наркодиспансере, опасаясь многолетнего поражения в гражданских и трудовых правах, большинство наркопотребителей не обращаются в государственные медицинские учреждения. Альтернативой государственной наркологии стали сотни общественных организаций, действующих в сфере реабилитации наркозависимых. При этом следует отметить, что деятельность, не попадая в сферу контроля государственных органов, основывается на использовании различных, порой сомнительных методик, а качество предоставляемых услуг практически не контролируется. Многие работают бессистемно, некоторые не обеспечивают ни качества, ни безопасности предоставляемых услуг. Встречаются порой и такие, которые считают реабилитацию наркопотребителей «одним из четырехсот сравнительно честных способов отъема денег у населения».

Встречаются нарушения прав человека, эксплуатация наркозависимых, участие в реабилитации наркозависимых различных сект и иностранных религиозных организаций.

Отсутствие контроля со стороны государства за деятельностью общественных организаций, действующих в сфере реабилитации наркопотребителей, приводит к тому, что общество, сами наркозависимые и их родственники теряют надежду на успешное избавление от наркотической зависимости, смиряются с безысходностью сложившейся ситуации.

Создание национальной системы основано на формировании региональных сегментов комплексной реабилитации, построенных с учетом обеспечивающих преемственность процессов мотивиро-

---

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 09.06.2010 №690. URL: //www.stratgap.ru.

вания, лечения, комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотики.

Для организации качественного контроля за работой негосударственных реабилитационных центров, а также с целью отбора эффективно действующих программ в регионах должна быть разработана система стандартизации и сертификации их деятельности. Должен быть проработан механизм финансирования, предусматривающий выделение финансовых средств на оплату услуг реабилитационного центра за каждого конкретного человека, прошедшего реабилитацию, и механизма контроля за расходованием этих средств. При этом очень важным остается тот факт, что за реабилитируемым и его родственниками должно сохраняться право самостоятельного выбора такого центра.

В ходе реализации постановления Правительства Российской Федерации и поручений председателя Государственного антинаркотического комитета директора ФСКН России В.П. Иванова по решению областной антинаркотической комиссии рабочей группой при заместителе губернатора Новосибирской области разработаны предложения по определению уполномоченного органа исполнительной власти Новосибирской области, ответственного за организацию работы в сфере комплексной реабилитации и ресоциализации наркозависимых, а также подготовлены проекты:

- регионального стандарта социального обслуживания лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в немедицинских целях;

- системы сертификации и стандартизации деятельности негосударственных организаций, занимающихся социальной реабилитацией наркозависимых;

- порядка предоставления гражданам, страдающим наркологическими заболеваниями, сертификатов на прохождение социальной реабилитации.

Предложения рабочей группы вынесены на заседание антинаркотической комиссии в Новосибирской области для утверждения губернатором Новосибирской области В.Ф. Городецким.

Разработанный рабочей группой проект порядка предоставления сертификата предоставляет возможность лицам, состоящим на наркологическом учете и прошедшим курс лечения и медицинской реабилитации, пройти курс социальной реабилитации за счет бюджетных средств в одном из негосударственных реабилитационных центров, входящих в региональный сегмент национальной системы.

В то же время остается ряд открытых вопросов и существенных проблем, требующих разрешения. В первую очередь это вопрос законодательного закрепления на федеральном уровне понятий социальной реабилитации и ресоциализации наркозависимых, а также ведомства, ответственного за организацию данной работы.

Остро стоит вопрос источников финансирования создаваемой национальной системы. В настоящее время большинство клиентов реабилитационных центров Новосибирской области составляют лица с наркотической зависимостью, вызванной употреблением синтетических наркотиков (JWH, MDPV и др.). По заявлениям новосибирских наркологов, потребление синтетики формирует настолько стойкую зависимость, что для избавления от нее требуется прохождение курса реабилитации сроком от 9 до 18 месяцев. Учитывая, что в существующих условиях реабилитационные центры, имеющие значительный положительный опыт работы в данной сфере, успешно осуществляют деятельность без участия государства, для их мотивации к выполнению условий, поставленных системой сертификации и стандартизации, потребуется привлечение значительных финансовых средств, что видится очень затруднительным в современных условиях бюджетного дефицита.

И здесь нам кажется, будет полезным рассмотреть положительный опыт Московской области, где наркопотребителю после прохождения курса детоксикации и медицинской реабилитации выдается индивидуальный сертификат на прохождение социальной реабилитации сроком до 1 года. Индивидуальные сертификаты предъявляются к погашению центром, в котором пациент проходит курс реабилитации, в соответствующий орган исполнительной власти. Необходимо отметить, что пациенту предлагается выбрать центр из числа прошедших добровольную сертификацию.

С целью организации слаженной работы органов власти и местного самоуправления необходимо разработать межведомственный регламент, определяющий участие каждого субъекта в выявлении и направлении наркозависимых на лечение, последующую реабилитацию и дальнейший социальный патронаж.

Одним из важнейших направлений деятельности, пока не нашедшим отражение в выстраиваемой системе, является организация работы специалистов-психологов, социальных служб с категорией созависимых – с родителями и членами семьи реабилитируемых. Ведь при возвращении в социум, в семью лица, прошедшие курс реабилитации, попадают в те же условия, которые ранее их подтолкнули к приему наркотиков.

Еще одна проблема заключается в том, что население сегодня не имеет системной информации об эффективных и научно обоснованных методах профилактики, лечении и реабилитации лиц с наркологическими заболеваниями. Необходимо создавать профессиональные публичные площадки для обсуждения этих тем.

Учитывая вышеизложенное, полагаем, что создание региональных сегментов единой Национальной системы комплексной реабилитации и ресоциализации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества, нуждается в тщательной законодательной и нормативно-правовой проработке, а также финансовой поддержке регионов, имеющих острый бюджетный дефицит.

А.П. Кареева

Сибирский федеральный университет
(г. Красноярск)

Научный руководитель В.Г. Немировский,
доктор социологических наук, профессор

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КРУПНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ С ПОЗИЦИИ УНИВЕРСУМНОЙ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ПАРАДИГМЫ

Толчком для изучения социальной безопасности стал процесс развития мирового капитализма. Социальная безопасность является важной характеристикой современного «общества риска»¹ и занимает в нем одно из ведущих мест. Она пронизывает все сферы жизни общества, глобализация лишь усиливает ее роль. Объектом и субъектом социальной безопасности выступает человек. Он предъявляет к ней главное требование – уменьшить социальное напряжение, сделать его жизнь относительно стабильной. При этом гарантом социальной безопасности выступает социальная политика государства.

Современное промышленное предприятие также обладает социальной безопасностью. Процесс изучения промышленной социальной безопасности начинается с конца XIX века. Многочисленные эмпирические исследования того периода направлены на изучение

---

¹ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну, М.: Прогресс-Традиция, 2000.

производственно-трудовой сферы, условий жизни, особенностей поведения трудящихся, а также социальных проблем и рисков, возникающих в рабочей среде. В этот период «впервые появляется идея обратиться к тем резервам, которые кроются в самом человеке»¹.

Сегодня социальная безопасность является неотъемлемой частью любого предприятия. Она также направлена на уменьшение возникающих социальных рисков. Социальная безопасность предоставляет всем сотрудникам предприятия, независимо от профессионального статуса, равные возможности и едина на всем предприятии.

Объектом и субъектом производственной социальной безопасности выступает его работник. Он предъявляет к ней главное требование – уменьшить социальное напряжение, сделать его трудовую жизнь относительно стабильной. Если данное требование выполняется, то сотрудник предприятия принимает и поддерживает социальную безопасность предприятия, понимает ее результативность.

Мы дали следующее определение социальной безопасности крупного промышленного предприятия: это неотъемлемая характеристика современного предприятия, пронизывающая все сферы его производственной жизни, призванная защищать потребности всех сотрудников предприятия от возникающих на нем социальных рисков, социального напряжения. Гарантом социальной безопасности предприятия выступает его социальная политика. Если социальная политика удовлетворяет полностью или частично потребности сотрудников, то социальная безопасность будет высока, и наоборот.

На предприятии социальная безопасность реализуется через показатели. В их основе лежат потребности сотрудников предприятия. Также показатели напрямую связаны с резервами труда. Перечислим их: экономическое благосостояние, личная безопасность, профессиональный рост, производственная инфраструктура, социальная стабильность, социально-бытовая инфраструктура, творческая инициатива, участие сотрудника в управлении производством.

Рассмотрим социальную безопасность крупного промышленного предприятия с позиции универсальной социологической парадигмы. Данная парадигма включает в себя все основные характеристики постнеклассического этапа развития социологии. Методологический принцип минимального универсума «представляя собой матрицу, на основе которой происходит процесс развития системы,

---

¹ Немировский В.Г. Универсальная диагностика российского общества. Красноярск, 2001.

принцип минимального универсума включает в себя два элемента, три уровня, пять состояний, семь слоев, двенадцать качеств».

Для анализа в качестве нерасчлененной протосистемы возьмем крупное промышленное предприятие. Его двумя полярными элементами с позиции методологического принципа минимального универсума выступают его социальная безопасность и социальная опасность. На современном этапе развития общества оба элемента постоянно присутствуют на каждом промышленном предприятии. Их соотношение во многом зависит от проводимой на нем социальной политики, а также от восприятия работниками самого предприятия как социально безопасного или социально опасного.

Согласно принципу минимального универсума в процессе изменения каждая развивающаяся система образует три уровня: вещественно-энергетический, функционально-организационный и информационный. Внутри каждого из уровней мы предлагаем рассмотреть показатели социальной безопасности крупного промышленного предприятия.

К вещественно-энергетическому, или деятельностному, уровню социальной безопасности отнесем показатели, в которых реализуются повседневные потребности работника. Это экономическое благосостояние, производственная и социально-бытовая инфраструктуры и личная безопасность. Реализация данных показателей позволяет работнику удовлетворить свои потребности в пище, одежде, жилье, в защите от производственных и бытовых травм, в сохранении здоровья и так далее. Отсутствие должного удовлетворения потребностей данного уровня может затруднить, а порой и затормозить формирование следующего уровня развития системы.

Второй уровень функционирования любой системы – функционально-организационный – характеризуется наличием потребностей более высокого уровня. На функционально-организационном уровне индивид реализует свои социальные потребности. В связи с этим мы отнесем к нему показатель «социальная стабильность», который включает в себя удовлетворенность сотрудника своим положением на предприятии и уверенность в завтрашнем дне. И вновь отметим, что только наличие достаточно сформированных социальных связей работника внутри первичного производственного коллектива, а также в рамках предприятия, наличие уверенности сотрудника в завтрашнем дне могут привести к формированию у него потребности перейти на третий информационный уровень функционирования системы.

Из выделенных нами показателей социальной безопасности на крупном промышленном предприятии к третьему, информационному, уровню принципа минимального универсума относятся профессиональный рост сотрудника, его участие в управлении производством и творческая инициатива. Реализация данных показателей позволяет сотруднику, участвуя в управлении, почувствовать себя хозяином производства и понять, что и от его решения зависит дальнейшая судьба предприятия, стимулирует профессиональный рост, который на данном уровне проявляется в форме самообразования сотрудника, и творческую инициативу в производственной и в организационной деятельности.

Пять стадий развития системы включают в себя рождение, становление (развитие), пиковую точку развития (изменение), увядание, исчезновение (качественная трансформация).

На стадии рождения у индивида зарождаются те потребности, которые он хотел бы удовлетворить в рамках данной системы. В приложении к крупному промышленному предприятию отметим, что у работника предприятия зарождаются те потребности, удовлетворить которые он хотел бы, работая на данном предприятии. Временной отрезок зарождения потребностей может быть различен. Отдельные потребности зарождаются у работника в период его трудоустройства, другие – в процессе его трудовой деятельности. Социальная безопасность предприятия при этом помогает ему в удовлетворении зародившихся потребностей, социальная опасность затрудняет их удовлетворение.

На стадии становления у работника предприятия происходит опредмечивание зародившейся потребности. Она превращается в мотив и стимулирует сотрудника к формированию целей и путей ее реализации. В этой ситуации социальная безопасность предприятия предоставляет сотруднику различные варианты удовлетворения опредмеченной потребности, а социальная опасность еще более обостряет зародившуюся потребность отсутствием возможностей ее реализации.

В пиковой точке развития или изменения мы наблюдаем кульминацию реализации или фрустрации зародившейся потребности. В случае социальной безопасности предприятия сотрудник из предоставленных вариантов удовлетворения потребности выбирает наиболее подходящий для себя и реализует свою потребность. В случае социальной опасности работник не находит должных путей реализации своей потребности. Постепенно нереализованная потребность переходит во фрустрированную.

На четвертом этапе происходит ослабление реализованной потребности в рамках данного промышленного предприятия. Так как данная стадия характерна только для развивающейся системы, то рассматривается она только для социальной безопасности предприятия.

На пятой стадии исчезновения или качественной трансформации происходит зарождение новой потребности. От созданной социальной безопасности предприятия зависит, сможет сотрудник ее реализовать или нет. Все пять стадий цикличны и поступательны.

Далее развитие социальной безопасности и социальной опасности крупного промышленного предприятия проходит с образованием семи слоев и проявлением двенадцати качеств.

Таким образом, методологический принцип минимального универсума позволяет нам рассматривать социальную безопасность и ее показатели неотъемлемой частью (или характеристикой) любой развивающейся системы. В нашем случае такой системой выступает крупное промышленное предприятия.

В.В. Шмырева

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)

Научный руководитель С.А. Павлова,
кандидат технических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЫНКА ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Рынок труда – один из наиболее важных и сложных элементов рыночной экономики. Здесь не только переплетаются интересы работника и работодателя при определении цены труда, но также отражаются практически все изменения, происходящие в социально-экономической сфере общества.

Проблемы эффективного функционирования рынка труда отражаются на результативности всей национальной экономики в целом в виде благ и услуг, которые могут быть произведены за определенный промежуток времени, этим во многом и объясняется актуальность темы.

Регулирование спроса и предложения рабочей силы зависит от размера заработной платы. За счет нее же поддерживается их

равновесие. Безработица невозможна при условии, когда на рынке труда существует равновесие.

Главные составляющие рынка труда – совокупный спрос на труд и совокупное предложение труда. Они составляют совокупный рынок труда.

Основными элементами инфраструктуры рынка труда являются: правовые нормы, регламентирующие отношения субъектов на рынке труда; работники, фирмы и государство как основные субъекты рынка труда; службы занятости населения и др.

Основная функция рынка труда состоит в обеспечении через сферу обращения перераспределения рабочей силы в национальном хозяйстве между отраслями и сферами производства и обеспечении работой незанятого населения.

Современный рынок труда испытывает на себе ощутимое государственное воздействие. Оно предъявляет спрос на услуги труда в государственном секторе экономики и регулирует его в частном.

Государство выполняет функцию регулятора, которая заключается в том, что государство способствует сближению предложения (трудоспособного населения) и спроса (работодателей) на наемную рабочую силу.

Российская экономика активно развивается, и рынок труда реагирует ростом потребностей на все категории персонала – от рабочих до топ-менеджеров. Эксперты прогнозируют, что через пять-шесть лет на рынке может возникнуть острый дефицит молодых специалистов. Такая ситуация связана с демографическим кризисом в стране, что ведет к постоянному уменьшению доли трудоспособного населения – граждан в возрасте от 25 до 40 лет.¹ И при всем при этом часть трудоспособных граждан остается без работы.

Данные выборочных обследований населения по проблемам занятости (табл. 1²) свидетельствуют, что численность безработных в Российской Федерации в 2013 г. увеличилась на 6,8 тыс. человек. Наибольшее увеличение произошло в Центральном федеральном округе и Северо-Западном федеральном округе. На территории Приволжского федерального округа произошел самый большой спад количества безработных.

---

¹ URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1128229>.

² URL: <http://www.gks.ru>.

Таблица 1

ЧИСЛЕННОСТЬ БЕЗРАБОТНЫХ ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОКРУГАМ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ В СРЕДНЕМ ЗА ГОД (ТЫС. ЧЕЛОВЕК)

Федеральные округа	2012 г.	2013 г.	Сравнение 2013-2012 гг.
Центральный федеральный округ	658,9	697,8	38,9
Северо-Западный федеральный округ	302,5	326,5	24,0
Южный федеральный округ	433,9	452,0	18,0
Северо-Кавказский федеральный округ	586,8	586,2	-0,6
Приволжский федеральный округ	831,9	766,9	-65,1
Уральский федеральный округ	392,1	373,2	-19,0
Сибирский федеральный округ	696,3	711,3	15,0
Дальневосточный федеральный округ	228,2	223,7	-4,5
Российская Федерация в целом	4130,7	4137,4	6,8

Численность занятых в Российской Федерации в 2013 г. сократилась на 154,0 тыс. человек (табл. 2¹). Наибольшее сокращение произошло в Северо-Западном федеральном округе. На территории Северо-Кавказского федерального округа произошел самый большой рост занятых. Также рост занятости населения произошел на территориях Уральского федерального округа, Сибирского федерального округа, Дальневосточного федерального округа.

И, наконец, есть необходимость оценить изменение экономически активного населения страны, чтобы проанализировать создавшуюся ситуацию на рынке труда. Численность экономически активного населения по федеральным округам Российской Федерации представлена также в таблице 2.

Численность экономически активного населения в Российской Федерации в 2013 г. сократилась на 147,2 тыс. человек. Наибольшее сокращение произошло в Приволжском федеральном округе. На территориях Северо-Кавказского, Сибирского, Дальневосточного федеральных округов наблюдается увеличение численности экономически активного населения.

Сравнивая данные таблиц, можно предположить, что в последние годы сокращение занятости в Российской Федерации в среднем на 154 тыс. человек произошло за счет быстрого старения трудоспособного населения, недостатка молодежи в стране.

¹ URL: <http://www.gks.ru>.

Таблица 2

ЧИСЛЕННОСТЬ ЗАНЯТЫХ И ЧИСЛЕННОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИ АКТИВНОГО НАСЕЛЕНИЯ ПО ФЕДЕРАЛЬНЫМ ОКРУГАМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СРЕДНЕМ ЗА ГОД (ТЫС. ЧЕЛОВЕК)

Структура населения	Численность занятых, (тыс. человек)			Численность экономически активного населения, (тыс. человек)		
	2012 г.	2013 г.	Сравнение 2013-2012 гг.	2012 г.	2013 г.	Сравнение 2013-2012 гг.
Федеральные округа						
Центральный федеральный округ	20382,6	20309,6	-73,0	21041,5	21007,4	-34,1
Северо-Западный федеральный округ	7346,9	7253,9	-93,1	7649,4	7580,4	-69,0
Южный федеральный округ	6559,6	6537,8	-21,8	6993,5	6989,8	-3,7
Северо-Кавказский федеральный округ	3898,6	3938,5	39,9	4485,4	4524,6	39,3
Приволжский федеральный округ	14883,2	14838,2	-45,0	15715,1	15605,0	-110,1
Уральский федеральный округ	6158,7	6171,6	12,8	6550,9	6544,8	-6,1
Сибирский федеральный округ	9116,8	9131,6	14,8	9813,1	9842,9	29,8
Дальневосточный федеральный округ	3199,0	3210,4	11,3	3427,2	3434,0	6,8
Российская Федерация в целом	71545,4	71391,5	-154,0	75676,1	75528,9	-147,2

Также в исследуемый период произошло сокращение рабочих мест в различных областях деятельности при увеличении доли мигрантов из стран как ближнего, так и дальнего зарубежья. Все эти процессы могут способствовать увеличению теневой занятости, а следовательно, и сокрытию части результатов экономической деятельности.

Таким образом, основными задачами современной экономической политики, нацеленной на эффективное развитие рынка труда, являются:

- создание новых рабочих мест, повышение эффективности действующих;
- реализация инвестиционных и инновационных проектов в высокотехнологичных сферах экономики;

- развитие энергетики, промышленности и транспортной инфраструктуры;
- модернизация и развитие образования, здравоохранения, жилищной сферы и агропромышленного комплекса;
- совершенствование и создание рыночных институтов, а также развитие малого предпринимательства.

Более существенную роль при формировании спроса на образовательные услуги должна играть профессиональная ориентация молодежи.

Способствовать росту уровня заработной платы будет повышение качества рабочих мест и совершенствование системы оплаты труда, а также развитие механизмов социального партнерства в целях содействия занятости населения. В результате реализация вышеперечисленных мер приведет к улучшению уровня жизни населения России.

Исходной позицией государства при регулировании процессов на рынке труда является задача обеспечения продуктивной занятости, которая обуславливает экономический рост, способствующий расширению спроса, в том числе и на рабочую силу. Действия государства в области политики занятости должны быть подчинены изучению перспектив развития и обеспечению задач экономического роста в стране.

И. Назаренко

Институт естественных и социально-экономических наук
Новосибирского государственного педагогического университета
Научный руководитель Е.А. Пушкарёва,
доктор философских наук

ПРОФЕССИОНАЛИЗМ И ДЕПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ СПЕЦИАЛИСТА: ПРИЧИНЫ И ФАКТОРЫ ДЕСТРУКТИВНОГО РАЗВИТИЯ

Профессионализм включает наличие у личности не только профессионально важных качеств, но и способностей для обеспечения человеком высокой результативности труда, эффективного выполнения профессиональной деятельности, профессиональной культуры во взаимодействии с другими людьми. Понятие «профес-

сионализм» охватывает три стороны труда: профессиональную деятельность, профессиональное общение и личность профессионала.¹

Профессиональная деятельность – это активность человека, направленная на преобразование предмета труда с целью получения результата, отвечающего общественным и личным, материальным и духовным потребностям. Профессионализм складывается из непосредственной деятельности и проявляется в результативности, действенности, целесообразности, технологичности труда, в соответствии результата социальному заказу, что обеспечивает деятельность профессиональную компетентность. Профессиональная деятельность отражает результат и процесс труда, значимость ее продукта для социума, использование современных технологий.

Отклонения в профессиональном развитии приводят как к депрофессионализации, так и к десоциализации специалиста в нравственной, интеллектуальной, эмоциональной, профессиональной сферах деятельности человека.²

В нравственной сфере:

- притупление профессионального долга – человек теряет верное представление о нравственном смысле своей деятельности;
- формальный подход к работе или использование профессиональной деятельности в своих целях (карьеризм, стремление к власти, стремление переложить ответственность на других, обособление).

В интеллектуальной сфере:

- притупление способности к самостоятельному осмыслению и принятию решений;
- потеря способности к самостоятельному обучению;
- затруднение с принятием решения в нестандартной ситуации.

В эмоциональной сфере:

- ослабление способности контролировать и регулировать свои эмоции и чувства;
- развитие ощущения эмоциональной внутренней неуравновешенности, конфликтность;
- апатия и нарастающее чувство усталости.

---

¹ Латуха О.А., Пушкарёв Ю.В. Экономическое развитие современного общества и проблема подготовки инновационных кадров // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2012. №5. С. 50-56.

² Лопухов Н.В., Сальникова Н.А. Моделирование профессиональной деятельности в образовательном процессе // Научный вестник Волгоградской академии государственной службы. Серия: Экономика. 2011. Т. 2. № 6. С. 84-89.

В профессиональной сфере¹:

- сужение профессиональных знаний, умений и навыков (компетенций);
- стремление избежать ответственности;
- неспособность к решению новых профессиональных задач;
- формальное отношение к коллегам;
- отсутствие инициативы;
- неправомерное преувеличение своего профессионального опыта и компетентности;
- недостаточная компетентность.

А.А. Едалиев

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель Н.В. Маслодудова,
кандидат философских наук, доцент

ВЛИЯНИЕ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА НА МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Важнейшим вопросом современности, который влияет на внутреннюю и внешнюю политику России и стран СНГ, является процесс миграции на территории постсоветских республик. Вынужденный из-за социально-экономических проблем отток из Центрально-азиатского региона мигрантов в большинстве случаев является для них стрессом. Адаптационный процесс на новом месте для людей, покинувших Родину, проходит очень тяжело. Опыт показывает, что мигранты из Центральной Азии представляют собой одну из наиболее незащищенных групп. Огромные трудности различного характера, с которыми они сталкиваются в процессе переезда, приводят мигрантов к стремлению объединяться не только по этническим, но и конфессиональным признакам.

Жизненные трудности и неуверенность перед новыми условиями жизни, часто неосознанное будущее, зачастую полное отсутствие какой-либо помощи со стороны государства, из которого

---

¹ Сень О.А. Компетентностные подходы к обучению: сравнительный анализ // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2011. № 3. С. 13-20.

прибыли мигранты, оставляют их наедине с надеждой только на помощь Всевышнего. Именно в состоянии неопределенности и тяжести перед новой жизненной ситуацией, которая возникает в связи с навалившимися социальными проблемами, человек ищет утешение в религии.

Мигранты сталкиваются со множеством проблем социального, экономического и психологического характера. Переезжая, люди попадают в новую социальную среду, являющуюся для них чужой и незнакомой. Эта среда значительно отличается от привычной им на Родине. Религия всегда и во все времена в различных ее формах и проявлениях облегчала людям жизнь, давая в первую очередь надежду на лучшее.

Будучи социальным институтом, религия выполняет следующие функции:

– мировоззренческую, так как дает ответы на животрепещущие вопросы о смысле существования, причине человеческих страданий и сущности смерти и дает людям ощущение цели;

– функцию социальной самоидентификации, так как религиозные учения и отправления объединяют верующих в единое сообщество людей, принимающих одни и те же ценности, имеющих одни и те же цели;

– социально-регламентирующую функцию, так как религиозные учения не являются абстракцией, а применимы к повседневной жизни людей;

– функцию социального и политического контроля, так как религия не только задает нормы для повседневной жизни, но и осуществляет контроль за поведением людей. Имея определенную власть над людьми, религия порой является гарантией стабильности в государстве и выступает фактором социального порядка;

– адаптационную функцию. Религия способна помочь людям адаптироваться к новой среде. Сохраняя родной язык, знакомые ритуалы и верования, религия обеспечивает неразрывную связь иммигрантов с их культурным прошлым.¹

Обращаясь к традиционной религии, мигранты из Центральной Азии пытаются как-то приблизить себя к привычным условиям жизни. При смене места жительства для многих этот путь создания прообраза условий прежней жизни является единственным. Мигранты, переезжая из своей страны в другой регион, всегда попа-

---

¹ Шейнов В.П. Скрытое управление человеком. Психологи манипулирования. М., 2006.

дают в чуждую этническую, культурную, чуждую им конфессиональную среду. Но следует иметь в виду, что и сами мигранты приезжают в другую страну со своим языком, своей культурой, своей религией, традициями и обычаями. Часто это встречает непонимание среди местного населения и может послужить причиной конфликта. При этом в основе конфликта будет лежать не национальная неприязнь, а именно неприятие тех или иных культурных традиций. Все эти факторы очень важны в процессе выстраивания взаимоотношений между мигрантами и местным населением.

Наиболее значимую роль конфессиональный фактор приобретает на этапе вступления мигрантов в новую среду. Данный фактор наблюдается в следующих направлениях:

1) появление представителей новых для региона конфессий и религиозных направлений на волне разного рода миграций – трудовой, вынужденной;

2) как следствие вышеназванного – изменение конфессиональной структуры населения, распространение новых конфессий и направлений;

3) адаптация мигрантов – вливание мигрантов в сложившуюся конфессиональную структуру, присоединение к единоверцам, надежда на поддержку.¹

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что религия для большинства мигрантов Центральной Азии является тем социальным инструментом, который часто, в отличие от политических институтов, позволяет указанной категории людей решать условия адаптации на новом месте жительства. Важнейшим вопросом адаптации мигрантов является единение в рамках национальных общин и объединений. Во взаимодействии и при помощи местных органов власти на данные структуры возложена важная объединяющая роль, которая позволяет выходцам из других стран осуществлять свою деятельность (образовательную, трудовую) в рамках существующего законодательства на территории других стран.

---

¹ Юнг К. Психология и религия URL: http://wanderer.org.ua/book/psy/jung/psy_and_relig.html

К.О. Казарова

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель В.Е. Шинкевич,
доктор социологических наук, доцент

ТРАДИЦИОННАЯ РЕЛИГИЯ ОСЕТИН И ЕЕ ЗНАЧИМОСТЬ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ДУХОВНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ОСЕТИИ

Осетины – потомки древних алан, сарматов и скифов. Однако, по мнению ряда известных историков, присутствие так называемого местного кавказского субстрата в осетинах также очевидно. Раскрывая эту точку зрения, рассмотрим кобанскую культуру, которая складывается с середины II тыс. до н.э. Кобанская культура – археологическая культура конца бронзового – начала железных веков (первая половина I тыс. до н.э.) в центральной части Северного Кавказа. Кобанская культура стала важным компонентом в формировании карачаевцев, балкарцев, осетин, чеченцев, ингушей и части высокогорных народов Закавказья. Материальная культура кобанской и северокавказской культур имеют много общих черт, что позволяет некоторым исследователям называть кобанскую культуру поздним этапом северокавказской культуры. Наименование «кобанская» эта культура получила от названия аула Верхний Кобан в Тагаурском ущелье в современной Осетии, где был обнаружен могильник с многочисленными своеобразными предметами из бронзы. Позже могильники и поселения этой культуры были открыты и в других районах Осетии, Ингушетии, Чечни, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии и Ставрополя. Следуя этой теории можно сделать вывод, что предки «кавказцев» были одни. Примером могут быть костюмы, прически, кража невесты, жертвоприношение – у всех народов Кавказа есть такие традиции.

В настоящее время осетины большей частью населяют северный и южные склоны центральной части главного Кавказского хребта. Территориально они образуют Республику Северная Осетия – Алания (площадь – около 8 тыс. кв. км., столица – г. Владикавказ) и Республику Южная Осетия (площадь – 3,4 тыс. кв. км, столица – г. Цхинвал).

Под осетинской национальной религией – сердцевиной осетинского жгъдау, идеологической основой осетинской культуры, естественно, следует понимать не православие, хотя, как известно,

часть осетин считаются христианами, и среди них есть определенная доля воцерковленных верующих. Очевидно, что таковой не является и ислам, исповедуемый еще одной частью осетин. Ядро осетинской национальной культуры составляет исконная религиозная система, хранящая идеи и ритуалы собственной оригинальной религиозной традиции, общей для всего осетинского народа

Каждый осетин понимает, что Бог у него один, но мир небожителей населен и другими обитателями – духами, ангелами, к которым и относятся покровители отдельных сфер мироздания. Присутствие в окружении единого Бога его небесных спутников ни в коей мере не ставит под сомнение монотеистический характер осетинской религиозной системы.

На самом деле самым очевидным свидетельством монотеистичности, единобожности осетинской религиозной системы является сам феномен ее существования в XXI в., факт ее сохранения даже после многих веков сосуществования с православием и исламом.

Согласно эпосу, нартское общество состоит из трех родов – Алагата, Ахсартагката, Бората. Сказания о нартах группируются вокруг главных героев и событий (Уархаг и его сыновья, Урызмаг и Сатана, Сослан, Батрадз, Сырдон и Ацамаз). Все мифы можно разделить на циклы: солнечные (циклы Сослана, Ацамаза), грозовые (циклы Батрадза), тотемические (циклы Уархага), этногонические (циклы Урызмага и Сатаны, Уархага).

В целом осетинская мифология характеризуется обилием представлений, образов и сюжетов, объединенных в системе дохристианской религии. Многие из языческих богов приобрели впоследствии христианский облик

Древнейшие верования осетин связаны с такими первобытными формами религии, как фетишизм, тотемизм, анимизм, аниматизм, магия, культ предков, система табу. Элементы этих воззрений дожили до наших дней.

Феномен религиозных верований осетин заключается в том, что представители двух религий мирно уживаются в одном храме, ибо осетинский народ в какой-то степени синкретизировал все эти религии в одно. За счет традиционного мифологического сознания, влияющего на религиозные воззрения, происходит все больший отход от догматов христианства и ислама, все большее смешивание их с традиционными верованиями. Результаты анкетирования студентов Северо-Осетинского государственного университета и Владикавказского института управления показали, что христианами считают себя лишь 18% студентов-осетин, мусульманами – 3,6%,

приверженцами традиционных верований – 55,1%, из остальных 21,7% посчитали себя приверженцами и христианской, и традиционной веры, то есть на современном этапе определенная часть молодежи исповедует двоеверие.

Очевидно, что каждая культура (как традиционная, так и национальная) предполагает наличие или возможность некоторых достаточно аморфных «ценностно-символических комплексов» (идеологий, духовных традиций, религий), в процессе использования которых происходит духовно-практическое преодоление переходной неопределенности. Нередко имеет место простое возвращение к прежней этнокультурной специфике в стиле, образе жизни, межличностных отношениях, которое проявляется в «реанимации» традиций и обычаев, а также ранних верований. Реанимация института жрецов и активное строительство осетинских святилищ в Осетии является наглядной демонстрацией этого.

Так как религиозный компонент в социально нестабильные времена может стать источником экстремистских проявлений, мониторинг в среде молодежи на предмет религиозных предпочтений не теряет актуальности даже во времена видимой стабильности.

Для выявления религиозных предпочтений молодежи мониторинг проводился среди студентов Северо-Осетинского государственного университета и Владикавказского института управления. В мониторинге приняли участие 120 студентов.

Мониторинг религиозности молодежи проводится периодически с привлечением потенциала различных научных структур по сравнимому инструментарию.

При составлении вопроса: «К какой религии относит себя респондент» – включались следующие индикаторы: христианство, мусульманство, язычество, другое. Такая постановка вопроса, как правило, сбивала с толку отвечающего. В данном случае следует учитывать, что на протяжении многих лет населению прививалось отрицательное отношение к термину «язычество». Поэтому, когда верующему осетину задается такой вопрос, он в большинстве случаев предпочитает называть себя или христианином, или мусульманином.

Необходимо принимать во внимание и то, что до начала XX в. осетины идентифицировали свою национальную принадлежность со своей религией. Быть осетином для осетина означало одновременно быть приверженцем и верований осетин, подобно тому, как «иудей» означает и религию, и народ. Потому грузины в XIX в. осетин, принявших христианство, называли «бывший осетин». Но

после господства воинствующего атеизма советской эпохи термин «осетин» перестал идентифицироваться у большей части осетинского населения, особенно молодежи, с традиционной верой. Именование же другого названия для определения традиционной религии и обозначения всех нехристианских и немусульманских верований термином «язычество» стало вводить в заблуждение даже ту часть населения, которая продолжала придерживаться этого «язычества», тем более что официально осетин продолжали делить на христиан и мусульман. Как видим, для дальнейшего обеспечения стабильности и мира в регионе вопросам религиозной принадлежности осетин необходимо уделять достойное внимание.

В.Е. Архиреев

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель Н.В. Маслодудова,
кандидат философских наук, доцент

К ВОПРОСУ О РОЛИ КИНО В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Мировоззрение представляет собой совокупность взглядов, оценок, принципов и образов, определяющих самое общее видение, понимание мира, места в нем человека, а также жизненные позиции, программы поведения и действий людей.¹ Мировоззрению свойственно изменяться, так как оно формируется на всем протяжении жизни человека. То мировоззрение, которое было, например, в юношеском возрасте, под влиянием каких-либо событий может кардинально измениться во взрослой жизни. На формирование мировоззрения оказывает влияние совокупность различных факторов, но в данной работе мы рассмотрим лишь один из них – это кино. Выбор данного фактора обусловлен в первую очередь тем, что в последние десять лет в связи с возрождением кинотеатров, строительством новых кинокомплексов их посещение стало одним из популярных видов проведения досуга современной молодежи. Кино, как любой вид искусства, направлено на формирование чувственности человека, поэтому его важной стороной являет-

---

¹ URL : http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc_philosophy.

ся отношение к жизненному духовно-практическому опыту человека. Отражая и познавая его, оно в то же время расширяет и обогащает этот опыт. Искусство обращено не только в настоящее, но и в прошлое и будущее, в мир фантастики и мечты.

Искусство есть мощный фактор развития мировоззрения человеческой личности. Специфическая функция искусства состоит в том, что оно конденсирует многообразие накопленного человечеством опыта в процессе живых взаимоотношений человека с миром, а не путем усвоения готовых результатов. В искусстве находят отражение не только итог познания явлений, но и сам процесс оценки и обработки познаваемого объективного и субъективного мира.

Кино как самый молодой вид искусства, имеет неразрывные связи с многовековой художественной культурой, наследует и транслирует опыт и традиции литературы, истории, религии. Развитие и обогащение выразительных возможностей кино позволяет данному виду искусства остро и живо воздействовать на сознание зрителя, формируя определенные образы, идеалы, представления.¹

В настоящее время существуют достаточно много различных жанров кино, и человек в соответствии со своими интересами сам выбирает, какое кино ему смотреть. При этом, опираясь на потребности массовой культуры и стремясь получить максимальную прибыль, создатели и продюсеры современного кино зачастую «выбрасывают» в кинопрокат фильмы очень сомнительного качества. Процесс деполитизации 90-х гг. XX века вывел на первое место релаксационную функцию кино, сделав его способом отвлечения от повседневной рутины, от домашних забот и получения наслаждения. Вместе с тем у кино есть и другие важнейшие функции. О.А. Важенина, исследуя кинематограф как канал трансляции образа национальной идеи, выделяет следующие наиболее значимые функции: управление общественными отношениями, социальный контроль, воспитательная, эвристическая, познавательная и коммуникативная.² Исходя из нашей проблематики, важнейшими функциями кино являются мотивирующая, превентивная и образо-

---

¹ Мировая художественная культура. XX век. Кино, театр, музыка / Л.М. Баженова и др. СПб., 2008.

² Важенина О.А. Кинематограф как социальный институт и канал трансляции образа национальной идеи // Международный научно-исследовательский журнал. 2012. Октябрь. Культурология. URL : <http://research-journal.org/featured/culture>.

вательная, оказывающие огромное влияние на формирование мировоззрения человека.

Сущность первой функции в том, что кино выступает как сильнейший мотивирующий фактор, являющийся важнейшим структурным элементом установки личности. Данный фактор способен серьезно изменить жизненные цели и планы человека, а может подтолкнуть его к достижению цели, которую он раньше боялся или не мог достичь. В качестве примера хотелось бы привести известный фильм «В погоне за счастьем» с Уиллом Смитом. В фильме показано, как человек, попавший в очень сложную жизненную ситуацию, пытающийся любым образом прокормить семью, не сломался, а боролся до конца и в итоге обрел то счастье, к которому он стремился.

Следующая функция кино – это превентивная, или предупредительная. Значение данной функции таково, что заложенный в фильме смысл должен «врезаться» в сознание людей и показать, какие последствия могут быть за совершение определенных действий. Задача такого кино: наглядно представить людям, что можно делать, а чего – ни в коем случае нельзя. Используя терминологию Гегеля, можно сказать, что оно призвано субъективировать объективное право. В качестве примера хотелось бы назвать кинофильм «Реквием по мечте», где показана история людей, у которых были мечты, цели, но все это стремительно стало рушиться под влиянием наркотиков. Целью жизни героев становится поиск и принятие очередной дозы. Кинофильм показывает, что наркотики – это зло, которое может превратить жизнь любого человека в мучения и поставить крест на всем: на карьере, семье, друзьях.

Третья функция кино – образовательная. Существуют множество фильмов, целью которых является разностороннее развитие, усвоение новых знаний, повышение уровня образованности и грамотности. Такими произведениями могут быть документальное кино, образовательные программы, научные фильмы и т.д. Примеров такого кино очень много, но хотелось бы назвать фильм «Дом. История путешествия». Это документальный фильм, который демонстрирует красоту планеты и последствия разрушений, нанесенных деятельностью человека. Незаживающие шрамы, нанесенные Земле промышленными производствами, последствия войн, экологических катастроф, раскрывают зрителю реальную ситуацию на планете.

В заключение хотелось бы отметить, что в последние годы появилось и очень много хорошего российского кино, направленного на формирование собственного достоинства человека, которое

позволяет ему свободно выбирать достойную цель и достойный смысл жизни. «Чувство достоинства и ответственности обеспечивает гармонию человека с самими собой и служит основанием для взаимодействия с другими людьми, потому что человеку ни с кем не будет хорошо, если ему плохо с самим собой»¹. Среди таких фильмов можно назвать «Легенда №17», «Матч», «Остров», «Сталинград», «9 рота», «Солнечный удар», «Поддубный», «Битва за Севастополь».

Имея дело с кино, как и с любым видом искусства, необходимо помнить слова Д. Дидро: «Каждое произведение ваяния или живописи должно выражать собою какое-либо великое правило жизни, должно поучать, иначе оно будет немо»².

И.О. Широченко,

Е.А. Иванова,

Д.А. Путинцева

Красноярский государственный аграрный университет

Научный руководитель: С.Т. Гайдин,
доктор исторических наук, профессор

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ В ИСТОРИИ КИНЕМАТОГРАФИИ

В декабре 1934 г. был основан Красноярский край, в состав которого вошли 35 районов, 2 национальных округа (Эвенкийский и Таймырский) и Хакасская автономная область. Площадь Красноярского края в 4,5 раза превышает территорию Франции и в 10 раз территорию Великобритании.

Население края составляет почти 3 миллиона жителей, однако даже половина из них не знает его истории. Сколько актеров, известных во всей стране и мире, являются выходцами из Сибири, сколько известных, легендарных фильмов сняты на территории Красноярского края. В настоящее время абсолютное незнание сво-

---

¹ Маслодудова Н.В. Роль духовности в формировании антинаркотического мировоззрения // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. №1(18). С.113-118.

² Овсянников М.Ф. Очерки истории эстетических учений. М., 1963. URL : <http://robert-asprin.ru/estetic/page117>.

ей истории как подрастающим поколением, так и обществом в целом является настоящей проблемой.

Красноярский край быстро развивался, здесь стали строиться крупные промышленные предприятия, такие как Красмаш, Норильский горно-металлургический комбинат. Появились новые города и рабочие поселки. Но для большинства жителей страны Сибирь была все еще чем-то неизвестным и неизведанным. Информация из Сибири и Красноярского края публиковалась только на страницах центральных газет. Но увидеть лица людей, плоды их трудов, послушать их размышления можно было при просмотре выпусков кинохроники. Более подробную информацию мы получили из номеров «Красноярского рабочего», которые выпускались уже после Великой отечественной войны. Мы обнаружили, что в 1948 г. киноэкспедиция Министерства кинематографии СССР провела в крае съемки документальных лент о Карском море и о полуострове Таймыр. Киноэкспедиция Новосибирской киностудии в 1946-1948 гг. сняла материалы для видовых фильмов по сценариям красноярских поэтов: И. Рождественского, К. Лисовского, писателя Е. Иванова. Также в Красноярском крае были сняты документальные фильмы «Край причудливых скал» о заповеднике «Столбы», «Курейка» и «Енисей». В 1949 г. краевой конторой проката были получены научные фильмы, пропагандирующие «Великий сталинский план преобразования природы», такие как «Леса водоохраняемой зоны и полезащитные лесные полосы» и «Сибирские сады» об организации садоводства на территории Красноярского края, которые были показаны во всех клубах приенисейского региона.

Съемки документального кино о Красноярском крае стали традицией. Мы выяснили, что в 2010 г. был создан фильм «Россия от первого лица. Красноярский край». В нем рассказывается о том, насколько губительно повлиял переход на рыночную экономику, на промышленность города Красноярска и Красноярского края в целом. Многие известные и уникальные предприятия были закрыты и большинство из них уже невозможно восстановить. В результате на российский рынок хлынули товары китайского производства. Сегодня стыдно покупать электрические лампочки, розетки, ткани, медицинские препараты и много другое из-за Великой Китайской стены. Ведь то, что производилось когда-то в Красноярске, пользовалось спросом не только в Советском Союзе, но и за рубежом.

Знаменитостями Красноярского края являются Мария Ладынина и Николай Оялин. Мария Ладынина родилась в селе Назарово. В 1933 г. она закончила ГИТИС, была принята в труппу МХАТа.

Она снималась в фильмах «Трактористы» (1939 г.), «Свинарка и пастух» (1941 г.), «Вражьи тропы» (1934 г.), «В 6 часов вечера после войны» (1944 г.), «Кубанские казаки» (1949 г.) и многих других. В октябре 2012 г. в Назарово был открыт памятник Марине Ладыниной. И это можно рассматривать как проявление благодарности жителей Красноярского края знаменитой землячке.

Николай Олялин начал работать в красноярском ТЮЗе в середине 1960-х гг., после окончания Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии. Артист с мужественным выражением лица, прирожденным даром к исполнению ролей героического характера вскоре был приглашен на съемки в кино. Он снялся в 64-х кинолентах, его главными работами стали «Дни летние» (1966 г.), «Обратной дороги нет» (1970 г.), «Джентльмены удачи» (1971 г.), «Океан» (1974 г.), «Поединок в тайге» (1977 г.), «Ночной дозор» (2004 г.), «Бумер. Фильм второй» (2005 г.), «Дневной дозор» (2005 г.).

О Красноярском крае долгое время не снимали художественных фильмов. Но в 1947 г. И. Пырьев снял знаменитый фильм «Сказание о земле Сибирской», в котором играла М. Ладынина. Главный герой этого фильма музыкант Андрей Балашов, роль которого исполнял В. Дружников.

В конце 1960-х гг. начался новый этап в развитии художественного кино. В 1968 г. в Манской тайге в 280 км от Дивногорска киностудией «Мосфильм» были начаты съемки полнометражного художественного фильма «Хозяин тайги» о работе сотрудника милиции в проблемном таежном районе, где жители занимались лесоповалом и сплавом древесины. Фильм снимался по сценарию Б. Можяева. Его снимали режиссер-постановщик В. Назаров. В фильме снимались Владимир Высоцкий и Валерий Золотухин. Те, жители, которым посчастливилось пообщаться тогда с актерами, режиссерами фильма, вспоминают эпизоды, связанные с его съемками. Так, заведующая поселковым клубом пишет, что ее поразила человеческая простота, высокая эрудиция В. Высоцкого. Он откликнулся на предложение заведующей клубом выступить с концертом перед рабочими-сплавщиками. Люди стоя приветствовали появление Высоцкого на сцене. Потом участники этого импровизированного концерта долго вспоминали его выступление. Фильм время от времени повторяется по телевидению до сих пор и пользуется популярностью.

В 1990 г. состоялась премьера художественного фильма по пьесе Романа Солнцева «Торможение в небесах». Роман Солцев

был красноярским поэтом, работал в геологических партиях Сибири, в красноярском политехническом институте, был выдающимся журналистом, а также являлся депутатом Верховного Совета страны. Позже он стал сценаристом. Фильм был основан на реальных событиях. Во время съемок встречи генерального секретаря и квартирного арендатора журналисты забыли камеру, оставив ее включенной в зале заседания, благодаря чему случайно сняли разговор представителей власти после встречи. Заметив камеру, чиновники пришли в неистовство – теперь им грозит верная гибель. Выход один – уничтожить пленку, которая к тому времени уже была благополучно доставлена на борт самолета, следующего в Москву. В сатирическом фильме блестяще играли Нина Русланова, Юрий Кузнецов и Борис Щербаков.

К сожалению, после этого более 40 лет фильмы на территории Красноярского края не снимались. Но в 2014 г. вышел фильм «Дороги» красноярского режиссера Андрея Гаврилова. Картина выдержана в жанре криминальной драмы и, как ожидалось, получилась довольно захватывающей. Съемки фильма происходили не только на территории Красноярского края, но и в других местах нашей необъятной Сибири и особенно на территории Республики Хакасии. Фильм рассказывает о том, как могут дороги переплести человеческие судьбы. Главные роли исполнили красноярские актеры: Иван Шаповалов, Константин Авдеев, Владимир Заболоцкий. Для нас, студентов КрасГАУ, было особенно приятно увидеть в роли полицейского преподавателя физкультуры нашего университета Морозова Александра Сергеевича.

В настоящее время в Красноярске планируется снять фильм «Мать» начинающего режиссера Вячеслава Березовского. Роли уже распределены между актерами ТЮЗа. Также в Красноярском крае приступили к съемкам фильма ужасов «Прыжок в преисподнюю» – на Чертовом мосту в Дивногорске.

Совершенно очевидно, что Красноярский край не является кинематографической столицей России, но в течение нескольких лет здесь снимались документальные и художественные фильмы, покорившие сердца многих людей всей страны.

А.М. Логинова

Институт естественных и социально-экономических наук Новосибирского государственного педагогического университета

Научный руководитель Е.А. Пушкарёва,
доктор философских наук

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ И ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА ЛИЧНОСТИ: ПРОТИВОРЕЧИВЫЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Образование является важнейшей социальной системой развития общества и одновременно процессом становления человека, его образа, его сущности. Качество образования определяет качество прогрессирования общества. В настоящее время информационные процессы активно формируют образовательное пространство личности. Проблема состоит в том, что компьютеризация имеет противоречивые свойства, влияющие как положительно, так и отрицательно на образовательный процесс.

К положительным свойствам информатизации в образовании можно отнести усиление интеллекта студента за счет вовлечения его в решение более сложных задач, развитие логического и оперативного мышления, повышение самооценки студента, его уверенность в способности решать сложные профессиональные задачи. Все это приводит к формированию позитивных личностных черт, таких, например, как деловая направленность, точность, аккуратность, уверенность в себе, которые переносятся и в другие области жизнедеятельности.

К отрицательным последствиям процесса информатизации в образовании следует отнести снижение интеллектуальных способностей студента при упрощении решения задач с помощью компьютера и простое копирование информации без вдумчивости. К более серьезным отрицательным факторам относится десоциализация личности в процессе формирования личного информационного пространства.¹ Кроме того, современные коммуникационные факторы не только активно влияют на процессы формирования личного информационного

---

¹ Пушкарёва Е.А. Философское мышление для формирования рефлексивности познания в образовательном процессе // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2012. № 1 (5). С. 74-78

пространства, но и создают угрозы и опасности (информационных, психологических и прочих войн нового поколения).

Раньше безусловными ориентирами образования были формирование знаний, навыков, информационных и социальных умений (качеств)¹, обеспечивающих «готовность к жизни», в свою очередь, понимаемую как способность приспособления личности к общественным обстоятельствам.

В современном обществе образование все более ориентируется на создание таких технологий и способов влияния на личность, в которых обеспечивается баланс между социальными и индивидуальными потребностями и которые, запуская механизм саморазвития (самосовершенствования, самообразования)², обеспечивают готовность личности к реализации собственной индивидуальности. Положительно направленная информатизация в образовании по своей сути уже является инновацией, которая дает возможность для проявления творческих способностей и реализации личностью собственной индивидуальности.

И.А. Горшунов,

Д.Г. Иванов

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)

Научный руководитель Н.А. Ермякина,
кандидат филологических наук, доцент

ПРОГРАММЫ СЕМЕЙНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ ПОТРЕБЛЕНИЯ АЛКОГОЛЯ И НАРКОТИКОВ В АВСТРАЛИИ

Опыт показывает, что использование совокупного подхода, основанного на изучении и использовании национального и зарубежного опыта, имеет больше шансов на успех, чем проведение какого-то одного мероприятия. Изучение богатого опыта профилактической работы (в том числе зарубежного) позволяет выбрать или

---

¹ Сень О. А. Формирование информационных компетенций на уроках физики и информатики // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2011. № 1. С. 52-55.

² Пушкарёва Е.А., Судоргина Л.В. Культура самоопределения: адаптационные механизмы личности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2012. № 4. С. 80-87.

разработать собственные стратегии и программы профилактики, которые бы наилучшим образом отвечали конкретным потребностям.

В развитии профилактической работы, опирающейся на научную основу, важную роль играют исследования факторов риска и защитных факторов. Результаты этих исследований дают научную основу для разработки и внедрения профилактических программ.

Как известно, отношения в семье могут быть как мощным фактором защиты, так и фактором риска развития отрицательных моделей поведения молодых людей, включая употребление психоактивных веществ. Неадекватное выполнение родительских обязанностей, враждебное отношение к ребенку, эмоциональное отторжение, отсутствие последовательности и логики в поведении родителей и четких границ, определяющих правила поведения ребенка, недостаточный контроль – все это факторы риска проблемного поведения подростков, связанные с функционированием семьи. И наоборот, эмоциональная поддержка и забота родителей, обеспечивающие чувство безопасности у детей, надзор и контроль за их поведением, четко определенные морально-нравственные ценности и пропаганда здорового образа жизни, а также формирование у детей адекватной самооценки могут уберечь ребенка от развития проблемных моделей поведения, в том числе от употребления психоактивных веществ.

Таким образом, работа с родителями является одним из ключевых элементов эффективных профилактических программ.

Обзор рекомендованных Национальным Советом по здравоохранению и медицинским исследованиям Австралии стратегий профилактики алкогольной и наркотической зависимости в семье позволяет выделить следующие виды профилактических вмешательств:

- универсальные стратегии профилактики в семье;
- стратегии целенаправленной профилактики в раннем возрасте;
- стратегии профилактики и снижения вреда от употребления психоактивных веществ среди взрослых.

Универсальные стратегии профилактики (программа укрепления семей «The Strengthening Families Program», подготовка к годам без наркотиков «Preparing for the Drug Free Years», воспитание подростков: креативный опыт «Parenting Adolescents, a Creative Experience», жизнерадостные семьи «Resilient Families» и др.)¹ на-

---

¹ URL: http://www.druginfo.adf.org.au/attachments/401_NSWpreventionpaperwww.pdf.

правлены на обучение навыкам жизни в семье, позитивному взаимодействию в семье, пропаганде здорового образа жизни и т.п.

Стратегии селективной (выборочной) профилактики адресованы лицам, подверженным большому риску злоупотребления психоактивными веществами (дети лиц, злоупотребляющих психоактивными веществами, семьи, живущие в нищете, или дети, лишенные внимания, семьи, находящиеся в процессе развода, или семьи, в которых родители разошлись).

Стратегии профилактики в раннем возрасте рассчитаны на детей младшего возраста (3-12 лет). Их цель – обеспечить здоровое развитие ребенка и снизить риск злоупотребления психоактивными веществами. Примером таких стратегий может служить «Программа позитивного воспитания детей» (Positive Parenting Program), направленная на сокращение поведенческих проблем у детей, являющихся важным фактором риска развития алкогольной или наркотической зависимости в подростковом возрасте. Программа «Безопасный старт» (Safe Start) направлена на выявление и поддержку женщин с социальными и эмоциональными проблемами до и после рождения ребенка.

Стратегии мер вмешательства для взрослых включают программы для родителей и членов семей, а также снижение вреда от употребления психоактивных веществ. Так, программы BEST (Behavioural Exchange Systems Training) и PAUSE (Holyoake's Parents of Adolescents that Use)¹ предлагают стратегии оказания помощи родителям детей, употребляющих алкоголь или наркотики, и способствуют позитивным переменам в отношениях с детьми и другими членами семьи.

Эффективные программы позволяют родителям и детям совместно участвовать в интерактивных и структурированных занятиях по развитию навыков, которые наиболее эффективны в отношении детей младшего возраста. У детей старшего возраста воспитывают навыки принятия решений и навыки контроля и регулирования собственного поведения, тогда как занятия для родителей включают формирование навыков воспитания детей и мониторинга.

Многие программы функционируют на стыке указанных направлений профилактики и представляют собой новые интересные подходы, которые могут быть рентабельны, и дополнять уже известные программы профилактики.

---

¹ URL: http://www.druginfo.adf.org.au/attachments/401_NSWpreventionpaperwww.pdf.

Д.В. Лукин

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель М.А. Арская,
кандидат филологических наук, доцент

АНТИНАРКОТИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА В ШКОЛАХ США (ИЗ ОПЫТА РЕАЛИЗАЦИИ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ D.A.R.E.)

Современное общество как динамическая система непременно сталкивается с рядом проблем, обусловленных конкретными процессами, происходящими в нем. На наш взгляд, одной из наиболее острых проблем является наркомания, пагубно влияющая на экономическую, социальную, духовную сферы общественной жизни, что придает ей значительный масштаб. В подобных условиях особую значимость приобретает профилактика наркомании «как управление социальными институтами, деятельность которых направлена на обеспечение здоровой социализации подрастающих поколений, предупреждение приобщения к наркотикам, преодоление последствий наркопотребления»¹. Опыта профилактики отдельно взятой страны будет недостаточно для эффективного противодействия наркомании ввиду ее глобального характера. Именно поэтому международный опыт приобретает особую значимость.

Для иллюстрации международного опыта мы обратились к информации, представленной на сайте международной организации «D.A.R.E.»² – Drug Abuse Resistance Education (Организация Сопротивления Злоупотреблению Наркотиками). На основе перевода аутентичных материалов с английского на русский язык мы подготовили обзор публикаций, посвященных основным вопросам реализации профилактических программ, проводимых под эгидой данной организации.

Образованная в 1983 г. в рамках антинаркотической кампании США D.A.R.E. является крупной международной организацией, представленной в нескольких десятках стран и насчитывающей порядка 15 тысяч сотрудников. Целевой аудиторией D.A.R.E. являют-

---

¹ Дубровский Р.Г. Организация системы профилактики наркомании органами местного самоуправления. СПб., 2011.

² «D.A.R.E.». URL: <http://www.dare.org>.

ся учащиеся средней и старшей школы, с которыми проводятся тематические беседы, тренинги или иные формы профилактических работ. Основу инструкторов D.A.R.E. составляют полицейские, прошедшие 80-часовой курс подготовки по таким областям, как развитие ребенка, классное руководство, методы преподавания и навыки общения с детьми. Для инструкторов старшей школы предусмотрены дополнительные 40 часов подготовки. Полицейских приглашают в окружные школы для того, чтобы работать и общаться с детьми.

Начиная с 5 класса, дети учатся тому, как нужно действовать в определенных ситуациях, например под давлением со стороны сверстников или же при принятии самостоятельных решений относительно табакокурения, употребления алкоголя и наркотиков. В 6, 7 и 8 классах поднимаются темы употребления амфетамина, хулиганства, участия в группировках, безопасности в интернете. В старших классах равное внимание уделяется закреплению пройденного материала, а также помощи учащимся в контроле над своими эмоциями, дабы избежать причинения вреда своему здоровью и здоровью окружающих.

Организация Соппротивления Злоупотребления Наркотиками в своей деятельности реализует несколько программ, в частности «Keepin' it REAL» (Refuse, Explain, Avoid and Leave), «Project Alert», «Project TND» (Towards no drug abuse). Данные программы были проанализированы нами по следующим критериям: стратегия, учебная программа, целевая аудитория.

Стратегия программы «Keepin' it REAL» основана на культурно обоснованной деятельности, направленной на формирование социальной и эмоциональной компетентности, а также на совершенствование навыков противодействия наркотикам. Занятия могут проходить в игровой форме, программа активно задействует средства массовой информации. Основная учебная программа «Keepin' it REAL» предполагает 10 занятий длительностью 45-50 минут, проводимых в течение 4 месяцев в 7-х классах. На некоторых занятиях демонстрируются 5 учебных видеороликов. Дополнительные курсы, проводимые в 8-х классах, предусматривают различные творческие занятия, такие как конкурсы плакатов, стенгазет или сочинений. Целевой аудиторией программы являются учащиеся 7-х и 8-х классов средних школ в юго-западных городах Соединенных Штатов, в том числе с высоким потенциальным риском употребления наркотиков вследствие бедности и иных факторов, таких как иммиграционный статус, уровень владения английским и

акклиматизационный стресс. В программе принимают участие представители разных народов и национальностей, в том числе афроамериканцы, американцы европеоидного типа, латиноамериканцы.

Программа «Project ALERT» (Adolescent, Learning, Experiences, Resistance, Training) реализует собственную стратегию при помощи занятий, проводимых в небольших группах с использованием вопросно-ответных методов, моделирования ролей, игровых форм обучения и психодрамы; участникам даются задания на дом, для выполнения которых необходимо участие родителей; проводятся занятия, направленные на закрепление полученных знаний и навыков; основные правила поведения закладываются на начальном этапе программы. Основной учебный план программы реализуется в 7-х классах и состоит из 11 занятий длительностью от 45 до 60 минут, проводимых еженедельно. Дополнительные занятия проводятся в 8-х классах на протяжении 8 недель. Целевая аудитория программы состоит из учащихся 7-х и 8-х классов, в том числе с высоким, средним и низким потенциальным риском употребления наркотиков; представителей разных расовых, этнических и социально-экономических групп, проживающих в городах, пригородах и сельской местности Западного Побережья и Центрального Запада Соединенных Штатов.

Стратегия программы «Project TND» содержит следующие положения: нейтральная подача информации; использование психодрамы и «метода Сократа», подразумевающие участие детей в дискуссиях и играх, направленных на развитие критического мышления; ролевые игры и демонстрация приобретенных навыков. Учебный план программы предполагает проведение 12 занятий длительностью от 45 до 60 минут 3 раза в неделю в течение 4 недель. Целевой аудиторией программы являются учащиеся 9-11 классов в возрасте от 14 до 19 лет, в том числе с высоким потенциальным риском употребления наркотиков; представители разных расовых, этнических и социально-экономических групп, проживающие в городах, пригородах и сельской местности.

На наш взгляд, сильной стороной программ является использование специфических методов, среди которых можно выделить «метод Сократа», базирующийся на диалоге, в ходе которого учащийся посредством вопросно-ответной формы беседы самостоятельно приходит к определенным выводам; метод «психодрамы» представляющий собой терапевтический групповой процесс, в котором используется инструмент драматической импровизации для изучения внутреннего мира человека. Это делается для развития

творческого потенциала человека и расширения возможностей адекватного поведения и взаимодействия с людьми.¹ Указанные методы позволяют сформировать психологические установки и принципы, необходимые для внутренней мотивации, не позволяющей употреблять наркотические средства и психотропные вещества.

Тем не менее программа D.A.R.E. подвержена определенной критике. Ресурс «The drug reform coordination network» отмечает тот факт, что инструкторам рекомендуется устанавливать в классах специальные ящики, в которые каждый учащийся имеет возможность положить анонимное сообщение о замеченных им случаях употребления или продажи наркотиков. Найдя в ящике сообщение, сотрудник должен сообщить об этом властям.² Отмечаются случаи, когда учащиеся, не подозревая о возможных последствиях своих действий, сообщали негативные факты о родителях.

Подводя итог, хочется отметить, что использовать положительный опыт данных программ возможно, но лишь отчасти. Так, например, в российских реалиях, на наш взгляд, при проведении профилактики стоит отталкиваться от значительной этнокультурной дифференциации, а не от расовой, как то сделано в проанализированных нами американских программах. Также весьма значимым препятствием к использованию данных программ в России, на наш взгляд, является существенное отличие менталитета стран, в которых эта программа используется.

---

¹ Рудестам К. Групповая психотерапия. СПб.: Питер. 1998.

² The drug reform coordination network : URL: <http://www.drcnet.org/DARE/section7.html>

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПНОСТИ

Т.С. Васильева

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.А. Примак,
кандидат юридических наук, доцент

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ

В литературе подходы к пониманию сущности общественной опасности преступления неодинаковы и неоднозначны. Есть мнения, что общественная опасность не обязательный признак преступления. Сторонники такого подхода (В.А. Кузнецов, А.И. Коробев) исходят из того, что целый ряд преступлений совершены самим фактом действия или бездействия, независимо от наступления вредного результата для общественного отношения.

Профессор И.Я. Козаченко обращает внимание на то, что уголовное право предусматривает наказание не за помыслы и настроение, а за реальные действия. Именно в них концентрируется общественная опасность и противоправность. Теория отечественного права всегда отвергала возможность уголовной ответственности за так называемое опасное состояние, т.е. за помыслы, желания, побуждения. Действующее уголовное законодательство считает само их наличие недостаточным, чтобы привлечь субъекта к уголовной ответственности, сколь бы ни были опасны его мысли и настроения. Это означает, что общественная опасность деяния сконцентрирована в поведении человека, то есть в самом действии (бездействии) и его результатах.

Следует определить, как и каким образом законодатель отбирает из множества человеческих поступков те, которые фиксирует в законе как преступные. И.Я. Козаченко, отвечая на этот вопрос, замечает: «действия людей, совершаемые под контролем сознания и воли, объявляются преступными тогда, когда представляют собой значительную опасность для большинства населения, для общества в целом или для определенной категории граждан. Отрицательная оценка деяний, даваемая обществом и государством, явля-

ется в определенных случаях поводом для объявления их преступными или противоправными с точки зрения других отраслей права»¹.

В юридической литературе выделяют несколько подходов к определению последствия (результата) преступной деятельности. Важно то, что анализ криминальных действий уголовно-правового предупреждения различных видов преступлений должен охватывать весь спектр изменения в социальной действительности, которые производят отдельные преступления, их совокупность или преступность в целом.² Основанием для вывода о наличии общественной опасности является ущерб.

Следует согласиться с позицией А.А. Примака, который преступный результат рассматривает в двухаспектном выражении: как признак объективной стороны конкретного преступления и как социальный признак поведения человека.³

С позиции правового явления общественно опасное последствие характеризует объективную сторону как элемент состава преступления. Преступный результат здесь, во-первых, выступает в качестве одного из основных и обязательных признаков объективной стороны всех материальных составов преступлений; во-вторых, может указываться в законе в качестве квалифицирующего признака, не влияя на наличие основного состава преступления, например, нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью человека или иные тяжкие последствия (ч. 2 ст. 228.2 УК РФ); в-третьих, наличие или отсутствие вредных последствий, не являющихся ни основным, ни квалифицирующим признаком состава, должно учитываться судом при назначении виновному наказания в качестве обстоятельства, его отягчающего, например п. «б» ч. 1 ст. 63 УК РФ.

С позиции социального явления общественная опасность преступления создает угрозу дальнейшему нарушению общественных отношений, охраняемых уголовным законом. Наиболее ярко это видно на примере массового распространения наркотических

---

¹ Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. И.Я. Козаченко. М., 2013. С. 92.

² Марцев А.И. Некоторые вопросы методологии уголовно-правовых исследований // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики. Красноярск, 1997. С.5.

³ Примак А.А. Уголовная ответственность за преступления, посягающие на установленный порядок исполнения наказания в виде лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2003. С 46.

средств, которое несет угрозу не только конкретному человеку, но и всему обществу в целом. Сложившийся за два последних десятилетия высокий уровень наркотизации населения России остается прямой угрозой национальной безопасности и основным фактором подрыва демографического и социально-экономического потенциала страны. Так, в I квартале 2015 г. ФСКН России пресечены уже свыше 22,5 тыс. наркопреступлений, из которых две трети, или 14,2 тыс., связаны со сбытом наркотиков.

Вместе с тем уровень наркотизации в Российской Федерации остается высоким и представляет прямую угрозу национальной безопасности страны. Он составляет порядка 6% населения страны (8,5 млн. человек, из которых около 1,5 млн. – активные наркопотребители). Наибольшую группу наркопотребителей составляют лица в возрасте 18-29 лет (42,6%), лица в возрасте 30-39 лет составляют 40,4%, от 40 и старше – 15,3%, несовершеннолетние – 1,7%.

В последнее время наблюдается рост потребления «дизайнерских» наркотиков. Во многих регионах России отмечается повышенный спрос на курительные смеси, которые содержат синтетические соединения, являющиеся структурными аналогами ряда наркотических средств и психотропных веществ. Их основными потребителями становятся молодые люди в возрасте от 14 до 35 лет. С 19 сентября 2014 г. медицинскими учреждениями ряда субъектов Российской Федерации начали массово фиксироваться случаи отравления граждан, в том числе несовершеннолетних, курительными смесями, на данный момент зафиксированы свыше 700 фактов отравлений, из них более 25 – со смертельным исходом.

Общественная опасность наркопреступности проявляется в:

- 1) совершенных деяниях, связанных с нелегальным оборотом наркотиков;
- 2) наркопреступности населения, что представляет прямую угрозу национальной безопасности России;
- 3) преступлениях, совершенных по мотивам или в целях незаконного оборота наркотиков.

При этом общественная опасность наркопреступлений имеет различные уровни, в связи с чем одним из направлений совершенствования правовой базы реализации Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года является адаптация системы уголовного наказания к реальным уровням общественной опасности принципиально разных преступных деяний.

Так, директор ФСКН России В.П. Иванов указал, что прежде всего имеется в виду более четкая дифференциация степени ответственности за хранение наркотиков без цели сбыта, их розничный сбыт, оптовый сбыт и сбыт в организованных формах.

Сегодня все эти разные преступные деяния практически в одной категории – тяжкие или особо тяжкие. По сути, законодательно установлено, что хранящий без цели сбыта, то есть для личного потребления, 2,5 грамма героина наркоман приравнивается по степени общественной опасности к какому-нибудь наркобарону Пабло Эскобару.

Зато такое законодательство весьма комфортно для «палочной» отчётности и парадной статистики. Так, широко воспроизводимый в печати вывод о доминирующей роли МВД России в борьбе с наркопреступностью базируется исключительно на валовом показателе в 64% расследуемых ведомством преступлений по наркотикам. Это, безусловно, дезориентирует и вводит в заблуждение общество, поскольку из 83 тысяч лиц, привлеченных МВД России к ответственности, абсолютное большинство – 70 тысяч (или 85%) – это обычные наркоманы, хранившие при себе одну-две дозы для личного потребления без цели сбыта.

При этом понятно, что хранение без предшествующего сбыта невозможно. А в пресечении сбыта наркотиков ФСКН России лидирует с показателем 17 тысяч арестованных преступников против 13 тысяч, арестованных МВД России. И если сбыт – это, действительно, тяжкие и особо тяжкие преступления, то хранение наркотиков без цели сбыта явно не имеет той степени общественной опасности, чтобы относить их к тяжким и особо тяжким преступлениям, как это сегодня фиксируется в статистике.

Это, безусловно, требует коррекции. На этом акцентировал внимание и Президент России на недавней Коллегии МВД России, указывая на переполненность тюрем.

Отсутствие дифференциации совершенно разных по содержанию и объективной стороне преступных деяний затрудняет криминологический анализ, статистическое наблюдение за состоянием и тенденциями преступности и, главное, затрудняет судебную практику с точки зрения её эффективности в противодействии наркопреступности.

Мы предлагаем произвести переоценку степени общественной опасности подобных действий, разбив диспозиции ст. 228 УК РФ на отдельные составы преступлений. Необходимо отнесение ряда деяний (в первую очередь, связанных с хранением наркоти-

ков) в разряд менее серьезных преступлений путем изменения предусмотренных постановлением Правительства РФ весовых параметров, влияющих на ответственность, что позволит более активно применять уже имеющиеся механизмы правового побуждения к отказу от наркопотребления.

А.А. Скобелева

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)
Научный руководитель Р.Н. Гордеев,
кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ БОРЬБЫ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

В настоящее время проблема борьбы с незаконным оборотом наркотиков продолжает только становиться все более актуальной. Для глобального уровня характерно, что рассматриваемое явление, имея историю не одной тысячи лет, в последние десятилетия приобрело отчетливый вид общемировой проблемы, охватив практически все уголки планеты. За время существования человечество познакомилось со множеством веществ, способных вызвать наркотическое опьянение, что предопределило также неоднородность их видовой распространенности в различных частях света.¹

Сначала Европа, а затем и Америка развили в мировом масштабе производство, торговлю и контрабанду табака, алкоголя, марихуаны, гашиша, опиума, кокаина. Китаю свободную торговлю опиумом навязала викторианская Англия при поддержке Франции. Более полувека тысячи тонн наркотиков (6 000 ящиков в 1820 г. и 100 000 ящиков в 1880 г.) губили эту страну. Игнорируя запреты китайского императора на ввоз и употребление наркотиков, Англия продолжала расширять их рынок сбыта в Китае, получая огромные прибыли. Именно Англия навязала и выиграла в Китае две войны (1839 г. и 1856 г.), получившие название «опиумные» и закрепившие в то время за Великобританией ипостась самого крупного торговца наркотиками.²

---

¹ URL : <http://www.allpravo.ru/diploma/doc33p0/instrum6172/item6174.html>.

² URL : <http://shportal.ru/netw/stranica-3.html>.

Россия также вот уже много лет подвергается массовому воздействию со стороны международного наркобизнеса. Ввоз, транзит и распространение наркотиков на территории России оказались весьма привлекательными для организованных преступных групп и преступных сообществ, занимающих доминирующие позиции в этой сфере и наладивших прочные связи с международной организованной преступностью. В распространение наркотиков вовлечены в качестве курьеров и мелких дилеров тысячи простых граждан, которых к этому подталкивает не только жажда легкой наживы, но зачастую и тяжелое материальное положение

Россия – страна, в которой торговля наркотиками приносит прибыль, измеряемую миллиардами долларов. Полученные таким путем доходы можно легко спрятать, укрыть от налогов и «отмыть». Современная динамика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств оценивается как неблагоприятная. Проблема распространения наркотических средств, связана с угрозой криминализации муниципальных образований, так как с ростом числа употребляющих наркотики возрастает количество преступлений, связанных с наркобизнесом. А армия наркоманов продолжает втягивать в свои ряды все более молодых рекрутов (по статистике, средний возраст лиц, впервые употребивших наркотики, снизился до 13-14 лет)¹.

Уголовная политика в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков весьма неоднозначна, и по степени жесткости законодательства государств ее можно разбить на несколько групп.

Первая – страны с жесткой политикой, к которой относятся США, Япония, Китай.² За преступления, связанные с наркотиками, установлены серьезные меры наказания, вплоть до смертной казни. В Японии после окончания Второй мировой войны наблюдалась эпидемия амфетаминовой наркомании. Она возникла в результате утечки запасов амфетамина с японских военных складов. Это вынудило правительство страны предпринять ряд жестких мер, направленных на сокращение распространения наркомании среди населения. В 1954 г. было введено наказание от трех до шести месяцев лишения свободы за хранение наркотиков для личного потребления, от года до трех лет – за продажу наркотиков, и до пяти лет –

---

¹ Наркомания – общественная проблема // Власть. 2002. № 10. С. 16.

² Федоренко Т.А. Зарубежный опыт деятельности органов по противодействию незаконному обороту наркотиков и его использование в РФ // Российская юстиция. 2012. № 5.

за нелегальное производство наркотиков. Одновременно было введено принудительное лечение наркозависимых.¹

Аналогичную технологию антинаркотической политики предприняли и в Китае, где был принят целый ряд репрессивных мер, по которым те, кто выращивал, производил или продавал опиум, подвергались наказанию в виде принудительного труда, казни, потребители опиума подвергались принудительному лечению (заклучавшемуся в значительной степени в принудительном отказе от наркотиков) при одновременном жестком контроле за выращиванием, производством и использованием лекарственного опиума с тем, чтобы он использовался для медицинских целей.²

В Соединенных Штатах Америки также были вынуждены ужесточить систему контроля за наркотиками. В 1914 г. был принят «The Harrison Act», согласно которому свободно продававшийся до этого героин стал продаваться только по рецепту врача. За любое нелегальное обращение с наркотиками грозило тюремное заключение. За медицинским использованием наркотиков был установлен жесткий контроль. Открытые за несколько лет до этого по всей стране наркодиспансеры, где наркозависимым выдавался героин либо выписывался на него рецепт, по решению правительства стали закрываться. Последний такой наркодиспансер был закрыт в 1923 г.³

В результате предпринятых исключительно силовых методов воздействия без каких-либо масштабных реабилитационных мероприятий эпидемия наркомании была ликвидирована. В последующие годы в большинстве штатов Америки действовали жесткие репрессивные меры в отношении наркопотребителей и наркоторговцев.⁴

Вторая группа – либеральная, к которым относятся некоторые районы Швейцарии, а также Нидерланды (Голландия). В этой стране наркотики подразделяют на «тяжелые» и «легкие». Борьба ведется сильнодействующими наркотическими средствами и психо-

---

¹ Антинаркотическая политика: зарубежный опыт. URL : http://ria.ru/beznarko_law/20110606/384970977.html

² Национальные стратегии коррекции зависимого поведения. URL : <http://media.ls.urfu.ru/520/1366/3105/3116/1805/>

³ Дмитриева Т.Б., Клименко Т.В. Формы государственного контроля за оборотом наркотиков (зарубежный и национальный опыт). URL : <http://www.ecad.ru/f4/sem37-02.html>

⁴ Антинаркотическая политика: зарубежный и национальный опыт. URL : <http://www.stratgap.ru/pages/strategy/3662/3887/4253/index.shtml>

тропными веществами, а вторые, на основе конопли, были легализованы, и за их потребление и хранение ответственность не была предусмотрена. Все это привело к становлению Голландии как наркотической столицы Европы, а мягкие судебные приговоры – к предпочтительному рабочему месту для наркоторговцев.¹

Третья группа – страны умеренного контроля. К ним можно отнести Германию, Францию, Италию, Россию.² Они активно противостоят наркоторговле, предусматривая длительные сроки лишения свободы. Вместе с тем к наркопотребителям, совершившим преступление, может быть по решению суда применено лечение как альтернатива уголовному наказанию. То есть, соглашаясь со словами директора ФСКН России Виктора Иванова: «Задача в том, чтобы де-юре поставить наркомана перед выбором. Либо его ждёт тюремная решётка минимум на год. Либо он добровольно, в зале судебного заседания говорит: «Я не хочу наказания, я выбираю лечение». Это фиксируется процессуально. Если он нарушит условия такого соглашения, то смотри пункт первый: отправляйся в колонию. Это важно. Появляются юридические механизмы того, чтобы наркоман помнил: над ним висит статья, если он нарушит слово»³.

Вместе с тем необходимо учитывать, что уголовная антинаркотическая политика каждого государства строится в развитие общегосударственной политики с учетом традиций, развития экономики и многих других факторов. Исходя из этого, и противодействие наркомании в каждом отдельно взятом государстве осуществляется по-разному.

В большинстве стран Европы и США кодеиносодержащие препараты отпускаются только по рецептам. С 2012 г. эта мера была принята и в Российской Федерации, ведь Россия имеет печальный опыт практического легального оборота наркотиков. В аптеках свободно продавались кодеиносодержащие таблетки, из которых наркозависимые лица изготавливали наркотическое средство дезоморфин («крокодил» на сленге). По словам директора ФСКН России В.П. Иванова, «за год россияне потребили 6 тонн кодеина, яв-

---

¹ Калифано Дж. Шесть аргументов против легализации наркотиков. Печатакка из бюллетеня Украинского отделения МИАТ // Трезвая мысль. 1999. №1.

² Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ. Часть II / под ред. А.Н. Сергеева. М.: ГУБНОН СКМ МВД России; ЩИТ-М, 2003. С. 269.

³ URL : http://www.genocid.net/news_content.php?id=2176.

ляющегося по силе воздействия таким же, как героин»¹. Но ограничение их свободного отпуска в аптечных учреждениях частично снизило остроту данной проблемы, так и не решив ее полностью.

Я считаю, что наркотизация населения – это спланированный геноцид русского и других коренных народов России. Однако только сейчас стало возможным заявить о нём громко и открыто, придать этой очень важной для нас теме широкий общественный резонанс.

Российское законодательство в области борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ постепенно формируется в достаточно четкую систему нормативно-правовых актов, которая продолжает совершенствоваться.² Также для дальнейшего выполнения Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации в стране должна быть создана стройная система предупреждения и профилактики наркомании и борьбы с незаконным оборотом наркотиков. Нужна мотивация на здоровый образ жизни, то есть, что человек будет от этого иметь – высокую зарплату, пенсию, льготы. Общество должно быть само заинтересовано в лечении наркоманов, знать, что в результате этого уменьшится количество краж, грабежей, разбойных нападений, то есть увеличится безопасность людей. Кроме постановки наркозависимого лица на учет необходимы программы, способствующие желанию добровольно лечиться от наркозависимости, а не только угроза уголовного наказания, предусмотрены социальные программы – жилье, работа, помощь вхождению в общество, реабилитационные центры, которых в стране катастрофически не хватает, программы снижения спроса на наркотики. Необходима работа с семьей, родители должны нести ответственность за воспитание детей, привлекать к административной ответственности. В одном регионе опробовать методику борьбы с наркоторговлей и наркоманией и, если она окажется удачной, распространить этот опыт и на другие регионы. Пресекать попытки криминальных структур легализовать доходы, полученные от незаконной наркоторговли.³

---

¹ Дурь в тяжелой форме // Российская газета. 2011. 6 июня. С. 8.

² Маслов В.С. Уголовно-правовая характеристика незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. URL : <http://www.dissertat.com/content/ugolovno-pravovaya-kharakteristika-nezakonnogo-oborota-narkoticheskikh-sredstv-i-psikhotropon>.

³ Афанасов Э.М. Борьба с незаконным оборотом наркотиков. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/borba-s-nezakonnym-oborotom-narkotikov>.

Е.В. Малашонок

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)
Научный руководитель С.М. Мальков,
кандидат юридических наук, доцент

ЛИБЕРАЛЬНАЯ И КОМПРОМИССНАЯ МОДЕЛИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ

Мировой практике известны множество моделей противодействия наркопреступности, наиболее распространенными являются либеральная и компромиссная.

Либеральная модель состоит в реализации идеи о легализации наркотических средств. В обосновании этой модели лежат идеи о том, что наркопреступность можно ликвидировать, если наркобизнес перестанет приносить сверхприбыль. Для этого наркомафии необходимо создать конкурента в виде государства, которое должно оказывать услуги по реализации наркотиков населению. Сбивание государством цен на наркотики должно вытеснить наркомафию с рынка.¹

Это направление активно стало реализовываться в Нидерландах (г. Амстердам) и Германии (Нижней Саксонии) и предполагало легализацию употребления «легких» наркотиков, постепенную легализацию их оборота и вытеснение героиновой наркомании путем замены героина «легкими» наркотиками.

Стали разрабатываться метадоновые программы, которые предполагали как продажу, так и бесплатную раздачу метадона населению, и в первую очередь лицам, больным наркоманией. Метадон начали реализовывать не только в аптеках и социальных учреждениях, но и в общественных местах, на улице, в кафетериях. Легкие наркотики стали общедоступны. Кроме того, в Нижней Саксонии осуществлялась выдача для инъекции дозы героина

---

¹ Мальков С.М., Шеслер А.В. Актуальные направления противодействия наркопреступности и наркомании в России // Особенности современной наркоситуации и основные направления противодействия наркопреступности : материалы международного научно-практического семинара (15 ноября 2012 г.) / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. С.25.

больным наркоманией организациями, финансируемыми государством, с целью установления контроля за наркотиками.¹

Ни к чему позитивному данные программы не привели, а напротив, только осложнили наркоситуацию и общественную опасность наркопреступности. Во-первых, город Амстердам стал центром наркобизнеса и концентрации наркоманов, Нидерланды стали своеобразным перевалочной базой для производителей и распространителей тяжелых наркотиков, ввозимых из других стран; во-вторых, резко возросла как общая преступность, так и преступность несовершеннолетних; в-третьих, к употреблению метадона приобщились большое количество людей. Легкие наркотики приносят аналогичный вред организму и вызывают привыкание. Длительное их употребление не давало наркоманам необходимого наркотического эффекта, из-за чего они переходили на более тяжелые, запрещенные наркотики. Возросла смертность от передозировки метадона, намного превысив смертность от героина.

В умеренной форме либеральная модель имела место и в России. Важнейшим доказательством имевшей место либеральной политики является исключение уголовной ответственности за немедицинское потребление наркотических средств и упразднение лечебно-трудовых профилакториев, где осуществлялось принудительное лечение больных алкоголизмом и наркоманией, которые нарушили социальные и административные нормы общежития. Далее во вступившем в силу с 1 января 1997 г. УК РФ алкогольное и наркотическое опьянение оказались исключенными из перечня отягчающих вину обстоятельств. Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. было отменено принудительное лечение осужденных от наркомании.

Считаем, что рассмотренная модель неприемлема для Российской Федерации, поскольку легализация торговли наркотиков облегчит их получение, а это расширит, а не сузит круг потребителей. Государство может само превратиться в преступника, поскольку торговля наркотиками – это очень прибыльный бизнес. За счет этого бизнеса начнут формироваться бюджеты и решаться проблемы государства. В результате у государства появится инте-

---

¹ Шеслер А.В. Либеральная модель противодействия незаконному обороту наркотических средств // Научные исследования высшей школы : сборник тезисов докладов и сообщений на итоговой научно-практической конференции. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2007. С.69.

рес в сохранении значительного круга лиц, потребляющих наркотики.¹

Компромиссная (договорная) модель характерна для обществ с так называемой высокой криминальной зараженностью и предполагает установление договорных, даже полуофициальных отношений с лидерами преступного мира. В процессе установления таких отношений государство в лице правоохранительных органов, организованные преступные группы объединяют усилия против отдельных неорганизованных преступных групп и отдельных лиц, занимающихся преступной деятельностью в сфере незаконного оборота наркотиков, в том числе и мелкорозничной наркоторговлей.

При этом отмечается активная пропаганда немедицинского потребления наркотиков, осуществляемая со стороны организаторов наркобизнеса. В связи с этим формируется жесткий криминально-продуктивный контроль организованного транснационального наркобизнеса над неорганизованным и мелкорозничным, в результате чего организованные преступные группы и сообщества пытаются подчинить своему влиянию более мелкие группы или индивидуальных наркосбытчиков, используя их в пропаганде и процессе немедицинского потребления наркотических средств.²

Данная модель доказывает, что нередко государство само запускает процесс криминализации общества, так как преступные группировки стремятся установить контроль над всеми неорганизованными и иными группами на определенной территории, что влечет к многочисленным «разборкам». Организованная преступность отказалась от двух фундаментальных идеологических постулатов преступного мира: не владеть собственностью и не сотрудничать с властью. Ни один преступник не станет действовать в ущерб своим интересам. Государству придется принимать условия, без которых найти компромисс с преступным обществом будет невозможно; такие условия, несомненно, будут противоречить законодательству и зайдут за предельные рамки дозволенности. Расчеты на договор с криминалитетом могут привести к такой ситуации, в которой организованная преступность будет рассматриваться как

---

¹ Невирко Д.Д. Противодействие наркоугрозе и взаимодействие в сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей на международной и национальном уровнях в современных условиях // Национальный и международный уровни противодействия наркоугрозе и взаимодействие с сфере реабилитации и ресоциализации наркопотребителей материалы 18 международной научно-практической конференции : в 2 ч. Красноярск, 2015. С.22-23.

² Там же. С. 15-16.

позитивное и, возможно, единственно эффективное государственное средство воздействия на наркопреступность, а государство – представлять интересы криминальных структур. Это будет дискредитировать государство и его правоохранительные органы, что выгодно для организованной преступности, поскольку в интересах наркомафии очищается рынок сбыта от конкурентов.

Любой компромисс не должен носить характер сделки, а должен быть основан исключительно на правовых нормах, например компромиссным является освобождение от уголовной ответственности на основании примечания к ст. 228 УК РФ или отсрочка отбывания наказания больным наркоманией ст. 82.1 УК РФ.

Реализация данной теории будет усиливать систему криминальной защиты от социально-правового контроля и формировать причины коррупции. Возможно осуществление подкупа должностных лиц и иные формы противодействия правоохранительным органам, например поступление на службу доверенных лиц организованной преступности, компрометация и дискредитация сотрудников этих органов с помощью средств массовой информации и др.

Считаем, что компромисс не должен составлять основу противодействия наркопреступности. Ни одно государство не должно договариваться с представителями криминалитета, и в этом состоит основной принцип борьбы с преступностью.

А.А. Крылова

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель С.М. Мальков,
кандидат юридических наук, доцент

ОБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 228 УК РФ

Объектом преступления являются охраняемые уголовным законом общественные отношения.

Поскольку преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, расположено в разделе IX УК РФ, его родовым объектом выступает общественная безопасность. Актуальным представляется рассмотрение такого понятия, как безопасность. В отмененном Законе Российской Федерации от 5 марта 1992 г. «О безопасности» под безо-

пасностью понималось состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Если обратиться к словарю В.И. Даля, то он дает следующее определение: «безопасность – это отсутствие опасности, сохранение надежности». В литературе общественная безопасность определяется как процесс обеспечения нормальной жизнедеятельности и состояние защищенности жизни и здоровья граждан, имущественных интересов физических и юридических лиц, общественного спокойствия и нормальной деятельности государственных и общественных институтов, а также поддержание такого уровня этой защищенности, который является достаточным для нормального функционирования общества.¹ На основе таких подходов можно сказать, что безопасность – это и отсутствие, и одновременно предупреждение опасности, то есть состояние защищенности жизненно важных интересов неопределенного круга лиц от общественно опасных посягательств, поддерживаемое определенными институтами в установленных формах.²

Рассмотрение родового объекта преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, требует обратить внимание на такую категорию, как общественная опасность. Общественная опасность – достаточно сложное социальное явление, характеризуется различными элементами: личность преступника, вина, степень ущерба. Вред данного преступления – самый разнообразный по характеру и формам проявления (материальный, нравственный и т.д.). Законодатель определяет круг уголовно наказуемых действий, оценивает указанные действия в качестве общественно опасных, решает вопрос о целесообразности борьбы с ними уголовно-правовыми средствами. Кроме того, общественная опасность ст. 228 УК РФ заключается в возможности причинения вреда неопределенному кругу лиц. Рассуждения приводят к следующему выводу: общественная опасность представляет собой объективную категорию, которая зависит лишь от оценки ее законодателем, придающей ей значение общественной опасности преступления.

Видовым объектом ст. 228 УК РФ выступает здоровье населения. В соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2011 г.

---

¹ Комиссаров В.С. Преступления, нарушающие общие правила безопасности (понятие, система, общая характеристика) : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1997. С.11.

² Мальков С.М. Преступления против военной службы, посягающие на правила безопасности использования военно-технических средств. Красноярск, 2008. С.17.

№ 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» под здоровьем следует понимать состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма.

Анализ видового объекта позволяет обратить внимание на следующие проблемы. Первая заключается в том, что понятие здоровья населения распространяется на неопределённый круг лиц. Что можно понимать, исходя из понятия здоровье населения, ведь оно может быть представлено некой совокупностью здоровья индивидуальных лиц, определенной группы лиц или же всего общества? Можно остановиться на таком определении здоровья населения: совокупность общественных отношений и интересов, обеспечивающих физическое и психическое здоровье каждого человека в обычных условиях жизнедеятельности.

Другая проблема связана с тем, что противоправные действия, закрепленные в ст. 228 УК РФ, могут негативно отражаться на других лицах, например членах семьи. Возникает вопрос: причиняется ли вред членам семьи, если один из них становится вовлеченным в деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ? На наш взгляд, ответ на данный вопрос должен быть утвердителен. Безусловно, членам семьи причиняется вред, причем он может причиняться не только при прямом контакте с самим лицом, а также опосредованно.

Непосредственным объектом ст. 228 УК РФ выступают общественные отношения в сфере законного обращения наркотических средств и психотропных веществ, а также растений, их содержащих, законное приобретение и хранение. Согласно Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» порядок оборота наркотических средств, психотропных веществ устанавливается только для достижения определенных целей, к которым следует отнести формирование правовых основ государственной политики в сфере незаконного оборота, противодействия незаконному обороту, охраны здоровья граждан.

В первую очередь следует указать на деятельность медицинских, фармакологических и аптечных учреждений (организаций), осуществляющих оборот наркотических средств и психотропных веществ. В соответствии с постановлением Правительства РФ от 21 июня 2002 г. № 454 «О лицензировании деятельности, связанной с оборотом наркотических средств и психотропных веществ» лицензирование деятельности, связанной с оборотом наркотических

средств и психотропных веществ, осуществляется Министерством здравоохранения Российской Федерации или органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Указанные выше учреждения могут осуществлять деятельность при наличии следующих документов: сертификат специалиста, заключение органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ о соответствии объектов и помещений, выданные медицинскими организациями государственной или муниципальной системы здравоохранения, заключения органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ об отсутствии у работников, которые в соответствии со своими служебными обязанностями должны иметь доступ к наркотическим средствам, психотропным веществам, непогашенной или неснятой судимости за преступление средней тяжести, тяжкое, особо тяжкое или связанное с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров либо с незаконным культивированием наркосодержащих растений, в том числе за преступление, совершенное за пределами Российской Федерации.

Кроме того, особо следует обратить внимание и на необходимые условия хранения наркотических средств и психотропных веществ, которые закреплены в постановлении Правительства РФ от 31 декабря 2009 г. № 1148 «О порядке хранения наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров». Соблюдение всех этих требований и предписаний поможет обеспечивать легальный оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Для установления механизма причинения вреда общественным отношениям следует проанализировать структуру общественных отношений, которые составляют такие элементы, как субъекты, предмет отношений и социальная связь между субъектами.

К субъектам отношений следует относить государственные и муниципальные органы, должностные лица, юридические и физические лица. Эти субъекты наделяются определенными правами и обязанностями по поводу приобретения, хранения, перевозки, изготовления наркотических средств и психотропных веществ и несут при этом юридическую ответственность за их невыполнение.

Предмет как элемент общественного отношения, на наш взгляд, полностью совпадает с предметом преступления, предусмотренного ст. 228 УК РФ, им выступают: 1) наркотические средства; 2) психотропные вещества; 3) аналоги; 4) растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества; 5) части растений, содержащие наркотические средства или психотропные

вещества. Особенность данных предметов заключается в потенциальной опасности при обращении с ними.

При исследовании социальной связи представляются актуальными ее формы, то есть проявления, которые рассматриваются либо в определенной деятельности, либо в определенном состоянии. Определенную деятельность можно охарактеризовать как требуемое поведение субъектов отношение по поводу законного приобретения и хранения наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. В основе определенного состояния лежит обязанность выполнения установленных правил изготовления и отпуска наркотических средств.

Таким образом, объект наркопреступления представляет собой комплексное, сложное и многогранное явление и позволяет обратить внимание на достаточно большое количество вопросов, требующих обязательного решения для унификации законодательства и совершенствования правоприменительной практики.

Я.В. Жукова

Сибирский юридический институт
ФСКН России (г. Красноярск)
Научный руководитель П.Л. Сурихин,
кандидат юридических наук, доцент

ПОСРЕДНИЧЕСТВО В ПРИОБРЕТЕНИИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» разъяснено, что действия посредника в сбыте или приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует квалифицировать как соучастие в сбыте или в приобретении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические

средства или психотропные вещества в зависимости от того, в чьих интересах (сбытчика или приобретателя) действует посредник.

Пленум Верховного Суда РФ упоминает в постановлении о посреднике, но в УК РФ не предусмотрен такой вид соучастия. Еще в 2006 г. А. Бриллиантов, рассматривая вопрос о правовой оценке роли посредника в преступлении, связанном с незаконным оборотом наркотических средств, писал, что в постановлении не решается вопрос о том, какую роль выполняет посредник: соисполнителя или пособника.¹

Анализ материалов опубликованной судебной практики по данной категории дел позволяет прийти к выводу, что под посредником необходимо понимать пособника. Пособник может действовать в интересах приобретателя или в интересах того лица, которое занимается сбытом наркотических средств. В п. 5 Обзора судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г., указано: «если посредник приобретает наркотическое средство по просьбе и за деньги приобретателя этого средства и передает ему данное средство, то такое лицо является пособником в приобретении. В таком случае его действия необходимо квалифицировать по ч. 5 ст. 33 и соответствующей части ст. 228 УК РФ».

Если учесть отсутствие в российской судебной практике единообразных подходов к отграничению квалификации сбыта (ст. 228.1 УК РФ) от пособничества приобретению (ч. 5 ст. 33, ст. 228 УК РФ), то масштабы этой проблемы становятся еще более очевидны. Анализ практики распространения наркотиков и его способов показывает важность изучения характера, длительности и иных особенностей связей, которые могут быть установлены между лицами, сбывающими наркотики, и лицами, их приобретающими.² Считаю, что применение конструкции пособничества к приобретению наркотических средств недопустимо при систематических действиях посредника или иных особых его действиях как распространителя наркотика.

---

¹ Бриллиантов А. О правовой оценке роли посредника // Уголовное право. 2006. № 5. С. 24.

² Савельев Д.В. Преступная группа: вопросы уголовно-правовой интерпретации и ответственности. Екатеринбург, 2009. С. 15.

Таким образом, в то время когда Пленум Верховного Суда РФ действия посредника рекомендует квалифицировать как соучастие, Президиум Верховного Суда РФ конкретизирует вид соучастника и называет посредника пособником. Такой подход в квалификации действий посредника в приобретении наркотика нуждается в дополнительном анализе.

Дело в том, что Пленум Верховного Суда РФ, называя посредника соучастником, предоставляет возможность квалифицировать его (посредника) действия согласно установленным обстоятельствам дела, т.е. фактически посредник может быть исполнителем, соисполнителем, организатором, подстрекателем или пособником. Президиум Верховного Суда РФ ограничивает возможную квалификацию действий посредника.

Представляется, что позиция Пленума Верховного Суда РФ в большей степени верная, поскольку посредник в приобретении, действуя в интересах приобретателя, часто фактически имеет признаки соисполнителя в приобретении – достаточно обратиться к рекомендациям квалификации приобретения наркотика самого Пленума Верховного Суда РФ: «приобретение наркотика – это получение его любым способом». Пленум Верховного Суда РФ, таким образом, оставляет практическую возможность подобной квалификации, что не подразумевается в обзоре Президиума Верховного Суда РФ.

В рамках рекомендаций Пленума Верховного Суда РФ можно предположить и другую квалификацию действий посредника в приобретении наркотика. Посредник – это исполнитель сбыта наркотика. Попытаемся обосновать данную квалификацию.

Давайте представим череду преступных действий так называемых заказчика и посредника (обращаем внимание, что названия данных участников преступной деятельности весьма условны, не носят уголовно-правового характера, да и правового в общем). Заказчик делает заказ посреднику на сбыт ему наркотика, посредник в целях сбыта наркотика заказчику приобретает наркотик, осуществляя таким образом приготовление к сбыту. Далее посредник сбывает приобретенный наркотик заказчику.

Таким образом, действия заказчика следует квалифицировать как подстрекательство на сбыт наркотика и собственно приобретение наркотика, а действия посредника – как сбыт наркотика. Такой вывод можно сделать, руководствуясь представлениями Пленума Верховного Суда РФ о сбыте и приобретении наркотика.

Е.А. Каралкина

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)

Научный руководитель Р.Н. Гордеев,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ПРЕЮДИЦИИ ЗА ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И НОВЫХ ПОТЕНЦИАЛЬНО ОПАСНЫХ ВЕЩЕСТВ

На современном этапе развития все страны объединяет единая глобальная проблема. Эта проблема – наркомания. Наркозависимость является социально опасным поведением. Так как это не только личное дело данного человека, а касается всего общества, то государство имеет право накладывать ограничения и запреты на потребление наркотиков, чтобы защитить права своих наркозависимых граждан от негативного воздействия наркозависимых индивидов.¹

Еще в 2009 г. в ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ будучи тогда Президентом Российской Федерации Д.А. Медведев призвал шире использовать так называемую административную преюдицию, т.е. привлекать к уголовной ответственности только в случае неоднократного совершения административного правонарушения.² Ранее в УК РСФСР данный институт существовал, но с принятием УК РФ законодатель отказался от применения административной преюдиции, в связи с чем стали возникать многочисленные споры. Например, О.Л. Гулько отмечал, что «включение в сферу уголовно-правовых отношений административных проступков, даже совершенных повторно (что, впрочем, не меняло их сущности), явно не соответствовало принципам уголовного права, чрезмерно расширяло границы уголовно-правовой репрессии»³. А.А. Гогин пишет следующее: «...признание некоторых проступков преступными и уголовно наказуемыми деяниями в силу повторности противоречит принципу уголовного права, со-

---

¹ URL: <http://www.medicus.ru/narcology/specialist/pravovye-problemy-narkomanii-26787.phtml>.

² Чашин А.Н. Использование института административной преюдиции в борьбе с наркопреступностью // Административное право и процесс. 2012. № 2. С. 38-40.

³ Гулько А.Л. История уголовной ответственности за хулиганство в России // Адвокатская практика. 2006. № 5. С. 40.

гласно которому преступлением считается только такое общественно опасное деяние, которое само по себе содержит все признаки состава преступления, независимо от иных обстоятельств, в частности от того, было ли лицо подвергнуто мерам административного характера за совершенный ранее проступок»¹. Но в данном споре есть и оппоненты. Так, Г.Н. Борзенков констатировал: «...среди юристов все чаще слышатся недоуменные голоса, не поторопился ли российский законодатель, почти полностью исключив административную преюдицию из УК»². На сегодняшний день данный вопрос остается открытым. Но в отечественном законодательстве все же можно найти «зачатки», указывающие на возвращение института административной преюдиции. Так, в некоторых статьях УК РФ применение преюдиции несколько завуалировано. В ст. 154 УК РФ говорится о незаконных действиях по усыновлению (удочерению) детей, передаче их под опеку (попечительство), на воспитание в приемные семьи, совершенных неоднократно или из корыстных побуждений. То есть для того, чтобы установить данное преступление, необходимо сначала установить единичный случай данного деяния, за который предусмотрена административная ответственность в соответствии со ст. 5.37 КоАП, а затем его повторность. Если сравнить обе статьи, то можно увидеть, что объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона схожи, отличаются они лишь степенью общественной опасности: одно деяние совершено один раз, а второе – повторно. К такому же выводу можно прийти, проанализировав ст. 180 УК РФ «Незаконное использование товарного знака» и ст. 14.10 КоАП РФ «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)». Кроме того, летом 2015 г. должны вступить в силу поправки к УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за повторное вождение в пьяном виде. Противники введения административной преюдиции утверждают, что природа правонарушения в связи с неоднократностью его совершения не может меняться.³ Рассуждения относительно верности такой позиции позволяют сделать следующие выводы. Фактически любое противоправное деяние, признаваемое

---

¹ Гогин А.А. Ответственность за нарушение Федерального закона «О рекламе» // Право и политика. 2004. № 5. С. 31.

² Борзенков Г.Н. Тенденции и перспективы развития уголовного законодательства в XXI веке (опыт сравнительно-временного анализа) // Уголовное право в XXI веке : материалы международной научной конференции. М., 2002. С. 114.

³ Широков В., Денисова А. Спорные вопросы новой редакции ст. 178 УК РФ // Уголовное право. 2010. № 1. С. 61-62.

преступлением с учетом предшествующего административного правонарушения, по большинству элементов состава не отличается от этого административного правонарушения. У них полностью тождественны объект посягательства, а также объективная и субъективная стороны. Различие же видится в субъекте. Не может вызывать сомнений тезис о том, что лицо, совершившее противоправное деяние повторно, в любом случае является более общественно опасным, чем лицо, совершившее такое же деяние впервые. Поэтому преступление с условием административной преюдиции отличается от формирующего преюдицию правонарушения по степени общественной опасности субъекта. В связи с этим видится вполне оправданным возрождение института административной преюдиции в российском уголовном праве. Это позволит применять различный уровень государственной репрессии (соответственно административной и уголовной) к лицам, впервые вставшим на путь правонарушений, и к лицам, не вставшим на путь исправления после применения к ним административного наказания.¹

В связи с этим видится целесообразным и введение административной преюдиции за неоднократное потребление наркотических средств, психотропных веществ и новых потенциально опасных веществ как по общей норме (ст. 6.9 КоАП РФ), так и по специальной (ч. 2 ст. 20.20 КоАП РФ). Такая практика существовала в СССР. За первичное употребление галлюциногенных и психотропных веществ взимался штраф, а уголовная ответственность наступала только после того, как гражданин повторно попадался сотрудникам правоохранительных органов в состоянии наркотического опьянения. Преступнику в таком случае могло быть назначено наказание до семи лет лишения свободы. Но после распада СССР в 1991 г. данные нормы были отменены.²

Позиция возможности введения преюдиции подтверждается следующим. В Указе Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» в пп. «б» п. 43 прямо говорится о совершенствовании уголовно-правового законодательства Российской Федерации в части, касающейся гармонизации диспозиционных конструкций с мерами уголовного наказания в зависимости от тяжести совершенных преступлений, более широкого использования административной преюдиции, обеспечения гибко-

---

¹ Чашин А.Н. Указ.соч.

² URL : <http://www.gazeta.ru/social/2011/10/05/3790794.shtml>.

сти системы наказания, предусматривающей дифференциацию ответственности.¹

Но по этому поводу также существуют споры. Многие эксперты подчеркивают, что согласно определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) наркомания – это заболевание. «Систематическое употребление наркотиков – это синдром (болезнь). Уголовная ответственность за болезнь – это абсолютно недопустимо», – говорит эксперт ВОЗ Владимир Менделевич.² В противовес глава фонда «Город без наркотиков» Евгений Ройзман утверждает, что это совершенно разумная инициатива, тем более что власти предлагают привлекать за систематическое употребление наркотиков, а не за разовое. В Советском Союзе уголовная ответственность была достаточно мощным барьером для распространения наркозависимости. Когда в 1994 г. декриминализовали употребление наркотиков, это вызвало невероятный всплеск наркомании. На закоренелых наркоманов это, конечно, не подействует. А вот на тех, кто только втягивается, подействует. Так что мера разумная, понятная и своевременная. Также он является сторонником введения принудительного лечения, если административная преюдиция не будет введена. Но многие утверждают, что введение принудительного лечения противоречит нормам Конституции РФ, закрепляющей право каждого на здоровье, и каждый гражданин распоряжается этим правом так, как он захочет.³

Исходя из вышеуказанного, считаем, что введение административной юрисдикции за неоднократное потребление наркотических средств, психотропных веществ и новых потенциально опасных веществ необходимо. Ведь, как правило, у лиц, потребляющих наркотики, для того чтобы заплатить административный штраф, не оказывается средств, и административное наказание в данном случае не достигает цели. Поэтому стоит предусмотреть более строгие меры государственного принуждения, возможно, и связанные с уголовно-правовой изоляцией от общества. Также введение данной нормы будет оказывать и общепреventивное воздействие на лиц, которые только намереваются употреблять наркотики. Кроме того, статьей 82.1 УК РФ предусмотрена отсрочка отбывания наказания больным наркоманией. Предоставляется альтернатива: либо изоляция, либо лечение с последующей реабилитацией.

---

¹ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года : Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 // СПС Консультант Плюс.

² URL: <http://www.gazeta.ru/social/2011/10/05/3790794.shtml>.

³ URL: <http://www.segodnia.ru/content/11768>.

М.А. Поникаровских

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)

Научный руководитель Д.В. Токманцев,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УТРАТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ (СТ. 228.2 УК РФ)

Удельный вес преступлений, предусмотренных ст. 228.2 УК РФ, в структуре зарегистрированных наркопреступлений является незначительным.¹ Вместе с тем, учитывая особенности конструкции состава данных преступлений, а также возникающие в правоприменительной практике проблемы применения данной уголовно-правовой нормы, представляется актуальным обратиться к одному из наиболее спорных признаков состава нарушения правил оборота наркотиков – общественно опасным последствиям в виде утраты наркотических средств.²

Уголовная ответственность за нарушение правил оборота наркотических средств и психотропных веществ наступает только в тех случаях, когда такое нарушение повлекло общественно-опасные последствия в виде утраты наркотических средств, психотропных веществ, инструментов и оборудования для их изготовления или наркотикосодержащих растений. Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, содержащимся в постановлении от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», утратой наркотических средств следует считать их фактическое выбытие из законного владения, пользования или распоряжения либо такое повреждение оборудования или инструментов, которое исключает в дальнейшем их использование по прямому назначению. Фактическое выбытие из законного владения, пользования или распоряжения предполагает, что законный владелец наркотических средств или психотропных веществ утрачивает фактический контроль над ни-

---

¹ Токманцев Д.В. Состояние наркопреступности в странах Таможенного союза Беларуси, Казахстане и России // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 3. С. 36, 37.

² Токманцев Д.В. Алгоритм квалификации наркопреступлений // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. № 1. С. 43.

ми, что создает реальную возможность незаконного использования таких средств и веществ другими.¹

Так, являясь дежурным врачом городской клинической больницы, Чиркин нарушил правила использования наркотического средства промедола, что повлекло его изъятие посторонними лицами. Однако сразу же при выходе из больницы данные лица были задержаны, а обнаруженный у них промедол изъят. Суд в оправдательном приговоре указал, что утрата наркотического средства промедола не произошла в связи с изъятием его при попытке вынести из больницы (приговор от 11 октября 2010 г. Авиастроительного районного суда г. Казани в отношении Чиркина, обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228.2 УК РФ). Данный пример хорошо показывает, что лицо не утратило полного контроля над наркотическим средством вследствие своевременного задержания лиц похитивших данное наркотическое средство.

Приговором Тихорецкого городского суда по ч.1 ст. 228.2 УК РФ была осуждена фельдшер скорой медицинской помощи Мацнева. При сдаче смены она обнаружила отсутствие одной ампулы с наркотическим средством промедол. Личные поиски ампулы с наркотическим средством результатов не дали. Суд отметил, что Мацнева небрежно отнеслась к своим должностным обязанностям и в результате несоблюдения правил хранения вверенных ей наркотических средств совершила утрату наркотического средства.

В то же время Лазаревским районным судом г. Сочи по ч. 1 ст. 228.2 УК РФ были квалифицированы действия Мухамадиева. Являясь лицом, ответственным за хранение наркотических средств, он выложил из сейфа на пол камеры хранения пять ампул промедола и девять ампул фентанила и, проявив небрежность, раздавил данные ампулы, тем самым исключив возможность использования содержащихся в них наркотических средств по прямому назначению. Данная квалификация вызывает возражения.

Объектом преступления ст. 228.2 УК РФ является здоровье населения и правила оборота наркотических средств и психотропных веществ. Однако в приведенном примере действия Мухамадиева повлекли уничтожение наркотических средств, так как привели их в полную негодность. В результате допущенного Мухама-

---

¹ Токманцев Д.В. Содержание и нормативная инфраструктура бланкетных признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2013. №1. С. 13-27.

диевым нарушения наркотические средства прекратили свое существование и, соответственно, не могли быть использованы не только их владельцем по прямому назначению, но и другими лицами во вред здоровью населения, т.е. Мухамадиев своими действиями не причинил вред объекту рассматриваемого преступления – здоровью населения.

Как отмечают ученые, в случае утраты наркотического средства предмет преступления, предусмотренного ст. 228.2 УК РФ, продолжает существовать, обладая теми же свойствами, что и до утраты, и именно существование предмета создает предпосылки возможности его дальнейшего использования. При уничтожении же такие предметы полностью, то есть без возможности восстановления, утрачивают свои первоначальные свойства и, соответственно, уже не могут быть использованы во вред здоровью населения.¹ То есть уничтожение как последствие нарушения правил оборота наркотических средств не причиняет вред основному объекту рассматриваемого преступления – здоровью населения.²

Из вышеизложенного можно сделать следующий вывод: нарушения, приведшие к утрате психотропных веществ или наркотических средств, должны создавать общественно опасные условия для неправомерного завладения соответствующими предметами и их использования. Так, применительно к ст. 228.2 УК РФ не является утратой наркотического средства или психотропного вещества их уничтожение, так как в этом случае указанные средство или вещество изымаются из оборота и вред здоровью населения, как объекту ст. 228.2 УК РФ, не может быть причинен.³

---

¹ Токманцев Д.В. Общественно опасные последствия как признак объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст.228.2 УК РФ // Уголовное право. 2013. № 3. С. 43-47.

² Винокуров В.Н., Токманцев Д.В. Понимание объекта преступления: законодательная техника, толкование и применение уголовного закона // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 1 (5). С. 21-30.

³ Токманцев Д.В. К вопросу о нарушении правил оборота наркотических средств и психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ) // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : национальный и международный уровни : материалы XVII международной научно-практической конференции (17-18 апреля 2014 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев ; СибЮИ ФСКН России. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. Ч.2. С.78-82.

И.И. Мирошников

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.Д. Невирко

СОУЧАСТИЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ

Проблема соучастия является одной из главных и сложных в теории и практике уголовного права. Применение норм о преступлениях, которые совершаются в соучастии, представляет большие трудности для правоприменителя. В связи с этим необходимо рассматривать и анализировать уголовно-правовые проблемы групповой и организованной преступности.

Соучастие в преступлении представляет собой специфическую преступную деятельность, которая имеет определенные особенности квалификации преступного деяния и пределы ответственности соучастников. Впервые определение понятия соучастия было дано профессором А.О. Жиряевым. Под соучастием он понимал «стечение нескольких преступников при одном и том же преступлении», при этом выделял два признака соучастия – это участие нескольких лиц и, обязательно, их участие в одном преступлении.¹ УК РФ установил законодательное определение в ст. 32: соучастие в преступлении – «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления». На мой взгляд, в данном определении содержатся самые основные признаки данного института: участие в одном и том же преступлении двух и более лиц; совместность их участия в преступлении; умышленный характер деятельности соучастников.

В ч. 1 ст. 33 УК РФ законодатель определил исчерпывающий перечень видов соучастников – исполнитель, организатор, подстрекатель, пособник.

Исполнителем признается лицо, которое непосредственно совершило преступление либо непосредственно участвовало в его совершении совместно с другими лицами-соисполнителями, а также лицо, которое совершило преступление посредством использования других лиц, которые не подлежат уголовной ответственности в

---

¹ Жиряев А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. СПб., 1850. С. 15.

силу возраста, невменяемости или других установленных законом обстоятельств.

Организатором является лицо, которое организовало совершение преступления или руководило его исполнением, а также лицо, которое создало организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию), а также руководило ими.

Подстрекатель является инициатором совершения преступных действий, возбуждает у исполнителя и у пособника решимость совершить преступление, при этом его поведение целенаправленно, т.е. он склоняет на совершение конкретного определенного преступления. Поэтому действия подстрекателя всегда конкретны и совершаются с прямым умыслом. Следует обратить внимание, что склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ (ст. 230 УК РФ) может быть выражено в любых умышленных действиях, которые направлены на возбуждение у другого лица желания их потребления (в уговорах, предложениях, даче совета и т.п.), а также в обмане, психическом или физическом насилии, ограничении свободы и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ лицом, на которое оказывается воздействие. При этом для признания преступления окончанным не требуется фактического употребления наркотических средств или психотропных веществ.

Пособник – лицо, которое содействует совершению преступления, помогая при этом советами, указаниями, а также предоставляет необходимую информацию, орудия совершения преступления либо устраняет препятствия, а также лицо, которое заранее обещало скрыть преступника, средства или орудия совершения преступления, следы преступления либо предметы, которые были добыты преступным путем, а равно лицо, которое заранее обещало приобрести или сбыть такие предметы.

В теории и практике выделяют следующие формы соучастия: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество. Законодателем установлено, что преступление совершается группой лиц в том случае, когда в его совершении совместно участвуют два или более исполнителя без предварительного сговора. Данная форма имеет принципиальное отличие от иных форм – это отсутствие предварительного сговора.

Совершение преступления группой лиц по предварительному сговору – это когда в нем участвуют лица, которые заранее догово-

рились о совместном совершении преступления. Организованная группа является одной из наиболее распространенных форм соучастия именно в преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков. Производство и сбыт наркотических средств и психотропных веществ предполагает прочные коммуникативные связи между наркодельцами, а также наличие четко выстроенной организации и лиц, которые внутри организованной группы имеют конкретную преступную специализацию.¹

Таким образом, для правильной квалификации преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и психотропных средств необходимо тщательно выявлять все основные признаки, которые относятся к той или иной форме соучастия. В ходе изучения судебной практики по квалификации и рассмотрению уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотиков выявлен ряд проблем, которые возникают в процессе правоприменения.

При квалификации преступлений, совершенных группой лиц, как правило, при определении наличия либо отсутствия данного квалифицирующего признака особых трудностей не возникает.

Имеют место случаи, когда действия подсудимых квалифицируются как совершенные организованной группой, но при внимательном рассмотрении уголовного дела в судебном заседании данный квалифицирующий признак подтверждения не находит.

Что касается преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных в такой форме соучастия, как преступная организация (преступное сообщество), то здесь речь идет о так называемом наркобизнесе, т.е. когда преступлениями в этой сфере затрагиваются значительные масштабы общественной безопасности, здоровья, нравственности населения.

Таким образом, проанализировав судебную практику по вопросам квалификации деяний в сфере незаконного оборота наркотиков можно сделать вывод, что правоприменителям необходимо тщательнее осуществлять сбор необходимых доказательств, которые подтверждают виновность лиц, совершивших указанный вид преступлений, опираясь на разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, внимательно изучать уже имеющуюся практику по возникающим вопросам с целью применения в практической деятельности и грамотной квалификации преступных деяний в указанной сфере. Правильная ква-

---

¹ Виденькина Ж.В. К вопросу об отличии преступного сообщества от иных форм соучастия // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 2. С. 86.

лификация совершенного деяния позволит своевременно предотвратить совершение дальнейших преступлений лицами, в отношении которых вынесены незаконные оправдательные приговоры.

Е.А. Лукоянова

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)

Научный руководитель А.А. Примак,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С НАРКОТИКАМИ

В настоящее время особое значение приобретает борьба с организованной преступностью, и прежде всего связанной с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и других психоактивных веществ. Актуальность этого определяется тем, что на сегодняшний момент наблюдается взаимосвязь кризисных явлений во внутренней (экономический кризис) и внешней (события на Украине, санкции против России) политике Российской Федерации, обуславливающие общесоциальные причины преступности, а также увеличение ее общественной опасности. В последние годы появляются так называемые наркогруппировки, которые отличаются хорошей технологической оснащенностью и мобильностью, что и представляет особую опасность, так как они в большей мере способствуют массовому распространению наркотических средств и психотропных веществ среди населения.

Россия около двадцати лет подвергается массивному воздействию со стороны международного наркобизнеса. Угрожающими темпами растет контрабанда наркотических средств и других подконтрольных веществ. Но нужно отметить, что масштабы распространения на территории страны жестких наркотиков типа героина и других опиатов снижены. Зато в стране появились «тяжелые» проблемы от «легких» наркотиков, которые сегодня по новым маршрутам быстрым мощным потоком поступают через границу России. Одновременно происходит постоянный рост связанных с наркотиками преступлений. Все более отчетливо выстраиваются в единую цепь наркобизнес, незаконные операции с оружием, отмывание денежных средств, полученных преступным

путем, и терроризм. Все это несет прямую угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Во многом эти негативные изменения происходят «благодаря» деятельности организованных групп и преступных организаций. В.П. Иванов, директор ФСКН России, в выступлении на итоговой Коллегии ФСКН России 11 марта 2015 г. отметил: «Эксклюзивным поставщиком наркотиков в Российскую Федерацию является организованная преступность. Она является основой, каркасом всей наркопреступности, а во многом и преступности в целом. Таким образом, разрушение этого несущего криминального каркаса является генеральной задачей силовых ведомств»¹.

Эти данные подтверждаются и научными исследованиями², изучение которых позволяет сделать вывод о том, что значительное количество наркопреступлений совершаются организованными группами. И это не считая преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, совершенных группами лиц по предварительному сговору, которые также должны входить в понятие «организованная наркопреступность» ввиду того, что во многом они по сути являются таковыми, однако современные процессуальные средства не позволяют их фиксировать в правоприменительных документах в таком статусе.

В настоящее время правоохранительными органами и ФСКН России ведется серьезная работа по подрыву основ организованной преступности. Как следует из аналитических документов, ФСКН России ликвидирует более 80% всей организованной инфраструктуры наркосбыта, перехватывает 90% оптовых поставок наркотиков, предотвращая поступление и реализацию на теневом рынке наркопотребления ежегодно более 20 тонн наркотиков на сумму свыше 120 миллиардов рублей. 82% всех ликвидированных организованных преступных групп по наркопреступлениям – за ФСКН России, а ликвидированных организованных преступных сообществ (ст. 210 УК РФ) в сфере наркотиков – 93%.

Вместе с тем сегодня имеется ряд проблем, которые существенно затрудняют противодействие организованным наркогруппировкам. Эти проблемы, требующие немедленного решения, обусловлены как тенденциями современной организованной наркопре-

---

¹ Иванов В.П. О задачах ФСКН России на 2015 год. URL: www.narkotiki.ru.

² Примаков А.А., Невирко А.Д. Состояние групповой наркопреступности в Сибирском, Уральском и Приволжском федеральных округах : отчет о НИР (заключ.). № 11/6/1425 от 13.06.2013 (ФСКН России). Красноярск, 2014.

ступности, так и другими факторами, препятствующими противодействию ей. К ним следует отнести:

– профессионализацию сферы наркобизнеса. Значительная часть преступников систематически осуществляет в составе организованных групп и преступных организаций деятельность, которая для них является единственным источником существования;

– устойчивую экономическую базу организованной преступности, для которой наркобизнес является самым прибыльным криминальным сегментом;

– недостаточный уровень взаимодействия правоохранительных органов между собой, а также в работе с общественными организациями и с населением в целом, направленной на снижение привлекательности наркопотребления;

– несовершенство уголовного законодательства в части отражения истинной общественной опасности преступлений, совершаемых групповым способом, и дифференциации ответственности за их совершения представителями организованной преступности.¹

Следует отметить, что ФСКН России на данный момент – фактически единственный в стране орган, технологически готовый к эффективному противодействию новым видам синтетических наркотиков, которые распространяются членами организованных групп. Несомненно, необходимо уделять больше внимания координации между правоохранительными органами в данной сфере, требуется решительное совершенствование инструментов обеспечения антинаркотической безопасности, а также огромное значение имеет фактор объединения общества и государственных органов в борьбе с наркотиками. В.П. Иванов: «Только вместе с населением и обществом в целом мы в состоянии осуществлять тотальный прессинг организованной наркопреступности и переигрывать её»².

---

¹ Примак А.А. Групповой способ совершения преступления как отягчающее квалифицирующее обстоятельство побега из места лишения свободы // Уголовное право и современность : межвузовский сборник научных трудов. Вып. 6 / отв. ред. В.И. Горбцов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2002. С. 142-152.

² Иванов В.П. О задачах ФСКН России на 2015 год. URL: www.narkotiki.ru.

Н.А. Зиборов

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель Д.В. Токманцев,
кандидат юридических наук, доцент

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРОВОКАЦИИ НЕЗАКОННОГО СБЫТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

В соответствии с Федеральным законом от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» органам (должностным лицам), осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, запрещается: подстрекать, склонять, побуждать в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий (провокация). То есть закон прямо запрещает использование провокации в борьбе с преступностью, в том числе связанной с незаконным сбытом наркотических средств. Тем не менее в правоприменительной практике встречаются факты провокационной деятельности со стороны правоохранительных органов при проведении такого оперативно-розыскного мероприятия, как проверочная закупка.

При этом признаки провокации не всегда своевременно обнаруживаются. Так, Сургутский городской суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, а за ним Судебная коллегия по уголовным делам этого же суда и впоследствии его Президиум не обратили внимания на то, что осужденные С. и Л. были спровоцированы сотрудниками полиции к неоднократному незаконному сбыту наркотиков. Отмечая это обстоятельство, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ указала, что сотрудники полиции, имея возможность задержать С. и Л. после первой проверочной закупки и тем самым пресечь незаконный сбыт ими наркотиков, не сделали этого, а посредством Ш. вновь спровоцировали С. и Л. к неоднократному незаконному обороту наркотиков. На этом основании приговор по последнему из эпизодов был отменен, уголовное дело в этой части прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ ввиду отсутствия состава преступления (определение Верховного Суда РФ от 26 января 2012 № 69-Д11-25), а именно умысла на совершение данного преступления.¹

---

¹ Токманцев Д.В. Алгоритм квалификации наркопреступлений // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2015. № 1.

Провокационные действия искусственно увеличивают количество зарегистрированных преступлений, искажают реальное состояние наркопреступности, формируют негативное отношение граждан к деятельности правоохранительных органов, чем подрывают авторитет государства. Поэтому совершенно обоснованно в теории уголовного права провокация преступления признается общественно опасным деянием, что требует уголовно-правовой оценки действий должностных лиц правоохранительных органов, спровоцировавших незаконный сбыт наркотиков.¹

В уголовном законе нет специальной нормы, предусматривающей ответственность за провокацию сбыта наркотиков, как, например, ст. 304 УК РФ «Провокация взятки либо коммерческого подкупа», что дает основание правоприменителю полагать, что провокация незаконного оборота наркотических средств находится за сферой уголовно-правовой регламентации. Однако отсутствие в УК РФ специальной нормы, предусматривающей ответственность за провокацию незаконного оборота наркотических средств, не исключает уголовную ответственность за такие действия. И здесь в теории уголовного права предлагаются различные варианты квалификации провокационных действий, например, как подстрекательство к незаконному обороту наркотических средств. Данная точка зрения основана на позиции советской теории уголовного права, в соответствии с которой провокация является одной из возможных форм подстрекательства к преступлению. «Если, – как указывал Н.И. Загородников, – подстрекатель действует в целях последующего изблечения исполнителя, сознательно идет на провокацию, то такого рода деяние не меняет характер деятельности подстрекателя»².

Этой позиции придерживалась и советская судебная практика. В определении по делу Г. от 8 июня 1946 г. Пленум Верховного Суда СССР указал: «Лицо, спровоцировавшее другое лицо на совершение преступления, хотя бы с целью его последующего изо-

---

¹ Токманцев Д.В. К вопросу о провокации незаконного оборота наркотических средств Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и нелегального оборота наркотиков : материалы XV международной научно-практической конференции (5-6 апреля 2012 г.) : в 3 ч. / отв. ред. Д.Д. Невирко ; СибЮИ ФСКН России, 2012. Ч. 2. С. 38-43.

² Загородников Н.И. Советское уголовное право. Общая и Особенная части. М., 1976. С. 131, 132.

бличения, должно отвечать как за подстрекательство к совершению преступления».

На сегодняшний день ведется дискуссия лишь о том, является ли провокация одной из форм (способов) подстрекательства к преступлению или же самостоятельным видом соучастия, которым следует дополнить уголовное законодательство.¹ До внесения соответствующих изменений в уголовное законодательство провокацию по-прежнему предлагается квалифицировать как подстрекательство к преступлению.

Несколько иной подход к квалификации провокационных действий можно обнаружить в практике Европейского суда по правам человека. Так, в п. 126 постановления Европейского суда по правам человека от 2 октября 2012 г. «Дело Веселов и другие (Veselov and Others) против Российской Федерации» (жалобы № 23200/10, 24009/07 и 556/10) сказано: «При таком акценте на результаты негласных мероприятий и их значение для исхода уголовных разбирательств национальные власти должны были обеспечить, чтобы способ назначения и проведения проверочных закупок исключал возможность злоупотребления властью, в частности, провокации», то есть Европейский суд по правам человека рассматривает провокационные действия как злоупотребление должностными (властными) полномочиями.

Согласимся с тем, что провокация незаконного сбыта наркотиков содержит признаки должностного преступления, но не злоупотребления должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ), а превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ). Ведь провокация явно выходит за пределы должностных полномочий сотрудников правоохранительных органов, так как прямо запрещена Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и фактически направлена на создание новых преступлений путем склонения лица к незаконному обороту наркотических средств. Такие действия подрывают принцип справедливости судебного разбирательства, дискредитируют Россию как правовое государство, тем самым существенно нарушают права и законные интересы граждан, общества и государства.

Подводя итог, следует сделать вывод о том, что уголовный закон не содержит специальной нормы, предусматривающей ответ-

---

¹ Радачинский С.Н. Провокация преступления как комплексный институт уголовного права: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08. Нижний Новгород, 2011. С. 11, 13.

ственность за провокацию незаконного сбыта наркотиков. В отсутствие специальной нормы провокационные действия предлагаем квалифицировать по совокупности преступлений: как подстрекательство к незаконному сбыту наркотических средств и превышение должностных полномочий.

В.А. Ворончихин

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель Д.В. Токманцев,
кандидат юридических наук, доцент

ХИЩЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ЛИЦАМИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СВОЕГО СЛУЖЕБНОГО ПОЛОЖЕНИЯ

Одной из основных причин, которые способствуют распространению наркотических средств и психотропных веществ на территории Российской Федерации и наркотизации населения, являются преступления, связанные с хищением наркотических средств и психотропных веществ (далее – наркотики). Совершение преступных действий лицами с использованием своего служебного положения является одним из основных составов преступления, предусмотренных ст. 229 УК РФ.

Данное преступление входит в структуру преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. В результате совершения хищения наркотиков лицами с использованием своего служебного положения происходит увеличение числа лиц, которые способствуют распространению наркотических средств и психотропных веществ, лиц, употребляющих наркотики, а также развивает склонность к совершению иных преступлений (преступлений против личности, экономики и т.д.).

В данном квалифицированном составе преступления на первое место выступает субъект преступления. Согласно п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ субъектом выступает лицо, использующее свое служебное положение. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами и психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» лицом,

использующим свое служебное положение, следует понимать как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами, а также растениями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, либо их частями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, например работники аптек, врачи, медицинские сестры, провизоры, лаборанты и др.

Так, З. осужден по п. «в» ч.2 ст.229 УК РФ. Его действия были связаны с хищением лекарственного средства сибазон, содержащего в своём составе психотропное вещество диазепам, для личного употребления З., являясь врачом скорой помощи, имел доступ к наркотическим средствам и психотропным веществам.¹ В данном случае субъектом преступления выступает врач скорой помощи.

Из того перечня, который приводит Пленум Верховного Суда РФ, следует также остановиться на таком понятии, как должностное лицо. Согласно примечанию к ст. 285 УК РФ должностным лицом признается лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные функции, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях России.

Например, Х. был осужден по п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ. Х. являлся должностным лицом государственного учреждения, обладающим властно-распорядительными и административно-хозяйственными функциями, в том числе по руководству средним медицинским персоналом, а в отсутствие начальника – всем персоналом.²

Также при совершении данного преступления совершаются и иные преступления. Частым примером таких преступлений выступает подделка официального документа с целью сокрытия иного преступления (ч. 2 ст. 327 УК РФ), а в нашем случае – хищения наркотических средств и психотропных веществ. Пример соверше-

---

¹ Приговор Саткинского городского суда Челябинской области от 13.12.2012 по делу № 1-339/2012.

² Приговор Сургутского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 28.11.2014.

ния подобного преступления приведен в приговоре в отношении Е., который, являясь фельдшером муниципального учреждения здравоохранения г. Туапсе «Станция скорой медицинской помощи», похитил наркотическое средство морфин, а затем с целью скрыть преступление внес заведомо ложные сведения об использовании наркотического средства морфин при оказании помощи больному в карту вызова скорой помощи, подделав подпись врача Х., а также в журнал регистрации операций, связанных с использованием и передачей наркотических средств и сильнодействующих препаратов, и в журнал вызовов.¹

В правоприменительной практике можно столкнуться и со случаями, когда хищение наркотиков осуществляется лицами, не являющимися должностными, если предметы были им вверены в пользование. Отличительным признаком данных способов хищения является противоправное обращение лицом не любых, а исключительно вверенных ему наркотиков – чужих наркотиков, которые находились в его владении либо ведении с согласия собственника или иного владельца (юридического или физического лица), то есть в отношении которых в силу должностного или иного служебного положения, договора либо специального поручения лицо осуществляло полномочия по распоряжению, управлению, доставке, пользованию или хранению.

Так, Дагестанским гарнизонным военным судом осужден военнослужащий В., который совершил хищение двух ампул промедола из специального вещевого мешка неприкосновенного запаса, вверенного ему для служебного пользования. В материалах уголовного дела обращено внимание на то, что наркотические средства были вверены виновному для выполнения служебных обязанностей и находились в его правомерном владении.²

Хищение наркотических средств и психотропных веществ также могут совершить лица, осуществляющие охрану наркотических средств и психотропных веществ, лица, занимающиеся изго-

---

¹ Приговор Туапсинского районного суда от 06.09.2011 по делу № 1-152/11.

² Мальков С.М. Уголовно-правовое и криминологическое противодействие наркопреступности в Вооруженных Силах // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVII международной научно-практической конференции (18-19 апреля 2013 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев. Красноярск, 2013. С. 99.

товлением лекарственных препаратов, лица, которые осуществляют доставку перечисленных средств.

Исходя из статистики, А.Е. Шалагина в одной из своих публикаций о зарегистрированных преступлениях и о выявленных лицах, их совершивших, приходит к выводу, что в целом преступления, предусмотренные ст.229 УК РФ, относятся к числу высоколатентных.

Проанализировав судебную практику по преступлениям, предусмотренным п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ, и опираясь на мнения некоторых авторов по данным вопросам, можно прийти к нескольким выводам:

1) главной составляющей такого квалифицирующего состава, как использование лицом своего служебного положения, является субъект преступления;

2) большая общественная опасность, так как данные преступления совершают лица, которые в силу своей должности имеют доступ к наркотическим средствам и психотропным веществам;

3) данные преступления могут развивать склонность к совершению иных преступлений (сбыт, хранение, подделка официальных документов);

4) способствует распространению наркотических средств и психотропных веществ на территории Российской Федерации.

Мер противодействия и профилактики данных преступлений можно приводить множество, но самое главное из них – это строгое соблюдение законодательства и должностных инструкций лицами, имеющими допуск к наркотическим средствам и психотропным веществам.

А.Ю. Наумец

Сибирский институт бизнеса, управления
и психологии (г. Красноярск)
Научный руководитель М.В. Грамматчи-
ков, кандидат юридических наук, доцент

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ КУЛЬТИВИРОВАНИЕМ НАРКОСОДЕРЖАЩИХ РАСТЕНИЙ

Ответственность за незаконное культивирование наркосодержащих растений предусмотрена ст. 231 УК РФ и ст. 10.5.1 КоАП РФ. Предыдущая редакция ст. 231 УК РФ устанавливала ответственность за незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества.

Объектом преступления указанных статей являются общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения, и связанный с ними порядок культивирования наркосодержащих растений, установленный законодательством Российской Федерации.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, так же как и административного правонарушения, предусмотренного ст. 10.5.1 КоАП РФ, являются наркосодержащие растения.

Первым нормативным правовым актом с полным перечнем запрещенных к культивированию в Российской Федерации наркосодержащих растений стал перечень, утвержденный постановлением Правительства Российской Федерации от 3 сентября 2004 г. № 454 «О запрещении культивирования на территории Российской Федерации растений, содержащих наркотические вещества».

Исходя из содержания действующих в настоящее время нормативных правовых актов, предметом преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, или правонарушения, предусмотренного ст. 10.5.1 КоАП РФ, могут быть только наркосодержащие растения, обладающие следующими признаками: содержащие наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры и включенные в Перечень наркосодержащих растений, подлежащих контролю в Российской Федерации.

При этом в настоящее время уголовная ответственность по ст. 231 УК РФ наступает только в том случае, если незаконное культивирование осуществляется в крупном или в особо крупном

размере. Если незаконное культивирование осуществляется в меньшем размере, то ответственность наступает по ст. 10.5.1 КоАП РФ. Крупный и особо крупный размеры культивирования наркосодержащих растений для целей ст. 231 УК РФ утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 г. № 934.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, или правонарушения, предусмотренного ст. 10.5.1 КоАП РФ, могут быть не любые наркосодержащие растения, а лишь некоторые из них. Наличие такого признака предмета преступления, как включение в специальный перечень, обусловлено тем, что растений, содержащих такого рода средства и вещества, достаточно много, но не из всех из них такие вещества могут быть получены легкодоступным способом и в достаточных для незаконного потребления количествах. Соответственно, незаконное культивирование этих растений не представляет общественной опасности, требующей криминализации их культивирования.

С учетом указанных обстоятельств в Перечень наркосодержащих растений, подлежащих контролю в Российской Федерации, включены Правительством Российской Федерации лишь те растения, незаконное культивирование которых представляет общественную опасность. Необходимо также учитывать, что растения, включенные в Перечень наркосодержащих растений, не всегда фактически содержат в себе наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры. Это объясняется тем, что у растения имеются определенные фазы развития. Существуют разные классификации таких фаз для разных растений.

Не все растения, включенные Правительством Российской Федерации в Перечень наркосодержащих растений, на любых фазах развития содержат наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры. Тем не менее они от этого не перестают рассматриваться как предмет преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, или правонарушения, предусмотренного ст. 10.5.1 КоАП РФ. Само же растение признается предметом указанных преступления или административного правонарушения независимо от того, сформировались ли в нем наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры, или этот процесс еще не завершен.

Кроме того, как представляется, требуется уточнение предмета преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ. Уже отмечалось, что предметом преступления, предусмотренного этой стать-

ей, являются наркосодержащие растения. Постановлением Правительства Российской Федерации к таким растениям отнесены и грибы, содержащие псилоцибин и (или) псилоцин. В настоящее время они признаются одним из самостоятельных царств живых организмов, сочетающих признаки других царств, в том числе растений.

Таким образом, целесообразно внести изменения в содержание ст. 231 УК РФ и других статей УК РФ, предметом предусмотренных которыми преступлений являются наркосодержащие растения (включая грибы), обозначив этот предмет по-новому – наркосодержащие растения и грибы, а также внести соответствующие изменения в КоАП РФ, Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» и другие нормативные правовые акты, регламентирующие отношения, связанные с оборотом таких растений и грибов.

Не менее сложен, чем определение предмета преступления, и вопрос об объективной стороне незаконного культивирования наркосодержащих растений. Ответственность по ст. 231 УК РФ и ст. 10.5.1 КоАП РФ наступает за незаконное культивирование наркосодержащих растений. Отсюда следует, что может иметь место как их законное, так и незаконное культивирование. Названные виды культивирования определены Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах», согласно которому:

– культивирование наркосодержащих растений – деятельность, связанная с созданием специальных условий для посева и выращивания наркосодержащих растений, а также их посев и выращивание, совершенствование технологии выращивания, выведение новых сортов, повышение урожайности и устойчивости к неблагоприятным метеорологическим условиям;

– незаконное культивирование наркосодержащих растений – культивирование наркосодержащих растений, осуществляемое с нарушением законодательства Российской Федерации.

Культивирование наркосодержащих растений регламентировано законом и подзаконными нормативными правовыми актами. Так, в соответствии со ст. 18 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» на территории Российской Федерации запрещается культивирование наркосодержащих растений, кроме культивирования для использования в научных, учебных целях, в экспертной деятельности, в промышленных целях (сортов наркосодержащих растений, разрешенных для культивирования, за исключением производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ).

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, характеризуется активными действиями, состоящими в незаконном культивировании наркосодержащих растений. Наиболее часто культивирование выражается в действиях по посеву и выращиванию наркосодержащих растений.

Под посевом понимается сеяние семян или высадка в грунт на любых земельных участках рассады наркосодержащих растений с целью их выращивания.

Выращивание наркосодержащих растений заключается в уходе за ними, рыхлении земли, регулярном поливе, внесении при необходимости удобрений, прополке или иной борьбе с сорняками и т.д. Все эти действия производятся с тем, чтобы растение выросло и стало пригодным для получения наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров.

Данный состав преступления является формальным, поэтому наступление негативных последствий находится за его рамками. Достаточно установить сам факт культивирования наркосодержащих растений, чтобы отнести эти действия к оконченному составу преступления. На наш взгляд, любое культивирование наркосодержащих растений, в том числе выращивание рассады таких растений для последующей их пересадки, образует оконченный состав преступления. Выращивание – это процесс, включающий различные стадии, одной из которых может быть выращивание рассады. При этом следует учитывать, что при использовании современных технологий растения могут выращиваться без почвы как таковой с использованием различных питательных растворов.

На квалификацию преступления по ст. 231 УК РФ не влияет, в каком именно месте виновный производит посев и выращивание наркосодержащих растений. Сбор урожая наркосодержащих растений не охватывается понятием культивирования.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 231 УК РФ, характеризуется прямым умыслом. Виновный сознает, что незаконно культивирует наркосодержащие растения, и, бесспорно, желает этого.

Последние изменения диспозиции ст. 231 УК РФ, несомненно, скажутся на показателях статистической отчетности по ее применению. При этом уже сейчас очевидно наличие ряда сложных вопросов при квалификации деяний по этой статье. В связи с указанными обстоятельствами необходимо продолжение уголовно-правовых исследований вопросов ответственности за незаконное культивирование наркосодержащих растений.

А.Ю. Чушаев

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель Д.В. Токманцев,
кандидат юридических наук, доцент

ОБЪЕКТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 232 УК РФ

В практике ошибки при квалификации преступлений по ст. 232 УК РФ в основном возникают из-за сложности установления объективных признаков данного деяния, таких как организация, содержание притонов, систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Согласно разъяснениям Пленума Верховного Суда РФ, содержащимся в постановлении от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», под организацией притона следует понимать подыскание, приобретение или наем жилого или нежилого помещения, финансирование, ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями и иные действия, совершенные в целях последующего использования указанного помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов несколькими лицами.

В Обзоре судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ 27 июня 2012 г., указано, что организация притона заключается в подыскании помещения, приобретении или получении в пользование по договору найма жилого или нежилого помещения, кроме того, далее возможно приспособление такого помещения (ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями) в целях последующего использования другими лицами для потребления наркотических средств. Использование уже имеющегося у виновного помещения (например, собственной квартиры) для потребления наркотических средств является организацией притона только в том случае, если лицо осуществило целенаправленные конкретные действия по при-

способлению такого помещения под притон (произвело ремонт, переделало помещение, оборудовало его вытяжными, вентиляционными системами, установило в нём технику, приборы, приспособления для приготовления и потребления наркотических средств, технику для обеспечения «безопасности» и конспирации клиентов, мебель и т.п.).¹

Тем самым под организацией притона для потребления наркотических средств и психотропных веществ следует понимать любое из перечисленных действий: создание притона, оборудование места под притон, упорядочивание времени его функционирования и т.д. в целях последующего использования этого помещения для потребления наркотических средств или психотропных веществ.²

Что касается содержания притона, то на этот счет в постановлении Пленума Верховного Суда РФ указано, что под таковым следует понимать умышленные действия лица по использованию помещения, отведенного и (или) приспособленного для потребления наркотических средств или психотропных веществ, по оплате расходов, связанных с существованием притона после его организации либо эксплуатацией помещения (внесение арендной платы за его использование, регулирование посещаемости, обеспечение охраны и т.п.).

В названном выше обзоре судебной практики Президиума Верховного Суда РФ указано, что содержание притона – это действия по поддержанию функционирования (использования) данного помещения. Они могут заключаться в следующем: в оплате расходов, связанных с существованием притона либо эксплуатацией помещения, регулировании посещаемости, информировании заинтересованных лиц о существовании притона, обеспечении охраны, привлечении лиц для изготовления наркотических средств, предоставлении посуды, компонентов (лекарственных средств, бытовой химии, пищевой соды, уксусной эссенции и т.п.), техники, приборов, приспособлений для потребления и приготовления наркотиче-

---

¹ Токманцев Д.В. К вопросу о содержании объективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 232 УК РФ // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практической конференции (18-19 апреля 2013 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев ; СибЮИ ФСКН России. Красноярск, 2013. Ч. 2. С. 95.

² Мальков С.М., Сурихин П.Л., Токманцев Д.В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ : отчет о НИР (заключ.). Красноярск, 2013.

ских средств, обеспечении лиц медицинскими шприцами, жгутами, уборке помещения после приготовления и употребления наркотических средств и т.п.

Действия по содержанию притона могут вытекать из первоначальных действий по организации (созданию) этого притона, что бывает частым явлением, а могут осуществляться и без них.

Также в обзоре говорится о том, что к содержанию притона при отсутствии целенаправленных организационных действий можно отнести случаи, когда виновный предоставляет лицу(ам), не проживающему в данном помещении на законных основаниях, для потребления наркотических средств уже имеющееся у него помещение в целом или его часть, также он может и проживать в этом помещении. Но после внесения изменений в ст. 232 УК РФ Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 381, данные действия стали квалифицироваться как систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

В судебной практике в основном в случаях, когда лицо предоставляло другим лицам свое жилье для потребления наркотических средств, виновные осуждались за содержание наркопритона, несмотря на то, что в деле еще усматривались действия, связанные с организацией притона (например, приспособление помещения для употребления наркотических средств). Суд не учитывал данные действия из-за того, что органы предварительного расследования не полностью или вообще не указывали данные действия в предъявленном обвинении.

Исходя из вышеуказанного, можно сделать вывод что под содержанием притона понимаются действия связанные с владением притоном, обеспечением его материальными и иными средствами (для потребления или изготовления наркотиков), обеспечением его охраны, поддержанием в пригодном состоянии и систематическим предоставлением его другим лицам для потребления наркотических средств.

Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 381-ФЗ в УК РФ внесены изменения, которыми установлена уголовная ответственность за систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств. При этом под систематическим предоставлением помещений, согласно примечанию к ст. 232 УК РФ, понимается предоставление помещений для потребления наркотических средств более двух раз, что означает предоставление

помещения одному и тому же либо разным лицам три раза и более в указанных целях.

Данное определение систематичности соответствует судебной практике, сложившейся еще в советское время, и общим представлениям о том, что трехкратное предоставление помещения для потребления наркотиков определяет признак систематичности, так как один и даже два эпизода противоправного поведения виновного еще не свидетельствуют об определенной тенденции систематичности. Отличие систематичности по УК РСФСР от действующего уголовного законодательства заключается лишь в том, что признак систематичности в УК РСФСР был присущ деянию, связанному с содержанием притона, а не предоставления помещения для потребления наркотиков. Предоставление помещения для потребления наркотических средств признавалось преступлением даже в том случае, если оно носило разовый характер, а систематическое предоставление помещения для тех же целей считалось уже содержанием притона. Что касается временных рамок, то в законе не указан временной интервал между действиями, связанными с предоставлением помещения для потребления наркотических средств, который бы мог ограничить признак систематичности. Анализируя вышеуказанное, можно сделать вывод, что привлечение к уголовной ответственности по ст. 232 УК РФ возможно независимо от того, сколько времени прошло между отдельными фактами предоставления помещения для потребления наркотических средств.¹

Если лицо систематически разрешает или предлагает другим лицам воспользоваться помещением, которое находится в его владении, для потребления наркотиков, то содеянное должно квалифицироваться как предоставление помещения, возможности воспользоваться данным помещением для потребления наркотических средств. Термин «помещение» уже указывает на то, что по времени данный состав предшествует организации и содержанию притона, так как помещение в основном используется по прямому назначению и лишь временно (несколько раз) предоставлялось для потребления наркотических средств. Пленум Верховного Суда РФ отметил, что помещение не является притоном, так как оно не организовано и не приспособлено для употребления наркотических средств или их аналогов. Если на момент предоставления помеще-

---

¹ Токманцев Д.В. Ответственность за систематическое предоставление помещения для потребления наркотических средств // Уголовное право. 2014. № 2. С. 75-86.

ния, оно уже функционировало в качестве притона (т.е. предоставлению помещения предшествовали действия по организации или содержанию притона), содеянное должно рассматриваться как организация и (или) содержание притона в зависимости от фактических обстоятельств.

Таким образом, установление уголовной ответственности за предоставление помещения для потребления наркотических средств в условиях сложившейся судебной практики требует отграничения предоставления помещения для потребления наркотических средств как самостоятельного состава преступления от содержания и организации притона в форме предоставления его другим лицам либо изменения сложившегося в правоприменительной практике понимания содержания наркопритона.

А.Б. Базаров

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель Д.В. Токманцев,
кандидат юридических наук, доцент

КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ ПРИЗНАКИ ОРГАНИЗАЦИИ ЛИБО СОДЕРЖАНИЯ НАРКОПРИТОНА

Общественная опасность преступлений, предусмотренных ст. 232 УК РФ заключается в том, что они посягают на категорию общественных отношений не только в сфере здоровья населения, но и в сфере общественного порядка и общественной нравственности, имеют распространенный характер.¹ При совершении данных преступлений группой лиц по предварительному сговору общественная опасность возрастает, как и сложность их квалификации.

Квалифицируя действия по организации либо содержанию притонов или систематическом предоставлении помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенных группой лиц по предварительному сговору, необходимо учитывать положения ч. 2 ст. 35 УК РФ. В соответст-

---

¹ Токманцев Д.В. Состояние наркопреступности в странах Таможенного союза Беларуси, Казахстане и России // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 3. С. 36, 37.

вии с данной нормой преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления, то есть два и более исполнителя, каждый из которых выполняет часть объективной стороны преступления.¹ Следовательно, необходимо установить ряд признаков:

1) два и более исполнителя, подлежащие уголовной ответственности, за исключением случаев если лицо совершило данное преступление путем использования лиц, не подлежащих уголовной ответственности;

2) соисполнительство. Необходимо, чтобы каждый из соучастников, договорившихся о совершении преступления, хоть и частично, но выполнял объективную сторону преступления.² Действия организатора, подстрекателя и пособника не будут квалифицироваться как совершенные группой лиц по предварительному сговору, так как их действия находятся за рамками объективной стороны преступления;

3) совместность действий. Лица должны содействовать друг другу в выполнении объективной стороны;

4) совместность умысла. Лица должны осознавать, что они совершают преступление в соучастии;

5) предварительный сговор. Необходимо установить сговор в любой форме, будь то словесная, письменная или конклюдентная. При этом давность сговора значения не имеет.

Приговором Невинномысского городского суда Ставропольского края признаны виновными в совершении преступления предусмотренного ч. 2 ст. 232 УК РФ С. и Л. Установлено, что С. и Л. договорились совместно организовать и содержать притон по месту их проживания, при этом распределение обязанностей у них происходило следующим образом, в обязанности С. входило предоставление квартиры лицам желающим употребить наркотические средства, приискание лиц, желающих употребить наркотические

---

¹ Токманцев Д.В. К вопросу о содержании объективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 232 УК РФ // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков : материалы XVI международной научно-практической конференции (18-19 апреля 2013 г.) : в 2 ч. / отв. ред. И.А. Медведев ; СибЮИ ФСКН России. Красноярск, 2013. Ч. 2. С. 92-96.

² Токманцев Д.В. Ответственность за систематическое предоставление помещения для потребления наркотических средств // Уголовное право. 2014. № 2. С. 75-86.

средства, их оповещение о порядке и условиях предоставления квартиры, оповещение Л. о достигнутых договоренностях с лицами, желающими употребить наркотические средства, незаконное изготовление наркотических средств из принесенных лицами, желающими употребить наркотические средства, компонентов, обеспечение безопасности действий по содержанию притона. В обязанности Л. входило оказание помощи С. в изготовлении наркотических средств, установление количества наркотического средства в уплату за его изготовление и предоставление квартиры, регулярное приобретение шприцов, препаратов, ваты, принятие мер к сокрытию следов изготовления и потребления наркотических средств, выразившихся в мытье посуды, емкостей, уборке помещения и проветривании квартиры.

При квалификации организации либо содержания притонов или систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов следует учитывать требования ч. 3 ст. 35 УК РФ, согласно которой преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Отличие организованной группы от группы лиц по предварительному сговору проводится по признакам устойчивости и организованности. Устойчивость организованной группы выражается в длительности существования группы, стабильности ее состава, неоднократности преступных действий, постоянстве форм и методов преступной деятельности. Организованность выражается в подчинении участников группы указаниям одного или нескольких лиц, выполняющих функции руководства группой, решимостью организованно совершать преступления. Также необходимо учитывать следующие обстоятельства:

1) период функционирования преступной группы. Необходим длительный временной промежуток существования преступной группы, например для приспособления помещения для потребления наркотиков, обеспечения безопасности помещения, подбора лиц, желающих употребить наркотики, и т.д.;

2) наличие необходимых средств (например, приобретение посуды для изготовления наркотиков, шприцов, ваты и т.д.);

3) распределение ролей: наличие лидера (руководителя), который организует преступную деятельность и делает ее целенаправленной; остальные члены группы выполняют разные действия объективной стороны (например, один предоставляет и приспособаб-

ливаает помещение, второй приобретает необходимые для приготовления наркотиков средства, обеспечивает безопасность, третий осуществляет подбор лиц, желающих употребить наркотики, и уборку помещения);

4) заранее разработанный план преступной деятельности: график работы притона, график уборки помещения, установление платы за оказание услуг по предоставлению помещения, изготовлению наркотиков, план по обновлению компонентов и средств, необходимых для изготовления наркотиков;

5) стабильность состава преступной группы: неизменность состава преступной группы на протяжении длительного времени, а также тесная взаимосвязь между ее членами, сложности с выходом из преступной группы либо с вхождением в ее состав;

6) вина в форме прямого умысла: участники преступной группы должны осознавать, что они входят в состав устойчивой преступной группы, выполнять свою роль в преступной группе, совершать преступления вместе с остальными членами группы для достижения единой цели по заранее выработанному плану;

7) иные обстоятельства: наличие в преступной группе денежного фонда для приобретения компонентов и средств необходимых изготовления наркотиков, развитая система безопасности, использование информационных технологий в подборе лиц, желающих употребить наркотики (клиентов).¹

Железнодорожным районным судом г. Рязани осуждены Б., В., А., которые длительное время содержали притон для потребления наркотических средств, с указанием на совершение деяния организованной группой при следующих обстоятельствах: Б. после возникновения у него преступного умысла на содержание притона для потребления наркотических средств привлек к своей преступной деятельности В., который позже привлек А. В результате дальнейшей договоренности ими была создана устойчивая организованная группа с конкретным распределением ролей каждого участника для достижения единой цели – содержания наркопритона. Б. осуществлял общее руководство преступной деятельностью организованной группы, приобретал части растения мак, подбирал среди своих знакомых лиц, желающих потреблять наркотические средства, следил за обеспечением необходимыми компонентами. В.

---

¹ Мальков С.М., Сурихин П.Л., Токманцев Д.В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ: отчет о НИР (заключ.). Красноярск, 2013.

предоставил помещение своего дома, совместно с Б. осуществлял подбор лиц, желающих потреблять наркотики, получал от посетителей притона денежные средства в оплату за предоставленное помещение, регулировал посещаемость притона, следил за окружающей обстановкой в целях безопасности, производил уборку помещения. А. непосредственно изготавливал наркотическое средство и передавал его посетителям. В данном примере присутствуют все вышеперечисленные признаки организованной группы, которые должны находить отражение в материалах уголовного дела.

А.П. Жукова

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель С.М. Мальков,
кандидат юридических наук, доцент

УСЛОВИЯ ПРИМЕНЕНИЯ ОТСРОЧКИ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ БОЛЬНЫМ НАРКОМАНИЕЙ

Отсрочка отбывания наказания больным наркоманией может быть представлена судом только при наличии совокупности указанных в ст. 82.1 УК РФ условий.

Первое условие: совершение лицом впервые преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228, ч. 1 ст. 231 и ст. 233 УК РФ.

Преступление признается свершенным впервые, если лицо ранее к уголовной ответственности не привлекалось, либо не осуждалось, либо истекли сроки давности привлечения его к уголовной ответственности, либо его судимость снята или погашена в установленном законом порядке, а также если лицо не состоит под следствием или судом и не уклоняется от следствия и суда.¹

Законодательные ограничения применения ст. 82.1 УК РФ совершением конкретных видов преступлений порождают вопросы, требующие отдельного рассмотрения, одним из которых является возможность расширительного толкования понятия «совершение впервые преступления». Как следует из буквального толкования, лицо не вправе рассчитывать на отсрочку отбывания наказания во всех случаях, если эти преступления не относились к указанному

---

¹ Парог А.И. Уголовное право. Общая часть : учебник. М., 2008. С. 274.

перечню. Неоднократные совершения сбыта наркотиков или хищения чужого имущества, которые предшествовали совершенному впервые, например, незаконному приобретению наркотиков, не имеют уголовно-правового значения для применения ст. 82.1 УК РФ.

Возможно, законодатель вкладывал иной смысл, подразумевая, что до совершения преступлений из указанного перечня лицо вообще преступлений не совершало (в юридическом смысле). Подобной многозначности можно было бы избежать, если бы редакция анализируемого словосочетания была, например, следующей: «совершившему впервые преступление, и это преступление предусмотрено...». В любом случае, приобретение права на отсрочку отбывания наказания только при совершении одного из трех наркопреступлений противоречит положениям Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, обусловившей возникновение указанных правомочий тяжестью совершенных наркопреступлений.

Второе условие: лицо, совершившее преступление, должно быть признано больным наркоманией. В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 8 января 1998 г. №3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» больной наркоманией – это лицо, которому по результатам медицинского освидетельствования поставлен диагноз «наркомания», соответственно, наркомания – это заболевание, обусловленное зависимостью от наркотического средства или психотропного вещества.

Правоприменитель при реализации своей деятельности может столкнуться с ситуацией разделения анализируемого заболевания на наркоманию и токсикоманию. При этом нередки случаи трансформации поставленных диагнозов один в другой.

Например, постановлением Правительства РФ от 22 февраля 2012 г. №144 сильнодействующее вещество «гаммабутиролактон» было исключено из одноименного списка веществ и включено в перечень психотропных веществ, поэтому с момента вступления данного постановления в силу злоупотребление указанным веществом следует диагностировать как наркоманию с автоматическим наделением осужденного правом на отсрочку от отбывания наказания в порядке ст. 82.1 УК РФ, которого он был ранее лишен в связи с диагностированным заболеванием токсикоманией.

Право на отсрочку наказания с лечением является производным от вида заболевания, определяемого по результатам проведения судебно-наркологической экспертизы, ведь в случае привлечения потребителя наркотиков к уголовной ответственности он наделяется правом выбирать отбытие наказания или пройти курс обяза-

тельного лечения, в то время как больные токсикоманией таким правом не обладают. Несоответствие в уголовно-правовых последствиях для страдающих тождественными видами заболеваний разумным признать нельзя, учитывая, что при вынесении приговора об условном лишении свободы возможность назначения обязательного лечения не зависит от вида употребляемого вещества.

Третье условие: осужденному назначено наказание в виде лишения свободы.

Распространение законодательных требований об отсрочке наказания на лиц, осужденных к лишению свободы, означает, что вопрос о применении положений ст. 82.1 УК РФ подлежит разрешению, только если суд постановит отбывать наказание реально. Стоит отметить, что в случае, когда больной наркоманией по решению суда был оправдан, обязанностей по поводу последующего лечения от зависимости у него не возникает.

Представляет интерес ситуация, когда в течение многих месяцев предварительного следствия и судебного разбирательства страдающий наркоманией виновный, в отношении которого избрана иная, нежели арест, мера пресечения (подписка о невыезде, залог и т.д.), никаким обременениям (например, в виде законодательно обеспеченного обязательства не потреблять наркотики) по поводу своей болезни со стороны государства в лице органов предварительного расследования, прокуратуры и суда, подвергаться не может. С подобной пассивностью государства в данном вопросе согласиться нельзя, ведь подобное бездействие негативно сказывается на наркоситуации в стране.

Важно отметить невозможность лечения от наркомании в случае, если суд назначит иное наказание, не связанное с лишением свободы. Решение суда по вопросу избранной им меры наказания для преступника не должно быть напрямую связано с возможностью прохождения наркоманом дальнейшего лечения.

Четвертое условие: осужденный изъявил желание добровольно пройти курс лечения от наркомании, а также медицинскую и социальную реабилитацию.

В настоящее время требуется принятие ряда нормативных правовых актов, регламентирующих порядок медицинской и социальной реабилитации больных наркоманией. Необходимо наличие специализированных медицинских центров наркологического профиля, в том числе для того, чтобы суд имел возможность указать в решении конкретное учреждение для прохождения лечения.

Следует отметить, что до настоящего времени в Инструкцию по организации исполнения наказаний и мер уголовно-правового

характера без изоляции от общества, утвержденную приказом Минюста РФ от 20 мая 2009 г. № 142, не внесены дополнения, регулирующие контроль со стороны уголовно-исполнительных инспекций ФСИН России за данной категорией осужденных.

Лечение больных наркоманией представляет собой совокупность терапевтических мероприятий, направленных на устранение страданий этих лиц и восстановление их здоровья. В соответствии с п. 33 Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года реабилитация – это совокупность медицинских, психологических, педагогических, правовых и социальных мер, направленных на восстановление физического, психического, духовного и социального здоровья, способности функционирования в обществе без употребления наркотиков.

Пятое условие: отсрочка отбывания наказания в виде лишения свободы предоставляется не более чем на 5 лет. Важным является то, что отсрочка предполагает последующее отбывание лишения свободы после окончания лечения. Но в случае успешного лечения осужденного наказание к нему применяться не будет, он освобождается от его отбывания, судимость погашается.

Следует отметить, что применение отсрочки исполнения наказания является правом, но не обязанностью суда. Для применения указанной нормы суд должен прийти к выводу о том, что цели наказания будут достигнуты без его реального отбывания, а лечение от наркомании и медико-социальная реабилитация для осужденного является приоритетным вопросом.

А.И. Баранова

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель П.Л. Сурихин,
кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ В СРЕДЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Незаконный оборот наркотических и психотропных веществ остаётся одной из главных проблем как в Российской Федерации, так и во всем мире. С каждым годом увеличивается число данных преступлений и число лиц, потребляющих наркотики. Дополни-

тельную опасность для общества незаконный оборот наркотиков представляет тем, что растет число подростков, которых вовлекают не только в употребление, но и в деятельность по распространению наркотических веществ.

Высокая степень опасности распространения наркотиков обуславливается не только тем обстоятельством, что при этом причиняется серьезный вред здоровью человека, в результате чего он лишается социальных функций (из 100 наркоманов, потребляющих героин, при разовом традиционном лечении только 3-5 человек окончательно выходят из наркозависимости¹), но и рядом сопутствующих факторов. Наркозависимые люди – питательная среда для преступности, т.к. для приобретения «дозы» необходимо большое количество денежных средств и в силу разных причин, в том числе и проблем трудоустройства, такие деньги есть далеко не у каждого, постольку остается единственный путь их приобретения – криминальный.

Государственный научный центр психиатрии и наркологии Минздравмедпрома РФ регулярно проводит социологические исследования, и, по последним отчетам, картина наркомании в России такова: употребляли наркотические и токсические вещества хотя бы один раз в жизни 56% мальчиков и 20% девочек; от общего числа наркоманов 20% школьники, 60% – молодёжь в возрасте от 16-30 лет, 20% – люди более старшего возраста.²

Чтобы решить данную проблему, многие авторы предлагают свои идеи, например, по мнению Е.Ю. Бодриенко, при вынесении наказания суды должны всесторонне изучать личность преступника, и в том числе учитывать наличие либо отсутствие у подсудимого наркотической зависимости. Также важно учитывать обстоятельства, приведшие к совершению преступлений. Как правило, несовершеннолетние оказываются втянутыми в наркобизнес взрослыми лицами. И здесь важна роль уголовного законодательства в качестве гаранта, охраняющего социальный статус несовершеннолетних. В таких случаях необходимо добиваться неотвратимости ответственности виновного лица по ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления». Вместе с тем за совершение данного преступления уголовная ответственность

---

¹ Государство и право на рубеже веков : материалы Всероссийской конференции. Криминология, уголовное право, судебное право. М., 2001. С. 16.

² Мартынов Б. Справка по статистике наркомании 2009-2013 гг. С. 4.

должна быть ужесточена, так же как и за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ.

Т.Г. Газизова выделяет исходными причинами развития преступности у подростков: а) низкий уровень руководства учебно-воспитательным процессом; б) отрыв обучения от воспитания; в) формализм в вопросах воспитания; г) локальность процесса воспитания (либо только дома, либо только в школе, либо нигде); д) снижение ответственности подростка перед коллективом класса; е) сокрытие администрацией школ от правоохранительных органов правонарушений учащихся. Именно поэтому для сокращения незаконного оборота наркотиков среди несовершеннолетних и связанных с ним преступлений государственная политика должна реализовываться в следующих направлениях:

- ужесточение контроля за процессом воспитания в школах;
- решение комплексных социально-правовых задач, к которым относятся проблемы досуга несовершеннолетних и молодежи, формирование ценностных ориентаций, психологической устойчивости, формирование правовой культуры;

- создание центров социальной помощи для лиц, потребляющих наркотики без назначения врача, с функциями оказания медицинской и психологической помощи (создание реабилитационных центров для наркозависимых лиц), а также совершенствование уголовно-исполнительных мер в отношении осужденных лиц данной категории;

- совершенствование уголовно-правовых мер борьбы с наркобизнесом и незаконным оборотом наркотических средств.

Непосредственно правоохранительные органы для достижения высоких результатов профилактических работ с подростками, должны:

- собирать сведения, характеризующие несовершеннолетнего, прежде всего как личность (характер, образование, интеллектуальный уровень развития, увлечения, интересы, судимости);

- изучать условия его жизни (состав семьи, материальное обеспечение, место и условия учебы, работы);

- знать ближайшее окружение несовершеннолетнего (друзья, знакомые, родственники, коллеги по учебе, работе);

- иметь сведения о вредных привычках (пристрастие к алкогольным напиткам, наркотикам и т.п.).

Профилактическая деятельность должна строиться на четком разграничении воздействия по следующим направлениям:

- 1) наркоманы – пассивные потребители (не участвующие в распространении наркотиков);
- 2) наркоманы – активные потребители (вовлекающие в потребление других лиц);
- 3) мелкие дилеры;
- 4) иные лица, содействующие наркопреступлениям.¹

Согласно вышеприведенным доводам можно сделать вывод, что наркопреступность среди несовершеннолетних нужно пресекать начиная с семьи, ведь именно там закладываются все самые важные социальные и духовные основы человека. Так же очень важна антинаркотическая пропаганда как среди детей, так и среди родителей, ведь не всегда взрослые люди полностью осведомлены о вреде наркотиков, что приводит к отрицательным последствиям. Устранять данные проблемы должно в первую очередь государство, так как именно в его руках сосредоточены все механизмы управления.

Д.А. Ахмаров

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.Д. Невирко

ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ВИКТИМОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА НАРКОПРЕСТУПЛЕНИЙ

Индивидуальная виктимологическая профилактика состоит в выявлении лиц с повышенной виктимностью и проведении с ними защитно-воспитательных мероприятий, направленных на снижение риска стать жертвой преступных посягательств.

Меры индивидуального воздействия представляется возможным разделить на два вида: меры убеждения и меры помощи. Меры убеждения носят как защитный, так и воспитательный характер. К мерам защитного характера относятся меры по обеспечению личной безопасности возможной жертвы преступления в случаях, когда иным способом устранить опасную ситуацию для данного лица

---

¹ Вецкая С.А. Некоторые аспекты деятельности сотрудников полиции по профилактике наркопреступности среди несовершеннолетних // Общество и право. 2013. № 4. С. 137-139.

по каким-либо причинам оказалось невозможным. Сами меры выражаются в информировании и обучении таких лиц, установлении личной охраны, пропускных пунктов. Например, одним из ключевых аспектов противодействия наркомании вузами и школами является укрепление системы безопасности: введение пропускной системы, установка камер видеонаблюдения. Также к ним относятся мероприятия, заключающиеся в воздействии на потенциальную жертву с тем, чтобы восстановить или активизировать в ней внутренние защитные возможности. Это могут быть разъяснительные беседы, обучение приемам самообороны, ориентирование на поддержку постоянной связи с правоохранительными органами, контроль за поведением потенциальной жертвы и др.

В качестве воспитательных мер выступают беседы, разъяснения о том, как не стать жертвой преступления, каким образом обеспечить сохранность своего здоровья и имущества.

К мерам помощи относятся прежде всего организация специальных консультативных пунктов, центров социально-психологической защиты граждан. На пунктах и в центрах психологической помощи необходимо организовывать групповые и индивидуальные консультации с потенциальными жертвами преступлений, в ходе которых оказывать им социально-психологическую помощь, прогнозировать их индивидуальное виктимное поведение, выявлять и пытаться вместе с ними нейтрализовать виктимологически значимые черты личности и особенности поведения.¹

Предупреждение индивидуальных неблагоприятных последствий следует начинать с периода беременности и перинатального периода развития ребенка. В отечественной медицине отсутствует учет беременности и перинатального периода, осложненного употреблением женщинами наркотиков, что требует незамедлительной организации соответствующего учета для выявления факторов риска для здоровья и жизни ребенка, его социального будущего, ведь, как известно, риск стать наркоманом у ребенка, чей родитель употреблял или употребляет наркотические средства или психоактивные вещества, гораздо выше.

Предложения употребить наркотики обычно молодежь получает от ближайшего микроокружения, пользующегося высоким уровнем доверия. Следовательно, действенным методом индивидуальной профилактики может являться участие молодежи в волонтерских организациях, в конкретных антинаркотических акциях,

---

¹ Криминология / Т.А. Боголюбова и др. М., 2010. С. 305.

суть которых заключается в индивидуальном, доверительном обращении к ровесникам. И, на наш взгляд, в качестве альтернативной санкции за совершенное впервые административное правонарушение, связанное с немедицинским употреблением наркотиков, было бы полезным и действенным ввести наложение обязательства участвовать в антинаркотических акциях, в публичных выступлениях о вреде наркомании и т.д.

Необходимо организовывать профилактические мероприятия с группами риска немедицинского потребления наркотиков. Следует отдавать предпочтение сочетанию индивидуальных и групповых методов работы, методам прямого и косвенного (опосредованного) воздействия на лиц из групп риска немедицинского потребления наркотиков, освоения и раскрытия ресурсов психики и личности, поддержки молодого человека и помощи ему в самореализации собственного жизненного предназначения. Можно заметить, что у лиц, относимых к группе аддиктов, наблюдаются эмоциональные отклонения, инфантильность, культурные установки таких личностей противоречат возможностям их реализации, они не в состоянии получить желаемый социальный статус, подчиниться стандартам. Поэтому обычные беседы взрослых с такими подростками не являются эффективными. Воспринимается только то, что подтверждает их убеждения, все остальное отвергается сознанием. Методика тренинга с элементами групповой психотерапии является наиболее предпочтительной при работе с лицами группы риска.

Индивидуальная профилактика лиц, вступивших на путь наркотизации, представляет наибольшую трудность. Социально-психологическим препятствием на данном пути является восприятие виктимизации наркотизированной личности как воздаяния за его образ жизни. Виктимизированный индивид имеет многократно меньшие шансы на получение правовой помощи вследствие тройственности ситуации: обращение с заявлением грозит ему перспективой привлечения к уголовной ответственности, мести со стороны наркосреды, изоляцией от сбытчиков наркотиков. Большинство потребляющих наркотики либо не понимают опасности, которые те несут для их личности, либо удовлетворены сложившейся ситуацией, либо сами пытаются противостоять симптомам формирующейся наркозависимости, что, как правило, безуспешно. В массовом общественном сознании сформировано негативное отношение к наркоманам, но не к наркотикам, что в корне неверно. А если человек уже чувствует физиологическую или психическую зависимость от психоактивных веществ, то он всячески пытается эту привязанность скрыть

и не афишировать, решить все своими силами либо смириться с тем, что происходит в его жизни, считая, что, рассказав о своей проблеме кому-либо, покажет свою слабость и болезнь. Такому индивиду требуется комплексная помощь в момент виктимизации, которая создает благоприятную почву для вмешательства.

Сегодня активно обсуждается вопрос о необходимости введения принудительных мер медицинского характера в отношении лиц, совершивших преступление и нуждающихся в лечении от наркомании. В настоящее время назрела необходимость направлять лиц, совершивших преступления и находящихся в крайних стадиях наркотической болезни, или лиц, злоупотребляющих наркотическими средствами и психоактивными веществами и представляющих опасность для себя и общества, на принудительное лечение. Конечно, противники принудительного лечения утверждают, что принудительно вылечить ни от какой болезни невозможно и такое лечение не будет эффективным. Но принудительное лечение необходимо, ведь известно, что основными распространителями наркотиков являются именно больные наркоманией. Доводами в пользу введения таких мер являются их цели – излечение для улучшения психического состояния лица, а также предупреждение совершения им новых деяний, то есть речь идет о полном отказе от употребления наркотиков и о социальной реабилитации таких лиц.

Вследствие низкой эффективности наркологической помощи, оказываемой больным, требуется комплексный подход к их лечению, поэтому приоритет должен принадлежать реабилитационным мероприятиям, включающим медикаментозное, психотерапевтическое и социальное воздействие. Опыт реабилитационных центров показывает, что без применения изоляции от асоциальной среды и трудотерапии больного наркоманией излечить почти невозможно.

По мнению В.П. Иванова, лучшая профилактика – это правильно организованная национальная система немедицинской реабилитации, что и спроектировано на данный момент во исполнение поручения Президента Российской Федерации в подготовленном ФСКН России совместно с Минздравом России и другими федеральными органами исполнительной власти проекте Государственной межведомственной программы «Комплексная реабилитация и ресоциализация потребителей наркотических средств и психотропных веществ»¹. Реабилитационные центры показывают хороший

---

¹ Выступление председателя ГАК директора ФСКН России В.П. Иванова на заседании круглого стола по теме «О дополнительных мерах законодатель-

результат в устойчивости освобождения от наркозависимости, но без должной реабилитации наркологическая помощь оказывается не только недолговечной, но и предельно кратковременной. Об этом свидетельствует тот факт, что из 1 миллиона обратившихся в государственные и частные наркологические центры лишь 2% вышли на устойчивую ремиссию. Более того, согласно клинической статистике практически каждый из этого миллиона ежегодно госпитализировался 5-6 раз. Таким образом, существующая модель лечения не достигает цели, не говоря уже о формировании у наркопотребителей, их близких, да и в обществе в целом атмосферы безысходности. Общество такая ситуация не может устроить – это очевидно. Требуется качественное изменение среды, образа жизни, места проживания, окружения, самого характера существования, разумеется, на длительное, до 1 года, время.

Социализация наркопотребителей, вставших на путь исправления, например лиц, ранее осужденных за наркопреступления или иные преступления, совершенные по мотивам потребления наркотиков или приобретения средств на них, должна строиться на идеологии толерантности к добровольной социализации в сочетании с контролем процесса социализации. Общество и его социальные группы не имеют желания включаться в деятельность по социализации добровольно, но если разработать программы государственного или муниципального уровня, ситуация может измениться. Например, предложить малому и среднему бизнесу налоговые льготы на условии предоставления рабочих мест для лиц, прошедших медико-социальную реабилитацию. Работник получает шанс социализации, получения заработка, находясь под специализированным контролем работодателя и офицера службы пробации.

Ф.И. Рахимов

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель Р.Н. Гордеев,
кандидат юридических наук, доцент

СОВМЕСТНОЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДА ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ

Неосторожное сопричинение вреда – это неосторожное причинение вреда вследствие совокупных действий нескольких лиц. В УК РФ совершение неосторожных преступлений несколькими лицами рассматривается как самостоятельно совершенные преступления, что влечет вменение виновным содеянного исключительно индивидуально, каждому за его неосторожное преступление.

Соучастием в преступлении признается умышленное совместное участие двух или более лиц в совершении умышленного преступления. В юридической литературе в качестве субъективных признаков соучастия традиционно выделяют умышленную форму вины совершаемого преступления и совместность умысла соучастников. Умышленная форма вины в групповом преступлении означает, что только в умышленных преступлениях возможно объединение усилий участников группового преступления для реализации их целей. Эта точка зрения поддерживается многими учеными, хотя существует и другой подход, сторонники которого полагают, что групповое преступление возможно и при неосторожной форме вины.

В качестве обоснования данной позиции ее сторонники приводят следующие аргументы. Во-первых, преступный результат может быть причинен поведением нескольких лиц, действующих неосторожно.¹ Во-вторых, соучастие возможно в преступлениях, в которых отношение к деянию является умышленным, а отношения к последствиям – неосторожным.²

Обосновывая свою позицию, часть исследователей (М.Д. Шаргородский, А.Н. Трайнин, Н.Д. Сергеевский, А.П. Козлов) предлагают расширить рамки группового преступления и включить в него случаи неосторожного совместного совершения преступления.

С критикой данной позиции выступали немало исследователей. П.Ф. Тельнов, например, указывает на то, что неосторожность

---

¹ Гринберг М.С. Технические преступления. Новосибирск, 1992.

² Шаргородский М.Д. Вопросы Общей части уголовного права. Л., 1995.

не позволяет наметить определенные границы уголовной ответственности за объективно связанное поведение двух или более лиц. Р.Р. Галиакбаров отмечает, что соучастие проявляется в совершении единого преступления, в котором отражаются и единая воля, и единое намерение совершить преступление, в неосторожном преступлении соучастие невозможно. М.И. Ковалев отмечает, что в неосторожном преступлении соучастие невозможно вообще, поскольку нет единства действий, образуемых умыслом. Данная критика справедлива, т.к. соучастие не охватывает все случаи множественности участников преступления.¹

Согласимся с данными доводами и мы; неосторожное совершение преступления несколькими лицами нельзя рассматривать в рамках института группового преступления. Во-первых, потому, что пределы уголовной ответственности лиц, совершивших деяния умышленно, значительно отличаются от пределов уголовной ответственности лиц, совершающих деяние по неосторожности. Во-вторых, у данных институтов различны уголовно-правовые оценки, т.е. они по-разному отражаются в уголовном законе. И в-третьих, и это самое главное, неосторожное совершение деяния несколькими лицами не повышает общественную опасность совершенного преступления.

В качестве примера сошлемся на уголовное дело, рассмотренное Судебной коллегией по уголовным делам Красноярского краевого суда, по обвинению Б. и П. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 85 УК РСФСР. Б. и П., являясь работниками железнодорожного транспорта, нарушили правила безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, что повлекло нарушение в виде столкновения маневренного состава с подъемно-рихтовочной машиной. Деяние ими было совершено при следующих обстоятельствах: П. в нарушение п. 10.2 Правил технической эксплуатации железнодорожного транспорта управлял подъемно-рихтовочной машиной с неисправными тормозами и двигался в направлении от ст. Солнечная к ст. Предзаводская. Б., являясь машинистом тепловоза, самостоятельно, не выполняя приказ диспетчера, направил тепловоз в сторону ст. Солнечная от ст. Предзаводская. Двигаясь навстречу друг другу, Б. и П. не вели постоянного наблюдения за свободностью пути, тем самым нарушили п. 3.8 Инструкции по охране труда локомотивных бригад, что привело к несвоевременному обнаружению двигавшихся навстречу

---

¹ Гордеев Р.Н. Групповое преступление в уголовном праве России. Красноярск, 2009.

тепловоза и подъемно-рихтовочной машины, в результате чего произошло столкновение, повлекшее гибель трех пассажиров и причинение двум лицам тяжких телесных повреждений.

Данный пример хорошо иллюстрирует, что общественная опасность преступления не повысилась из-за того, что в данном деянии виноваты два лица, каждый из них виноват лишь в пределах допущенных ими нарушений, повлиявших на развитие причинной связи. На это указал и суд, учтя при определении вида и размера наказания, что в основном именно действия Б. привели к совершению данного преступления, поэтому Б. было назначено наказание в виде реального лишения свободы сроком на 5 лет, а П. – условное осуждение сроком на 4 года.¹

На наш взгляд, споры вокруг неосторожного соучастия ведутся из-за неопределенности и неразработанности в уголовном законе оснований и пределов уголовной ответственности лиц, совершивших совместно неосторожное преступление, а также из-за отсутствия уголовной-правовой оценки данных деяний.

В связи с этим необходимо разработать самостоятельную категорию неосторожного сопричинения, отличную от группового преступления и охватывающую случаи совершения неосторожных преступлений несколькими лицами. Закрепление в уголовном законе института неосторожного причинения вреда несколькими лицами четко определило бы основания и пределы уголовной ответственности каждого из этих лиц, а также дало бы им уголовно-правовую оценку.

Т.Э. Кравцова

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель В.В. Чугаев

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА НАКАЗАНИЯ В РОССИИ

В юридической литературе понятие уголовного наказания используется в самых разных значениях: как правовое последствие совершения преступления; как форма реализации уголовной ответственности; как средство уголовно-правового воздействия на ви-

---

¹ Красноярский краевой суд. Архивное дело № 2-66/96.

новного в совершении преступления; как средство уголовно-правовой борьбы с преступлениями; как кара виновному за содеянное; как боль, некий ущерб, причиняемый на основе судебного приговора виновному в совершении преступления, и т.д.

Профессор Н.Д. Сергеевский отмечал, что в литературе насчитываются до 24 полных философских систем и около 100 отдельных теорий разных криминалистов, обосновывавших право государства наказывать преступников.¹

Отечественная система наказаний берет начало со времен издания первого свода законов, содержащего правовые нормы и обычаи русского народа – Русской Правды. Этот сборник был создан Ярославом Мудрым и был тесно связан с церковными текстами.

Самыми распространенными видами наказаний были штрафы и виры. Жесткость наказания напрямую зависела от того, какой статус в обществе занимал обвиняемый, а также насколько тяжкое преступление он совершил. В Русской Правде выделяются такие виды наказаний, как штрафы в пользу князя. За поджог, конокрадство или разбой преступник подвергался потоку и разграблению. Изначально это означало высылку преступника и конфискацию его имущества, позднее – обращение преступника в рабство и разграбление его имущества.

В ходе развития пенитенциарная система России претерпевает значительные изменения: появляются новые виды наказаний, ответственности, преступления делятся на несколько категорий.

В Судебнике 1497 г., в отличие от Русской Правды, появляется определенная систематизация. Под преступлением понимается уже не обида, а «лихое дело», считавшееся нарушением воли государя. Выделяются такие виды преступлений, как преступления против государства, против личности, против суда, а также имущественные преступления. Основной целью наказания являлось удержание. Система наказаний включала смертную казнь за наиболее тяжкие преступления (измена государству, конокрадство) и денежные взыскания за оскорбления. Появившиеся в Судебнике телесные наказания, осуществляющиеся путем битья кнутом на торговой площади, а также членовредительства (клеймение, отрезание частей тела), применялись редко.

Судебник Ивана IV (Судебник 1550 г.) еще больше ужесточает систему наказаний, содержа в себе направленность на укрепле-

---

¹ Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть Общая : пособие к лекциям. СПб., 1910. С. 70.

ние государственной власти, ликвидацию судебных привилегий удельных князей и усиление роли центральных судебных органов на Руси. Данный судебник предусматривал стратификационную систему штрафов – это означает, что размер штрафа зависел от социального положения.

В Соборном уложении 1649 г. наметилось разделение правовых норм по отраслям права. Существовало государственное и уголовное право. К государственному относился комплекс норм, который регулировал главные отрасли государственного управления, к уголовному – различные виды преступлений.¹

В системе наказаний появляются новые виды мер: тюремное заключение, варьирующееся от 3-х дней до пожизненного срока. Осужденные кормились не за счет государства, а за счет своих родственников или подаяний.²

Часто применялась смертная казнь (второе место по частоте применения). Существовали два вида смертной казни: квалифицированная и неквалифицированная. Первая предполагала специальную подготовку, причинение физических страданий преступнику перед смертью. Такая казнь могла осуществляться путем повешения, сожжения, закапывания заживо.

Целью такой системы наказаний было в первую очередь утрашение, изоляция преступника от законопослушных граждан, выделение преступника из общества и возмездие ему от государства. В качестве наказаний применялись и меры духовного воздействия. Неквалифицированная казнь осуществлялась мгновенно, без причинения дополнительных физических страданий преступнику.

В начале XVIII в. происходит становление абсолютной монархии, что отразилось и на карательной системе. В ней не только сохраняются уже используемые виды наказаний, но и значительно ужесточаются некоторые из них.

К началу XVIII в. тюремное заключение все чаще заменялось ссылкой. Чаще всего преступников ссылали в Сибирь или Астрахань, для того чтобы освоить новые территории, покорить местное население. На окраинах нужны были людские ресурсы. Ссылки применялись в различных целях: как карательная мера, как мера милости, как мера безопасности.

---

¹ Маньков А.Г. Развитие крепостного права во второй половине XVII века. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1962.

² Соборное уложение 1649 года // Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т. 3. Акты земских соборов / под ред. О.И. Чистякова. М.: Юрид. лит., 1985.

В 1699 г. в России возникает каторга – принудительное исполнение тяжелой работы. Преступники, приговоренные к каторжным работам, были дополнительной дешевой рабочей силой. Изначально каторга носила название «ссылки на галеры» – суда Азовского и Балтийского флота, которые называли «каторгами». Труд осужденных, приговоренных к каторге, использовался при строительстве Санкт-Петербурга и других городов.

Параллельно с Соборным уложением 1649 г. действовал Военский артикул 1715 г. Он был предназначен для военнослужащих и применялся военными судами. Действие Артикула распространялось и на дворянство.

Способы наказаний по Артикулу в большей степени направлены на причинение максимальных физических страданий преступнику. Появляются такие виды смертной казни, как четвертование, колесование, залитие горла металлом. Учащаются случаи применения членовредительских наказаний.

Появилось большое количество новых наказаний: расстрел, наказание шпицрутенами, ссылка на каторжные работы, лишение чести и достоинства («шельмование»). Таким образом, с помощью жесткой системы наказаний в государстве пресекались любые формы инакомыслия, что обеспечивало государю безопасность при неограниченной власти.

В XVIII в. государство заимствует с Запада новую форму наказания – смирительные и работные дома. В 1719 г. вышел указ о прядильных домах. В смирительные дома помещали опасных преступников. Их заставляли работать на благо государства.

В системе нормативно-правовых актов начинают использоваться манифесты – особые акты государя, обращенные к населению. Манифестами объявлялись помилование или смягчение наказания осужденным в связи с важными государственными событиями. Подобные манифесты стали определенным фундаментом и основой для амнистий, которые применяются в современной уголовно-исполнительной системе.

В 1782 г. появляется Устав благочиния, благодаря которому началось разделение уголовных и уголовно-исполнительных норм.

В период просвещенного абсолютизма императрица Екатерина II, ориентируясь на западноевропейские нормы, меняет направленность системы наказаний с карательной на исправительную, полагая, что милосердие и гуманизм со стороны государства вызовет раскаяние преступников и «обратит их на путь истины».

Устав о ссыльных 1822 г. стал первым нормативным актом, который регулировал исполнение наказаний в виде ссылки на поселение и каторжных работ.

В 1845 г. Николаем I было подписано Уложение о наказаниях уголовных и исправительных – первый уголовный кодекс России, который регулировал общие вопросы уголовного права и предусматривал ответственность за совершение конкретных преступлений.

Карательная система сохраняла сословный характер. Существовали 11 родов наказаний, которые делились на 35 ступеней. Уголовные наказания были равносильны гражданской смерти, то есть предполагали лишение всех прав, преимуществ, собственности, супружеских и родительских прав. Также в виде уголовных наказаний могли быть избраны сочетания нескольких видов наказаний, например, лишение всех прав и смертная казнь, лишение всех прав и ссылка на каторжные работы или поселение в Сибирь, на Кавказ. Помимо уголовных существовали еще и исправительные наказания, которые предполагали лишение особых прав и преимуществ, ссылку, отдачу в арестантские роты, заключение в тюрьме или крепости, арест, выговор в присутствии суда, внушения и денежные взыскания. Активное распространение получили телесные наказания. Виды наказаний подразделялись также на главные, заменяющие и дополнительные. Главные могли быть заменены заменяющими. Помимо главных наказаний иногда назначались дополнительные. В качестве дополнительных наказаний могли быть применены такие меры, как отдача под особый надзор полиции, церковное покаяние, отстранение от должности и т.д.¹

В 1885 г. система наказаний была либерализована.

В конце XIX в. проект устава о тюрьмах впервые предлагает разделить их на подследственные и осужденные, а также выделить тюрьмы уголовные и гражданские. Предполагалось, что уголовные тюрьмы будут включать в себя подстражные, приговорные и осужденные. Впервые предпринимается проект сооружения тюрем, безопасных для здоровья осужденных. Данный проект предусматривал не только безопасное расположение тюрем, но и чистоту внутри, соблюдение осужденными определенного режима питания, а также создания тюремных больниц для оказания помощи осуж-

---

¹ Детков М.Г. Исполнение наказания в дореволюционной России: организационно-правовые аспекты становления и развития системы исполнения наказаний в виде лишения свободы / М.Г. Детков; Всесоюз. науч.-исслед. ин-т МВД СССР. М., 1990.

денным. Проект предлагал ввести новую должность тюремного персонала – тюремного лекаря. Впервые приводился текст присяги тюремщика. Но проект не был принят, поскольку применить его принципы на практике не представлялось возможным ввиду большого расхождения с западноевропейскими условиями. Тем не менее проект все же имел значение в политической жизни России: государство обратило внимание на проблему уголовно-исполнительной системы и осужденных, лишенных всех прав и свобод. Таким образом, идея подавления человека государством постепенно оживает себя.

Проблемы уголовного наказания как реакции государства на совершенное общественно опасное деяние в научно-теоретическом плане целенаправленно стали исследоваться со второй половины XVIII в. При этом важнейшую роль сыграла позиция императрицы Екатерины II, которая заняла в целом прогрессивную по тем временам позицию. В дальнейшем вопросы уголовного наказания от предмета политической позиции (А.Н. Радищев, Н.С. Мордвинов, М.М. Сперанский, декабристы и др.) перешли к предмету рассмотрения ученых, специализирующихся в сфере уголовного права (работы О.Г. Горегляда, Г.И. Солнцева, А.П. Куницына и др.). Тем самым была определена теоретико-правовая основа по вопросам уголовного наказания в нашей стране. При этом выделились два основных подхода: наказание как кара и наказание как исправление преступника, которые и к настоящему времени по-прежнему остаются в центре внимания научных дискуссий.

Законодательное формирование института уголовного наказания в системном виде в России происходит в первой половине XIX в. и завершается к середине того же века с изданием в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. Однако теоретические достижения в науке уголовного права, нашедшие отражение в Уложении, опережали практическую деятельность органов, которые исполняли уголовные наказания. В частности, различные виды наказания в качестве альтернативных наказаний были включены в большинство Особенной части Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., в связи с чем создавались определенные сложности в правоприменительной практике.

В.В. Козленко

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.Д. Невирко

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ НАКАЗАНИЯ ПО АМНИСТИИ И НА ОСНОВАНИИ АКТА ПОМИЛОВАНИЯ

Согласно ч. 2 ст. 84 УК РФ актом об амнистии лица, совершившие преступления, могут быть освобождены от уголовной ответственности. Лица, осужденные за совершение преступлений, могут быть освобождены от наказания, либо назначенное им наказание может быть сокращено или заменено более мягким видом наказания, либо такие лица могут быть освобождены от дополнительного вида наказания. С лиц, отбывших наказание, актом об амнистии может быть снята судимость.

Отличительная особенность амнистии как основания освобождения от уголовной ответственности заключается в том, что в результате принятия соответствующего акта об амнистии лицо может быть освобождено не только от уголовной ответственности, но и от уголовного наказания, сокращен срок уже назначенного наказания или заменен на более мягкий вид наказания, снята судимость. Прерогативой объявления амнистии наделена Государственная Дума РФ. Сущность амнистии заключается в том, что она применяется в отношении неопределенного круга лиц, а не в отношении определенного, как при помиловании Президентом РФ.

Применяя меры уголовно-правового воздействия, государство не только привлекает к уголовной ответственности виновных лиц, но и закрепляет за собой право по прощению лиц, совершивших противоправные деяния, одной из форм которых наряду с иными основаниями освобождения от уголовной ответственности является амнистия. Амнистия как уголовно-правовой институт неоднократно применялась в нашей стране, и с момента принятия Конституции РФ соответствующих актов об амнистии было принято Государственной Думой РФ достаточное количество.

Институт амнистии неоднозначно рассматривается наукой уголовного права. Многие авторы критически подходят к возможности амнистирования лиц, вследствие чего они могут быть освобождены не только от уголовного наказания, но и от уголовной ответственности. Под амнистию попадают не только лица, которые

показали государству свою состоятельность на право освобождения от уголовной ответственности, но и лица, не вставшие на путь исправления.

В подавляющем большинстве случаев провозглашение амнистии в стране ознаменовывалось важными датами в истории России, в основном в связи с победой в Великой Отечественной войне. В то же время следует согласиться с мнением некоторых авторов, что одним из поводов такого массового амнистирования является проблема наличия свободных мест в исправительных учреждениях, которых катастрофически не хватает в силу большого числа граждан, осуждаемых к лишению свободы. Кроме того, как отмечает А.П. Фоков, «до настоящего времени законодатель не разработал общего механизма применения государственного акта амнистии, не разработаны правовые нормы, признаки и категории лиц, подлежащих амнистированию»¹.

В то же время применение амнистии в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, в виде их освобождения от уголовной ответственности может приветствоваться с точки зрения принципов гуманизма, но не уголовного закона. Однако целью уголовного законодательства является не реализация принципа неотвратимости уголовной ответственности, а дифференцированность её применения, который в случае с амнистией «растворяется».

Среди существенных препятствий развитию института амнистии некоторые авторы выделяют существующие погрешности в тексте определенных актов амнистии, нечеткость их изложения, что в конечном счете может привести к возможным трудностям в их практическом применении.

Важно отметить, что применение амнистии как акта гуманизма государства не должно быть произвольным и повсеместным, несмотря на то, что Российская Федерация признается правовым и демократическим государством. В данном случае государство должно руководствоваться и соображениями соблюдения прав и свобод иных лиц, ограждения их от возможных преступных посягательств лиц, которые были освобождены от уголовного наказания на основании акта об амнистии, поскольку, безусловно, определенное и даже достаточно большое количество освобожденных лиц были реально виновны в совершении преступления. Если рас-

---

¹ Фоков А.П. Об объявлении амнистии в связи с 65-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов // Российский судья. 2010. № 6. С. 2-3.

смачивать освобождение от уголовного наказания как осуществление государством дифференциации применения уголовного наказания, то амнистия как основание освобождения, пожалуй, вызывает наибольшие споры, что требует более тщательной разработки и изучения правовой природы данного института.

По мнению одних ученых, амнистия представляет собой комплексный институт права, другие относят ее к сфере регулирования уголовного права, третьи полагают, что она является предметом рассмотрения конституционного права, что свидетельствует об отсутствии единообразного понимания в научной среде правовой природы амнистии.

Среди доводов, свидетельствующих об отнесении амнистии к предмету регулирования уголовного права, говорит тот факт, что Конституция РФ только провозглашает данный правовой институт, закрепляя компетенцию органов власти по принятию амнистии, в то время как порядок применения амнистии и содержание данного понятия раскрывается уголовным правом. Конституция РФ закрепляет многие институты уголовного права, но это не означает, что они являются предметом регулирования исключительно конституционного права. Конституция как основной закон государства закрепляет основополагающие принципы, положения, идеи, на которых основывается устройство государства и которые в дальнейшем получают развитие и конкретизацию в других нормативных актах. Все это позволяет говорить, что амнистия как правовой институт является предметом специального регулирования уголовного права, но в то же время может являться и предметом рассмотрения конституционного, уголовно-исполнительного права, являясь, по сути, межотраслевым институтом.

Как следует из положения ст. 71 Конституции РФ, амнистия находится в исключительном ведении Российской Федерации, а прерогативой объявления амнистии наделена исключительно Государственная Дума РФ. Как отмечает А.В. Бриллиантов, «самой масштабной была амнистия от 26 мая 2000 г. в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне, по результатам которой было амнистировано более 700 000 человек»¹.

Важной особенностью амнистии является тот факт, что она объявляется в отношении индивидуально неопределенного круга на основании актов об объявлении амнистии и о порядке ее приме-

---

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010. С. 278.

нения. Акт об объявлении амнистии содержит перечень статей УК РФ, по которым лица, в отношении которых ведется уголовное преследование, освобождаются от уголовного наказания, указываются условия применения амнистии и перечень лиц, на которых амнистия не распространяется. Постановление о порядке применения амнистии разъясняет положения акта об объявлении амнистии, уполномочивает определенные органы по исполнению амнистии и содержит иные положения.

УК РФ не содержит критериев, по которым возможно применение или наоборот неприменение амнистии ни в отношении неопределенного круга лиц, ни по категориям преступлений.

Не согласимся с мнением А.Г. Косулиной, которая пишет: «институт амнистии не имеет никакой профилактической направленности, а наоборот, способствует совершению новых преступлений: у амнистируемых складывается мнение, что можно совершить преступление, потому что все равно освободят по амнистии»¹, продолжая утверждать, что амнистия – это проявление гуманизма, на что указывают многие правозащитники. Но, с другой стороны, амнистирование не учитывает индивидуальные особенности совершения преступления, характеристики личности виновного, факт возмещения причиненного вреда потерпевшему и иные факторы. Представляется, что вопрос закрепления амнистии в тексте уголовного закона как основания освобождения, в том числе от уголовного наказания, лежит в большей степени в плоскости политического решения, когда государство, если говорить открыто и честно, актом амнистии просто сбрасывает с себя ношу содержания амнистируемых лиц в силу экономических причин (при нехватке бюджетных средств, переполненности тюрем), давая «вслепую» шанс этим лицам начать новую жизнь.

При решении вопроса об освобождении от уголовного наказания на основании акта об амнистии следует тщательно руководствоваться положениями актов об амнистии. В частности, предметом рассмотрения Верховным Судом РФ кассационной жалобы осужденной Якушевой Л.Д. был вопрос возможности освобождения ее по амнистии в связи с постановлением Государственной Думы РФ от 19 апреля 2006 г. от основного наказания и от дополнительного наказания в виде лишения права занимать должности в

---

¹ Косулина А.Г. Либерализация уголовной политики как одна из детерминант преступного поведения лиц, осужденных к лишению свободы // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2010. № 6. С. 85.

учреждениях здравоохранения. В то же время суд обоснованно указал в решении¹, что вопреки доводам кассационной жалобы в защиту Якушевой Л.Д. в постановлении Государственной Думы РФ от 19 апреля 2006 г. не предусмотрено освобождение от дополнительного наказания. Следовательно, нет оснований для освобождения Якушевой Л.Д. от дополнительного наказания в виде лишения права занимать руководящие должности в учреждениях здравоохранения по амнистии.

М.В. Пранничук

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.Д. Невирко

УСЛОВНО-ДОСРОЧНОЕ ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ ОТБЫВАНИЯ НАКАЗАНИЯ

В последнее время усилилось внимание к вопросам условно-досрочного освобождения. Об этом говорят правозащитники, государственные деятели и простые граждане. О.Р. Рузевич, Н.А. Симагина пишут, что условно-досрочное освобождение применяется гораздо чаще, чем другие виды освобождения от наказания.² Недовольство общества вызывают факты, когда лица, досрочно освобожденные из мест лишения свободы, где они характеризовались положительно, вскоре совершают тяжкие и особо тяжкие преступления. Процедурой условно-досрочного освобождения недовольны и осужденные, которые жалуются на формальный подход при рассмотрении дел, на преобладание мнения администрации исправительного учреждения при принятии решения судом. При этом судами подчеркивается, что лицо, освобожденное условно-досрочно из мест лишения свободы в порядке ст. 79 УК РФ, считается не отбывшим наказание в виде лишения свободы.³

---

¹ Определение Верховного Суда РФ от 18.09.2007 № 85-007-16 // СПС КонсультантПлюс.

² Рузевич О.Р., Симагина Н.А. Уголовно-правовой аспект условно-досрочного освобождения и проблемы его применения в России // Российский следователь. 2012. № 12. С. 31-34.

³ Апелляционное определение Красноярского краевого суда от 26.11.2014 по делу № 33-11222/2014 // СПС КонсультантПлюс.

По утверждению ряда авторов, в последние три года ситуация с условно-досрочным освобождением существенно ухудшилась. Массовый характер приобрели случаи, когда суды отказывают в применении условно-досрочного освобождения, ссылаясь на старые взыскания, которые осужденный получил еще в самом начале отбытия наказания.¹

Задачи института условно-досрочного освобождения заключаются в следующем:

1) помочь лицам, действительно вставшим на путь исправления, решившим порвать с преступным прошлым, досрочно покинуть места лишения свободы;

2) не допустить досрочного выхода на свободу лиц, которые формально имеют право на условно-досрочное освобождение, но фактически не встали на путь исправления.

Начнем с предложения, которое внесено в Совет Федерации в виде законопроекта об отмене условно-досрочного освобождения для педофилов. Заметим, что в ряде европейских стран (Испания, Великобритания и др.) террористы, наркоторговцы, приговоренные к пожизненному лишению свободы, не имеют права на досрочное освобождение. Европейский суд по правам человека считает подобную практику противоречащей Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и требует один раз в 25 лет пересматривать дела пожизненно осужденных и по возможности отпускать их на свободу. Подобное требование Европейского суда и уже последовавшее освобождение террористки в Испании вызвало протесты и возмущения.

Такая цель уголовного наказания, как исправление осужденного, не может быть достигнута при пожизненном лишении свободы в отсутствие реализации возможности условно-досрочного освобождения. Полагаем, что каждый преступник должен иметь надежду на досрочное освобождение из мест лишения свободы. Полностью запретить возможность условно-досрочного наказания нельзя. У людей, находящихся за решеткой, не будет никакого стимула для того, чтобы стать лучше, чтобы учиться, работать, возместить вред потерпевшему. Если идти по такому пути, то можно зайти в тупик. Появится соблазн лишить права на условно-досрочное и другие категории осужденных, например экстреми-

---

¹ Багаутдинов Ф.Н., Беляев М.В. Условно-досрочное освобождение: вопросы теории и практики // Российская юстиция. 2014. № 1. С. 50-53.

стов: ведь многие из них, не отказываясь от своих религиозных и других убеждений, после освобождения снова берутся за старое.

Сегодня по преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, закон требует отбытия осужденным не менее 4/5 срока назначенного судом наказания. Если, к примеру, педофил получил наказание в виде лишения свободы сроком на 10 лет, то он через 8 лет может претендовать на условно-досрочное освобождение. Распространенность и общественная опасность таких преступлений заставляют задуматься об обоснованности этого положения закона.

С учетом действующего правового регулирования в отношении условно-досрочного освобождения педофилов возможно предложить два варианта: увеличить срок фактически отбытого наказания либо ввести в закон требование об обязательном прохождении осужденным-педофилом специальной комплексной экспертизы при рассмотрении его заявления об условно-досрочном освобождении (а не просто освидетельствования, как это предусмотрено сегодня в ст. 18 УИК РФ). Высококвалифицированные специалисты (медики, психиатры, психологи) в состоянии определить, насколько осужденный-педофил утратил свои вредные привычки и потребности, можно ли его отпускать на свободу или еще рано это делать.

Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 221-ФЗ в ст. 399 УПК РФ внесены изменения, в соответствии с которыми потерпевший, его законный представитель получили право участвовать в судебном заседании при рассмотрении заявления осужденного об условно-досрочном освобождении. Для этого потерпевший должен быть оповещен судом о дате, времени и месте судебного заседания. В случае участия в судебном заседании при рассмотрении заявления об условно-досрочном освобождении потерпевший вправе знакомиться с представленными в суд материалами, заявлять ходатайства и отводы, объяснения, представлять документы.

Случаи участия потерпевших при рассмотрении ходатайств об условно-досрочном освобождении пока являются единичными. Их мнение судом, как правило, учитывается.

Как известно, потерпевшие за рубежом активно влияют на решение вопроса об условно-досрочном освобождении. Общеизвестным является пример с делом убийцы участника группы «Битлз» Джона Леннона – Чепменом, который был приговорен к пожизненному заключению в 1980 г. Чепмен неоднократно подавал прошения об условно-досрочном освобождении, и каждый раз вдова Леннона подавала возражения в комиссию по условно-досрочному

освобождению. В результате убийца Леннона остается за решеткой. Очередное ходатайство он может подать только через два года.

Российский же закон устанавливает, что в случае отказа в удовлетворении заявления осужденного об условно-досрочном освобождении он может подать повторное заявление достаточно скоро – через шесть месяцев. Исключение сделано лишь для лиц, осужденных к пожизненному лишению свободы – в случае отказа в условно-досрочном освобождении они могут повторно обратиться с ходатайством не ранее чем по истечении трех лет. На наш взгляд, срок для повторного обращения должен быть дифференцированным – в зависимости от тяжести совершенного преступления. Если для преступлений небольшой и средней тяжести достаточно шести месяцев, то для тяжких преступлений этот срок целесообразно установить в один год, для особо тяжких преступлений – в полтора года, а для педофилов – в два года. Это поможет уменьшить и количество рассматриваемых дел об условно-досрочном освобождении, соответственно, снизить нагрузку в районных судах.

Рассмотрение дел об условно-досрочном освобождении выявило еще одну проблему. Речь идет о случаях условно-досрочного освобождения, когда преступления были совершены осужденным в период действия УК РСФСР. Как известно, УК РСФСР не содержал такого понятия, как особо тяжкие преступления, а закреплял понятие тяжкого преступления, под которое в соответствии со ст. 7.1 попадали в том числе и умышленные убийства, предусмотренные ст. 102, 103 УК РСФСР. Отметим, что некоторая неопределенность в толковании закона в данном случае присутствует, хотя и есть правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, который однозначно указал, что умышленные убийства при отягчающих обстоятельствах, предусмотренные ст. 102 УК РСФСР, выделяются из общей массы перечисленных в ст. 7.1 УК РСФСР тяжких преступлений и расцениваются как особо тяжкие (определение от 18 декабря 2007 г. № 943-О-О). Но, кроме ст. 102 УК РСФСР, есть и другие преступления, которые сегодня считаются особо тяжкими, а по УК РСФСР относились к тяжким. Необходимы соответствующие разъяснения по этому поводу.

Следует подчеркнуть, что закон не принимает во внимание, сколько раз человек освобождался условно-досрочно и снова совершал преступление в период неотбытого срока. Было это один, два или более раз, требования закона одни и те же. Лицо, ранее условно-досрочно освобожденное, если условно-досрочное освобождение было отменено в связи с совершением нового преступления,

должно отбыть не менее 2/3 срока наказания для того, чтобы снова претендовать на условно-досрочное освобождение. И при каждом повторном совершении нового преступления это правило не изменяется, а ведь общественная опасность личности осужденного с каждым разом возрастает. Приведем пример. При каждом случае, когда человек не оправдывает оказанного ему доверия, условия для условно-досрочного освобождения для него должны ужесточаться – путем увеличения срока, который он должен отбыть, чтобы вновь претендовать на условно-досрочное освобождение. Если его освободили условно-досрочно, он вскоре совершил преступление, был осужден, отбыл часть срока и вновь просит об условно-досрочном освобождении, значит, он должен отбыть уже 3/4 срока; еще раз он так поступил, пусть отбывает 4/5 срока и так далее.

При рассмотрении ходатайств об условно-досрочном освобождении требуется углубленное изучение личности осужденного. На основе формальных документов судье за короткое время судебного заседания сложно сделать вывод: встал человек на путь исправления или нет. К рассмотрению указанных дел необходимо максимальное привлечение специалистов, в частности психологов. Именно психолог исправительного учреждения проводит углубленное изучение осужденного перед рассмотрением его ходатайства об условно-досрочном освобождении. При этом психолог оценивает криминальную зараженность осужденного, возможность его успешной адаптации на свободе. Однако не всегда выводы психолога являются конкретными и указываются в судебных решениях. Как отмечено в постановлении Президиума Красноярского краевого суда от 23 декабря 2014 г. № 44у-375/2014, выводы психолога по вопросам правосознания осужденного, его отношения к общепринятым нормам человеческой морали и другие выводы, характеризующие А., в судебном решении не приведены, а следовательно, выводы суда не мотивированы.¹

---

¹ Постановление Президиума Красноярского краевого суда от 23.12.2014 № 44у-375/2014 // СПС КонсультантПлюс.

М.А. Маслова

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель В.В. Чугаев

ПРОБЛЕМА АБСОЛЮТНО-ОПРЕДЕЛЕННЫХ САНКЦИЙ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Санкция – это часть правовой нормы, которая указывает на совокупность мер государственного принуждения, которые могут быть применены к нарушителю этой нормы.

По степени определенности (то есть по объемам и размерам неблагоприятных для нарушителей последствий) санкции делятся на абсолютно-определенные, относительно-определенные, альтернативные, кумулятивные.

Абсолютно-определенные санкции. В них указывается одна, и точная, мера наказания. Это может быть мера уголовно-правового воздействия (например, тюремное заключение, ссылка, высылка), гражданско-правовая мера (неустойка, возмещение убытков), административно-правовая мера (например, штраф). Так, в соответствии со ст.1089 ГК РФ в случае смерти кормильца лицам, имеющим в этом случае право на возмещение вреда, тот, кто причинил вред, обязан возмещать его в той доле заработка умершего, которую они получали при его жизни. Такого рода санкции встречаются редко. Абсолютно-определенный санкции были очень распространены в СССР, например 10 лет лишения свободы было предусмотрено за недонесение со стороны военнослужащего о готовящейся или совершенной измене, то есть за нарушение предусмотрена конкретная мера наказания – 10 лет лишения свободы.

В современном российском законодательстве действуют относительно-определенные санкции. Они могут быть:

а) с указанием высшего и низшего пределов наказания. Пример такой относительно определенной санкции – санкция ч. 1 ст. 105 УК РФ, в которой за простое убийство предусмотрено лишение свободы на срок от 6 до 15 лет;

б) с указанием только высшего предела наказания. Низшая граница наказания в данном случае определяется положениями Общей части УК РФ, устанавливающими минимально возможный срок данного вида наказания. Так, в ч. 1 ст. 313 УК РФ за побег из мест лишения свободы, из-под ареста или из-под стражи установ-

лено наказание в виде лишения свободы на срок до 3 лет. Низшим пределом наказания в этом случае в соответствии с ч. 2 ст. 56 УК РФ будут 2 месяца лишения свободы.

Относительно-определенные санкции оставляют правоприменителю некоторую свободу в выборе конкретного вида и размера наказания.

Попробуем сравнить абсолютно-определенную и относительно-определенную санкцию. Например, ст.107 «Доведение до самоубийства» (УК РСФСР). Доведение лица, находившегося в материальной или иной зависимости от виновного, до самоубийства или покушения на него путем жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его личного достоинства – наказывается лишением свободы на срок до пяти лет. Аналогичная статья в УК РФ – ст.110 «Доведение до самоубийства». Доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего наказывается ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок. Данная статья, устанавливающая ответственность за доведение до самоубийства, содержит ряд нововведений по сравнению со ст.107 УК РСФСР.

Прежде всего в статье отсутствует указание на материальную или иную зависимость потерпевшего от лица, виновного в доведении до самоубийства. Это означает существенное расширение круга возможных субъектов данного преступления.

Расширена объективная сторона преступления, которая состоит в совершении виновным вполне определенных действий, толкающих потерпевшего на самоубийство. По УК РСФСР к таким действиям относились только жестокое обращение и систематическое унижение личного достоинства. Теперь к способам доведения до самоубийства добавлены угрозы. По содержанию они могут быть различными. Для квалификации содеянного как доведения до самоубийства не имеет значения, чем угрожает виновный: причинением смерти или вреда здоровью, разглашением сведений, которые потерпевший желал сохранить в тайне, увольнением с работы, разводом, отобранием ребенка, выселением, лишением средств к существованию, поджогом дома или уничтожением другого имущества и т.д. Для признания угрозы способом доведения до самоубийства имеет значение не только ее содержание, но и повторяемость, продолжительность. Даже незначительная угроза может довести потерпевшего до самоубийства, если принимает характер

травли. С другой стороны, не всякая угроза, однократно высказанная, даже серьезная по содержанию, может рассматриваться как способ доведения до самоубийства. Не случайно в статье говорится об угрозах во множественном числе. Для наличия состава преступления не имеет значения форма, в которой выражаются угрозы (устно или письменно, открыто или анонимно). Жестокое обращение может выражаться как в совершении действий, образующих самостоятельный состав преступления, например, умышленное причинение вреда здоровью, истязание, так и в иных действиях. Жестоким обращением могут быть признаны, в частности, незаконное лишение свободы, незаконное помещение в психиатрический стационар, понуждение к действиям сексуального характера, лишение пищи, жилья, работы, ущемление иных прав потерпевшего. Закон не требует систематичности этих действий, однако важно установить, что они были направлены на доведение потерпевшего до самоубийства. Систематическое унижение человеческого достоинства может заключаться в постоянных оскорблениях, клевете, издевательствах, циничном высмеивании физических недостатков жертвы и т.п. Обязательным признаком объективной стороны данного преступления является самоубийство (причинение смерти самому себе) или покушение на самоубийство потерпевшего. Только с этого момента преступление признается оконченным. Одно лишь высказывание намерения покончить с собой, приготовление к самоубийству, составление предсмертной записки не образует еще состава преступления, предусмотренного рассматриваемой статьей. Необходимо также наличие причинной связи между действиями виновного и наступившими последствиями в виде самоубийства или покушения на самоубийство. Состав рассматриваемого преступления будет иметь место только в том случае, если самоубийство или покушение на самоубийство явились результатом угроз, жестокого обращения с потерпевшим или систематического унижения его человеческого достоинства. Если потерпевший совершает самоубийство в ответ на правомерные действия лица (например, при угрозе привлечения к ответственности, разоблачения преступной деятельности), то состав преступления отсутствует.

С субъективной стороны доведение до самоубийства может быть совершено с любой формой умысла. При прямом умысле виновный предвидит возможность самоубийства потерпевшего и желает этого, а при косвенном – сознательно допускает тот же результат. Существует мнение, что при наличии прямого умысла на доведение до самоубийства потерпевшего содеянное является

убийством, которое должно квалифицироваться по ст.105 УК РФ. Такое мнение ошибочно. Сторонники его упускают из виду различия в объективной стороне убийства и доведения до самоубийства. При совершении преступления, предусмотренного комментируемой статьей, в отличие от убийства виновный не совершает действий, непосредственно приводящих к смерти потерпевшего. Потерпевший принимает решение расстаться с жизнью и сам же приводит его в исполнение, руководимый своим сознанием и волей. В принципе возможно и неосторожное доведение лица до самоубийства. Однако в силу ч. 2 ст. 24 УК РФ ответственность в этом случае исключается. Склонение к самоубийству малолетнего ребенка или невменяемого следует рассматривать как убийство путем опосредованного причинения смерти и квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 УК РФ. Возможно также физическое принуждение лица к самоубийству, когда жертва лишается возможности проявить свою волю. Такие действия виновного также представляют собой убийство. Ответственность за доведение до самоубийства наступает по достижении 16-летнего возраста. Субъектом преступления может быть лицо, от которого потерпевший находится в служебной, материальной или иной зависимости.

Таким образом, проанализировав недостатки абсолютно определенной санкции, я пришла к мнению о том, что данная санкция имеет место быть только в определенных (исключительных) случаях. Относительно определенная санкция больше всего подходит для современного законодательства, так как она индивидуализирует меру наказания и дает рассмотреть все факторы влияющие на сумму наказания.

Д.А. Жданов

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель В.Н. Винокуров,
кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДЛОЖЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЖИЛИЩА

Определение жилища, которое дано в примечании к ст. 139 УК РФ, является не совсем удачным. В нем нет точного ответа на вопрос: какие помещения относятся к временному жилищу. В примечании к ст. 139 УК РФ и п. 10 ч. 1 ст. 5 УПК РФ применяются разные критерии для отнесения помещения или строения к временному жилищу. Так, в примечании к ст. 139 УК РФ под временным жилищем понимаются «помещения и строения, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные для временного проживания». В п. 10 ч. 1 ст. 5 УПК РФ речь идет об ином помещении или строении, которые также не входят в жилищный фонд, но используются для временного проживания. Каждое из этих определений в отдельности не дает точной и полной характеристики признаков временного жилища и позволяет их широко толковать. Например, для временного проживания можно использовать и нежилые помещения (палатку, сарай, бытовку и т.п.), но вряд ли их можно назвать жилищем.

Следует согласиться с мнением В. Копылова, который для характеристики временного жилища предлагает использовать оба признака: «предназначенность» и «использование помещения или строения для временного проживания». Соответственно, заключительную часть примечания к ст. 139 УК РФ, в которой дается определение временного жилища, необходимо изложить в следующей редакции: «а равно иное помещение или строение, не входящие в жилищный фонд, но предназначенные и используемые для временного проживания».

Н.Ю. Акинина предлагает поставить под уголовно-правовую охрану не только жилище, но и иные объекты домовладения. Под домовладением, по ее мнению, следует понимать «имущественный комплекс, включающий в себя жилой дом, иные строения или сооружения, расположенные на обособленном земельном участке».

Домовладение как имущественный комплекс обладает закрытой территорией, то есть отсутствием свободного доступа, и обеспечивает право на неприкосновенность частной жизни не только непосредственно в жилом доме, но и других объектах домовладения (гараж, баня и т.д.), а также на обособленном земельном участке»¹.

В законодательстве многих развитых государств предусмотрена уголовная ответственность за незаконное проникновение в нежилые помещения, частные владения и т.п. С развитием в обществе институтов частной собственности, неприкосновенности частной жизни и жилища этот вопрос, несомненно, потребует решения. В настоящее время можно ограничиться более мягкими мерами, например ввести административную ответственность за незаконное проникновение в нежилые помещения, придомовую территорию в сельской местности, на огороженные дачные участки и т.д.

Справедливая критика была высказана А.В. Новиковым в связи с тем, что в диспозиции основного состава исследуемого преступления дана не совсем точная характеристика общественно опасного деяния. В ч. 1 ст. 139 УК РФ говорится о незаконном проникновении в жилище, совершенном против воли проживающего лица. Указание на проникновение «против воли проживающего лица» по смыслу следует понимать так, что жильцы во время совершения преступления находятся дома и ясно дают понять, что возражают против вхождения постороннего лица в их жилище. Проникновение в жилище, в котором отсутствуют проживающие лица, совершается в большей мере не против воли, а без их согласия, разрешения.² В связи с этим Л.Г. Мачковский отмечает, что «применительно к анализируемому преступлению исследование волевых аспектов деятельности потерпевшего, скорее всего, не является необходимым. Достаточно решить более простой вопрос – давало ли согласие войти в жилище проживающее в нем лицо»³. Им предложено изменить диспозицию ч. 1 ст. 139 УК РФ, исключив из не слова «против воли проживающего в нем лица».

В научной литературе было высказано схожее предложение: изложить ч. 1 ст. 139 УК РФ в следующей редакции: «незаконное

---

¹ Акинина Н.Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушения неприкосновенности жилища : дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2008. С. 87.

² Новиков А.В. Уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности жилища : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 152.

³ Мачковский Л.Г. Уголовная ответственность за нарушение равноправия, личных, политических и социально-экономических прав : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 200.

проникновение в жилище, совершенное без предварительного разрешения проживающего в нем лица»¹.

Наиболее удачную редакцию основного состава преступления, как указывает в работе А.В. Новиков, предложила А.В. Серебренникова на основе сравнительного исследования уголовного законодательства России и Германии. По ее мнению, подобных проблем можно избежать, если в ч. 1 ст. 139 УК РФ предусмотреть ответственность за незаконное проникновение в жилище, совершенное «против или помимо воли проживающего в нем лица».

Существует точка зрения, в соответствии с которой надлежит криминализировать также иные действия, нарушающие неприкосновенность жилища граждан. В уголовном законодательстве некоторых государств, например ФРГ, Швейцарии и Болгарии, предусмотрена ответственность не только за незаконное проникновение в жилище, но и за отказ покинуть его по требованию владельца. Подобные ситуации возникают, когда лицо попадает в жилище на законных основаниях, но в последующем отказывается его покинуть по требованию правомочного лица. Так, В.Ю. Малахова предлагает изложить ч. 1 ст. 139 УК РФ в следующей редакции: «незаконное проникновение в жилище, а равно неоставление жилища по требованию проживающих в нем граждан».

Таким образом, из вышеизложенного видно, что давно назрела проблема переработки уголовно-правовой нормы регулирующей правоотношения в сфере неприкосновенности жилища, с учетом предложений и рекомендаций, сделанных научными и практическими работниками, на основе анализа судебной практики, а также принимая во внимание общественную опасность, которую представляет данное преступление, значимость правоохраняемого блага для каждого человека.

---

¹ Новиков В.А. Указ. соч. С. 153.

А.В. Хазикова

Сибирский институт бизнеса, управления
и психологии (г. Красноярск)
Научный руководитель М.В. Грамматчи-
ков, кандидат юридических наук, доцент

СООТНОШЕНИЕ ХОЛОДНОГО ОРУЖИЯ И ПРЕДМЕТОВ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В КАЧЕСТВЕ ОРУЖИЯ

Одним из самых распространенных определений оружия является формулировка В.А. Ручкина: такие устройства и предметы (материальные средства) индивидуального применения, которые конструктивно и функционально предназначены для поражения живой или иной цели, способные приводить к нарушению целостности объекта поражения (в том числе до прекращения существования) либо стойкому или временному расстройству его функций и обеспечивать тем самым достижение целей нападения и активной обороны (вооруженной борьбы).

В уголовном праве понятие оружия обладает спецификой, основанной на том, что оружие в нем рассматривается с двух сторон – как предмет преступления и как орудие преступления. Но так как УК РФ не раскрывает понятия оружия, то диспозиции соответствующих уголовно-правовых норм, в которых упоминается оружие, являются бланкетными, т.е. отсылают к нормативным правовым актам других отраслей права. В частности, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» отмечено, что по делам, связанным с оружием и боеприпасами, следует исходить из положений закона об оружии, устанавливающего основные правила регулирования отношений, возникающих в процессе оборота оружия и боеприпасов к нему, права и обязанности участников этих отношений. При этом следует иметь в виду, что данный закон регулирует только правоотношения, возникающие при обороте гражданского, служебного, а также боевого ручного стрелкового и холодного оружия, в то время как уголовный закон предусматривает ответственность за противоправные действия как с указанными видами оружия, так и с иными видами боевого огнестрельного оружия, находящегося на вооружении в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях

и федеральных органах исполнительной власти, в которых федеральным законом предусмотрена военная служба и на которые действие закона об оружии не распространяется.¹

Непосредственно переходя к теме статьи, рассмотрим понятие холодного оружия. Холодное оружие, представляющее собой предмет (реже – устройство), как и иное оружие, предназначено для поражения цели, преимущественно живой. В силу конструктивных особенностей под понятием «холодное оружие» подразумевают оружие, которое поражает цель при помощи мускульной силы человека, при непосредственном контакте оружия и объекта поражения.

Условно холодное оружие можно разделить по конструктивным признакам на клинковое (кинжалы, кортики, мечи, стилеты, ножи, рапиры, сабли, шашки, шпаги, штыки и др.) и древковое (пики, копья, рогатины, секиры), а по поражающему действию – на колющее, рубящее, ударное и комбинированного действия (ударно-дробящее, колюще-рубящее, колюще-режущее, ударно-рубящее и др.). Самым распространенным является клинковое оружие. Некоторые виды холодного оружия используются в качестве спортивного (рапира, шпага, копье) и наградного (сабля) оружия. Некоторые изделия могут быть конструктивно схожи с оружием и применены в качестве такового (топор, разделочный нож и др.), но в рамках закона они оружием не являются, так как сертифицированы в качестве хозяйственно-бытового и производственного назначения. В данном моменте и содержится главная проблема, ведь, исходя из анализа практики, в совершении преступлений чаще используются предметы, которые по своим объективным свойствам обладают достаточными поражающими способностями, но не являются холодным оружием.

Необходимо констатировать и такой факт, как отсутствие статистики по использованию холодного оружия в качестве орудия преступления, а также отсутствие различий между холодным оружием и предметом, используемым в качестве оружия, при квалификации преступлений, предусмотренных п. «г» ч. 2 ст. 126, п. «г» ч. 2 ст. 127, ч. 2 ст. 162, п. «г» ч. 2 ст. 206, п. «г» ч. 2 ст. 211, п. «а» ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 227, ч. 3 ст. 313 УК РФ. Основываясь на этом, можно сделать вывод, что для квалификации действий преступника не имеет юридического значения, применял ли он или использовал

---

¹ Задоян А.А. Понятие оружия и его виды // LEXRUSSICA. 2011. № 6. С. 1115-1173.

нож, который признан холодным оружием, либо нож, который не признан таковым.

Стоит заострить внимание на постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 г. №1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», п. 5 которого гласит: «Обязательным признаком банды, предусмотренным ст. 209 УК РФ, является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного, оружия как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия... Банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды». Интересный вывод из вышеуказанного дела делает В.А. Звягин: «организованная устойчивая вооруженная одним кинжалом группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации», – это банда, а «организованная устойчивая вооруженная заточенными отвертками, цепями и бейсбольными битами группа из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации», – не банда. Хотя здравый смысл говорит нам, что разницы нет.¹

Опрошенные в Приморском крае следователи ОВД и Следственного комитета РФ ответили, что абсолютное большинство орудий убийств, причинения тяжкого вреда здоровью, разбоев – это бытовые предметы (молотки, кувалды, веревки, утюги, кухонные ножи, топоры). Холодное оружие в качестве орудия преступления используется крайне редко. Те же преступники, которые используют в качестве орудия преступления холодное оружие, часто не подозревают об этом.

Следуя логике законодателя, перечисленные предметы бытового назначения необходимо отнести к ограниченным в обороте и запретить их сбыт и изготовление без наличия специального разрешения. Как верно заметил А.А. Погребной, «короткоклинковое холодное оружие и изделия, конструктивно сходные с ним, являются предметами «двойного назначения», т.е. могут применяться как для поражения цели, так и в хозяйственно-бытовых целях (в отличие, например, от огнестрельного оружия и большинства средне- и длинноклинкового холодного оружия). Причем пораже-

---

¹ Звягин В.А. О декриминализации изготовления и сбыта холодного оружия // Журнал российского права. 2015. № 3. С. 102-107.

ние цели и выполнение хозяйственных операций обеспечивают одни и те же элементы конструкции». Эти особенности холодного оружия порождают массу проблем при проведении его экспертизы: «С одной стороны, признаки холодного оружия, составляющего тот или иной вид, очень разнообразны и, с другой – сходны с признаками предметов хозяйственно-бытового назначения. Поэтому сложно выделить специфические для конкретного вида оружия признаки и отличить один вид от другого, а в некоторых случаях невозможно разграничить оружие и предметы хозяйственно-бытового назначения»¹.

Э.Р. Карабаев

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель Р.Н. Гордеев,
кандидат юридических наук, доцент

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В информационном обществе важное место занимают компьютерные системы, так как они способны обрабатывать информацию из различных источников. К сожалению, компьютеризация имеет не только положительные, но и отрицательные стороны. В первую очередь к негативным моментам относится появление новых видов преступности. Одним из таких преступных деяний, потребовавших внесения изменений в уголовное законодательство, стало мошенничество в сфере компьютерной информации.²

Введя ст. 159.6 в УК РФ, законодатель криминализовал это деяние как разновидность мошенничества, в данном случае в сфере

---

¹ Погребной А.А. Анализ методики экспертного решения вопроса о принадлежности предмета к холодному оружию // Судебная экспертиза. 2007. № 2. С. 95-115.

² Медведев С.С. Мошенничество в сфере высоких технологий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-moshennichestva-v-sfere-kompyuternoy-informatsii#ixzz3ZEDZthWg>.

компьютерной информации и средств хранения, обработки или передачи ее или информационно-телекоммуникационных сетей.¹

Следует отметить, что до введения в УК РФ специального вида мошенничества деяние охватывалось общей нормой, то есть ст. 159 УК РФ «Мошенничество». В связи с этим ряд авторов подвергают сомнению необходимость дополнительного выделения и криминализации отдельного вида мошеннического деяния в российском уголовном законе.² Так, до принятия соответствующей поправки мошенничество путем неправомерного доступа к компьютерной информации требовало квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 159 и 272 УК РФ. В действиях виновного налицо были признаки идеальной совокупности преступлений. Такой позиции придерживаются многие ученые, например, по мнению А.А. Комарова, глава 28 УК РФ выступает достаточно устойчивым конструктом, поскольку вменение статей по совокупности в ряде случаев позволяет избежать внесения не вполне обоснованных изменений в закон, связанных с выделением отдельных видов компьютерной преступности в отдельные составы преступлений или повсеместного внедрения квалифицирующих признаков.³ Сторонники обозначенной позиции аргументируют свою точку зрения еще и тем, что, установив ответственность за различные формы мошеннических действий, законодатель тем самым создал для правоприменителя ситуацию конкуренции уголовно-правовых норм.⁴

На наш взгляд, применение такого нововведения на практике поможет избежать многих сложностей, возникающих в процессе квалификации преступлений в сфере компьютерной информации. Согласно ч. 3 ст. 17 УК РФ если преступление предусмотрено общей и специальными нормами, то совокупность преступлений отсутствует и уголовная ответственность наступает по специальной норме. Если раньше получалось, что одним действием лицо совершало два преступления, то в настоящее время, с учетом внесенных

---

¹ Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. 2013. №2. С. 67-71.

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 49, ст. 6752.

³ Комаров А.А. Криминологические аспекты мошенничества в глобальной сети Интернет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. С. 14.

⁴ Иванченко Р.Б., Малышев А.Н. Проблемы квалификации мошенничества в сфере компьютерной информации. URL : <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-kvalifikatsii-moshennichestva-v-sfere-kompyuternoy-informatsii>.

изменений, достаточно будет применения ст. 159.6 УК РФ, что свидетельствует об упрощении процесса уголовного судопроизводства и своеобразной экономии средств и уголовной репрессии.

Также противники данного нововведения утверждают, что уголовный закон до внесения в него изменений содержал достаточное количество средств для противодействия мошенническому завладению имуществом или приобретению прав на него с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, причем Верховный Суд РФ в постановлении Пленума от 27 декабря 2007 г. № 51 « О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате » определяет, что в случаях, когда деяния, направленные на завладение денежными средствами, сопряжены с неправомерным внедрением в чужую информационную систему или с иным неправомерным доступом к охраняемой законом компьютерной информации кредитных учреждений либо с созданием заведомо вредоносных программ для электронно-вычислительных машин, внесением изменений в существующие программы, использованием или распространением вредоносных программ для ЭВМ, содеянное подлежит квалификации по ст. 159 УК РФ, а также, в зависимости от обстоятельств дела, по ст. 272 или 273 УК РФ, если в результате неправомерного доступа к компьютерной информации произошло уничтожение, блокирование, модификация либо копирование информации, нарушение работы ЭВМ, системы ЭВМ или их сети.¹

На наш взгляд, мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6) отличается от простого мошенничества (ст. 159) по способу совершения. Обман представляет собой введение в заблуждение именно физического лица, путем предоставления ему недостоверной информации. В случае же хищения чужого имущества с использованием компьютерной информации как таковое физическое лицо не вводится в заблуждение, все действия совершаются в отношении информации, которая, претерпевая изменения со стороны виновного, позволяет совершить в дальнейшем изъятие имущества. И фактически такое изъятие выглядит правомерным, хотя юридически не является таковым. Возможно, из этих соображений исходил законодатель, вводя ст. 159.6 УК РФ, поскольку предмет и способ мошенничества с использованием компьютерной информации имеет специфику. Это позволяет предпо-

---

¹ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.12.2007 № 51 // СПС Консультант Плюс.

ложить, что по ст. 159.6 УК РФ следует квалифицировать также кражу, совершенную путем неправомерного доступа к компьютерной информации.¹

Однако этой нормой не охватываются все способы хищения чужого имущества с использованием компьютерной информации. Так, по совокупности ст. 159.6 УК РФ и 273 УК РФ будут квалифицированы деяния лица, совершившего хищение чужого имущества путем ввода созданной им вредоносной программы, предназначенной для нейтрализации средств защиты компьютерной информации. Необходимо отличать мошенничество, где ввод, удаление, блокирование, модификация или иное вмешательство в работу устройства выступают как способы хищения, от случаев, когда компьютер используется в качестве средства совершения мошеннических действий.² Так, если лицо отправит на электронный адрес пользователя сообщение о выигрыше им крупной суммы денег, для получения которой необходимо отправить SMS-сообщение на платный номер, то указанные деяния будут квалифицированы по ч. 1 ст. 159 УК РФ. Если же после прочтения электронного письма пользователем на его компьютер автоматически произойдет установка вредоносной программы, предназначенной для сбора и отправки злоумышленнику сведений об электронных счетах, то данное деяние будет квалифицироваться по ч. 1 ст. 159.6 УК РФ и ч. 1 ст. 273 УК РФ.³

В заключение стоит отметить, что внедрение информационных систем практически во все сферы жизни общества создало предпосылки использования этих процессов для совершения преступлений. Соответственно, в результате быстрого развития новых технологий не менее быстрыми темпами развиваются и формы преступной деятельности. Исходя из вышеизложенного, можно с уверенностью утверждать о необходимости дальнейшего совершенствования норм российского законодательства об ответственности за преступления в сфере компьютерной информации.⁴

---

¹ Нагорный А.А. Проблемы квалификации преступлений в сфере компьютерной информации. URL : <http://oaji.net/articles/2014/245-1393744181.pdf>.

² Александрова И.А. Новое уголовное законодательство о мошенничестве // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 21.

³ Нагорный А.А. Указ. соч.

⁴ Лысак Е.А. Проблемы квалификации преступлений в сфере компьютерной информации. URL : <http://ej.kubagro.ru/2013/06/pdf/48.pdf>.

П.С. Логинова

Первый Санкт-Петербургский государственный медицинский университет им. акад. И.П. Павлова
Научный руководитель С.М. Мальков,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ О МЕДИЦИНСКОМ КРИТЕРИИ НЕВМЕНЯЕМОСТИ

Для понимания патологических механизмов опасных действий, их болезненной мотивации и определения степени опасности психически больных необходимо выяснять взаимосвязь психопатологической симптоматики с действиями лиц, совершивших общественно опасное деяние. Большинство лиц, к которым применяют принудительные меры медицинского характера в виде принудительного лечения, составляют совершившие общественно опасное деяние в состоянии невменяемости – около 85%.¹

Невменяемость необходимо рассматривать в единстве двух критериев: медицинского и юридического. Наличие только одного из критериев не дает достаточных оснований для признания лица, совершившего общественно опасное деяние в состоянии невменяемости.

Медицинский (биологический) критерий невменяемости включает четыре клинические формы болезненных расстройств психической деятельности: хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие, иное болезненное состояние психики. Психическое расстройство и невменяемость – понятия взаимосвязанные, но не тождественные: не каждый психически больной, совершивший общественно опасное деяние, может быть признан невменяемым.²

В целях унифицированной оценки психических заболеваний отечественная психиатрия использует единую международную классификацию болезней 10-го пересмотра (МКБ-10)³, где предусмотрены 10 блоков, каждый из которых включает отдельные пси-

---

¹ Федорова Е.А. Принудительные меры медицинского характера, применяемые к психически больным : монография. Красноярск, 2010. С. 75.

² Там же. С. 76.

³ Психические расстройства и расстройства поведения (F00-F99). Класс V МКБ-10, адаптированный для использования в Российской Федерации : приказ Минздрава России от 27.05.1997 №170.

хические заболевания, варианты этих психических заболеваний и психопатологические синдромы. Классификация не использует такие термины, как «эндогенное» и «экзогенное», «невроз» и «психоз». Само понятие «болезнь» заменено более широким термином «расстройство».¹ Каждая психическая болезнь есть психическое расстройство, но далеко не каждое психическое расстройство – психическая болезнь.²

В большинстве отечественных классификаций психических болезней выделяются три основных вида патологии психики: эндогенного (внутреннего) происхождения (шизофрения, эпилепсия, маниакально-депрессивный психоз и т.д.); экзогенного (внешнего) происхождения (травмы головы, инфекции, отравления и т.д.); состояния, обусловленные патологией развития (умственная отсталость, задержки психического развития, искажения психического развития). Под эндогенным понимают физиологическое состояние организма, определяемое прежде всего типом нервной деятельности и её состоянием в момент негативного воздействия, затем полом, возрастом, наследственным влиянием, иммунологическими и реактивными особенностями организма, следовыми изменениями его под влиянием действия различных вредностей в прошлом. Эндогенное не рассматривается ни в качестве только наследственно обусловленного, ни неизменного состояния организма. Возникновение же экзогенных заболеваний связано исключительно с воздействием различных вредных влияний внешней среды. Например, к экзогенному заболеванию можно отнести психические и поведенческие расстройства, вызванные употреблением каннабиоидов (в МКБ-10, код-F12).

К хроническим психическим расстройствам относятся непрерывно или приступообразно протекающие психические заболевания эндогенного (шизофрения, маниакально-депрессивный психоз, эпилепсия, старческое слабоумие и др.) или экзогенного (интоксикационные психозы, психические расстройства при травмах головного мозга, органические поражения головного мозга и др.) происхождения, имеющие тенденцию к прогрессированию и приводящие к глубоким и стойким личностным изменениям. К этой же форме медицинского критерия относят различные формы психических

---

¹ Жариков Н.М., Морозов Г.В., Хритинин Д.Ф. Судебная психиатрия. 4-е изд., переработанное и дополненное. М.: Норма, 2008. С. 176-182.

² Спасенников Б.А. Принудительные меры медицинского характера : история, теория, практика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 104.

дефектов, изменений личности после остановки болезненного процесса (постпроцессуальные изменения), так как с точки зрения их прогностического значения возможны обострения и сдвиги даже после длительного стабилизированного состояния. Так, больные, страдающие шизофренией, наиболее опасны для себя и для общества, поскольку нередко заболевание усложнено синдромами тревоги, растерянности, страха при сочетании идей преследования, аффективными нарушениями, императивными галлюцинациями, направленностью на определенных лиц.

Временное психическое расстройство включает в себя психические расстройства, имеющие различную продолжительность и обычно заканчиваются полным выздоровлением. Основным показателем временного психического расстройства является его обратимость. К таким заболеваниям относятся: алкогольные психозы в форме делирия, галлюциноза, параноида, реактивные психозы; исключительные состояния (патологическое опьянение, патологический аффект), а также близкие к ним, но несколько иные по генезу кратковременные психические эпизоды с помрачением сознания, спровоцированные экзогенными вредностями, возникающие у лиц с резидуальными (остаточными) органическими поражениями. Кроме того, к этой же форме расстройств относятся пароксизмальные расстройства, носящие характер кризов, обусловленные диэнцефальной патологией. Это редко встречающиеся почти мгновенные нарушения сознания и двигательной активности с висцерально-вегетативными проявлениями, которые могут проявиться, например, при транспортных авариях.

Слабоумие – это группа психических нарушений, которые характеризуют состояния стойкого снижения психической деятельности, сопровождающихся поражением интеллекта, в первую очередь мышления, памяти и критики, необратимыми изменениями личности, выраженным нарушением или невозможностью социального приспособления. В медицине слабоумие разделяется на врожденное (олигофрения) недоразвитие психики, слабоумие и приобретенное (деменция), возникающее в результате прогрессирующих психических заболеваний. Среди лиц с врожденным слабоумием наибольшую общественную опасность представляют возбудимые олигофрены. За последние годы данная категория больных, в основном с диагнозом олигофрения в степени выраженной дебильности с эмоционально-волевыми нарушениями личности, составляет

подавляющее большинство лиц, к которым применяются принудительные меры медицинского характера.¹

Иное болезненное состояние психики – это состояния, не являющиеся психическими заболеваниями в узком смысле этого слова, но характеризующиеся теми или иными нарушениями психической деятельности: психопатии, психический инфантилизм, некоторые случаи глухонемоты. У лиц с подобными болезненными состояниями возникающие психопатологические нарушения могут в экстремальных условиях достигать психотического уровня (помрачение сознания, бред, галлюцинации и др.). Например, психопатии представляют собой отклонение от нормальных характерологических свойств личности. Патологическая структура личности психопата может препятствовать полному его приспособлению к окружающей среде. Психопаты, как правило, признаются вменяемыми. Однако некоторые психопатические личности, у которых «уродливость характера» чрезвычайно глубока, могут признаваться невменяемыми. Из числа психопатов, признанных невменяемыми, по своему поведению наибольшую общественную опасность представляют психопаты-параноики, кверулянты и психопаты возбудимого типа. Кроме того, к категории «иное болезненное состояние психики» относятся стойкие психические нарушения, возникающие при различных неврологических, инфекционных заболеваниях (например, травмы головного мозга, бредовые и галлюцинаторные явления на почве тяжелого инфекционного заболевания).

Таким образом, отнесение отдельных болезней к тому или иному признаку медицинского критерия является условным и не имеет решающего значения для определения судом невменяемости лица. Однако правильная диагностика состояния больного важна для прогноза заболевания и особенно для выбора принудительных мер медицинского характера.

---

¹ Федорова Е.А. Указ. соч. С. 80.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

А.Р. Рахманалиев

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)

Научный руководитель А.Б. Судницын,
кандидат юридических наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ ИЗЪЯТИИ ОБНАРУЖЕННЫХ В ХОДЕ ПРОВЕРКИ ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ ОБЪЕКТОВ, ИМЕЮЩИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ДЕЛА

Проверка показаний на месте получила самостоятельную регламентацию в уголовно-процессуальном законе сравнительно позже, чем другие следственные действия, и имеет достаточную эффективность при установлении обстоятельств дела.¹ Вместе с тем существуют ряд пробелов и дискуссионных вопросов, касающихся правового регулирования производства проверки показаний на месте, которые до настоящего времени остаются не решенными. Например, существует довольно острый вопрос, касающийся порядка изъятия объектов, имеющих значение для дела, в ходе проверки показаний на месте.

В ходе проверки показаний на месте могут быть обнаружены предметы, имеющие значение для дела. Такие случаи на практике возникают довольно часто. Прямого указания о возможности изъятия предметов в законе не указано (в ст. 194 УПК РФ об этом не упоминается). В связи с этим возникает вопрос: вправе ли следователь изымать предметы, обнаруживаемые в ходе проверки показаний на месте?

Однозначного ответа на данный вопрос нет. В уголовно-процессуальной науке существуют две противоположные точки зрения по обозначенной проблематике. Некоторые авторы научных работ придерживаются позиции о недопустимости изъятия предметов в ходе проверки показаний на месте. Так, по мнению

---

¹ Белоусов В.И., Натура А.И. Проверка показаний на месте в ходе предварительного расследования: научно-практическое пособие. М: Юрлитинформ, 2006. С. 102.

М.А. Фомина, обнаруживаемые при проверке показаний на месте объекты (предметы, документы, следы) будут обладать признаком допустимости только в том случае, если следователь произведет их изъятие после завершения протокола проверки показаний на месте с последующим вынесением постановления о производстве выемки данных объектов и составлением протокола выемки. Аргументируя свою точку зрения, автор заявляет: «Будет глубоким заблуждением совмещать в одном следственном действии функции двух таковых, так как проверка показаний на месте и выемка, как самостоятельные следственные действия, имеют совершенно разные предназначения и задачи, смешение которых недопустимо. Кроме этого обнаруженные при проверке показаний на месте предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела, должны быть осмотрены, а затем изъяты надлежащим образом, т.е. должны быть упакованы, опечатаны и скреплены подписями следователя, подозреваемого или обвиняемого, понятых. Совершение таких действий при проверке показаний на месте законом не предусмотрено. Поэтому сторона защиты всегда должна помнить о том, что смешение следственных действий недопустимо, и такие действия следователя должны признаваться незаконными, а протокол следственного действия, который можно охарактеризовать как «два в одном», недопустимым доказательством по делу»¹.

Результаты проведенного анкетирования показали, что некоторые правоприменители также придерживаются этой позиции. Перед практическими работниками был поставлен вопрос: «Может ли следователь, по их мнению, в ходе производства проверки показаний на месте изымать объекты, имеющие значение для уголовного дела?» Из 50 опрошенных следователей 49% ответили: изъятие объектов возможно, но в рамках другого следственного действия с приостановлением проверки показаний на месте; 22% указали: изъять возможно в рамках другого следственного действия, без приостановления проверки показаний на месте; по мнению 18%, следователь не вправе изымать объекты в ходе производства проверки показаний на месте. И всего 11% указали, что следователь может изъять какой-либо объект в ходе проведения проверки показаний на месте, о чем делает запись в протоколе следственного действия.

Итак, большинство ответов сводятся к тому, что следователь не вправе изымать объекты в ходе проведения проверки показаний

---

¹ Фомин М.А. Сторона защиты в уголовном процессе (досудебное производство) : учебно-практическое пособие. М.: Юрлитинформ, 2004. С. 530.

на месте либо вправе их изъять, но в рамках другого следственного действия. Приведенные суждения позволяют сделать следующие выводы:

1) следственная практика изъятия предметов, обнаруженных в ходе производства проверки показаний на месте и имеющих значение для дела, разнится;

2) отсутствие прямого указания в законе о возможности изъятия объектов дало основание некоторым правоприменителям прийти к выводу, что изъять какой-либо предмет в ходе проверки показаний на месте следователь не вправе.

С приведенной позицией о недопустимости изъятия предметов в ходе проверки показаний на месте можно и не согласиться. С.А. Новиков отмечает, что более тщательное изучение норм УПК РФ подтверждает вывод о правомерности изъятия обнаруженных во время проверки показаний на месте предметов, не прибегая к производству осмотра или выемки.¹ Ориентируясь на общие правила производства следственных действий, устанавливающие при их производстве возможность применения технических средства и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств (ч. 6 ст. 164 УПК РФ), он считает возможным положительно решить вопрос об изъятии обнаруженных в ходе проверки показаний на месте объектов.

Приведенное мнение может быть подтверждено рядом доводов. Во-первых, в самой ст. 194 УПК РФ прямо подчеркивается, что ранее допрошенное лицо на месте события указывает на предметы, документы, следы, имеющие значение для уголовного дела. Ввиду этого можно предположить, что для обнаружения и изъятия таких объектов могут быть использованы специальные технические средства и способы.

Во-вторых, действия по изъятию объектов после составления протокола проверки показаний на месте с вынесением постановления о производстве другого следственного действия и составлением протокола – это лишние временные затраты, расходование дополнительных сил и средств.

Кроме приведенного автора, точку зрения о допустимости изъятия в ходе проверки показаний на месте обнаруженных при этом предметов, разделяют и иные ученые. Например, С.А. Шейфер

---

¹ Новиков С.А. Показания обвиняемого в современном уголовном процессе РФ : монография / науч. ред. А.И. Александров. СПб.: Изд. Дом СПб. гос. ун-та, 2004. С. 325.

подчеркивает: «Обнаруженные в ходе проверки показаний на месте материальные предметы (например, брошенные подозреваемым орудия взлома) осматриваются следователем и понятыми и приобщаются к протоколу»¹. К схожему выводу приходят Ю.В. Гаврилин, А.В. Победкин и В.Н. Яшин: «Учитывая цели и сущность проверки показаний на месте, логично предположить, что изъятие обнаруженных предметов и документов, имеющих значение для дела, является составной частью проверки показаний на месте»².

Таким образом, УПК РФ напрямую не предусматривает возможность изъятия обнаруженных объектов в ходе проверки показаний на месте. В то же время прямо не запрещает в рамках одного следственного действия (проверки показаний на месте), не прибегая к другим следственным действиям, изымать объекты, имеющие значение для дела. Анализируя судебную практику, можно встретить довольно много примеров, когда изъятые при проверке показаний на месте объекты признавались допустимыми доказательствами. Однако для окончательного решения вопроса изъятия объектов, имеющих значение для дела, законодателю необходимо более детально его урегулировать.

Один из возможных вариантов разрешения указанного проблемного момента – прямое указание в ст. 194 УПК РФ на допустимость изъятия значимых для дела объектов, обнаруженных в ходе проверки показаний на месте. Законодательное закрепление такой возможности обеспечило бы единство правоприменительной практики при изъятии предметов в ходе анализируемого следственного действия. Это может положительно сказаться в том числе и на сокращении временных затрат. По такому пути решения пошли некоторые страны СНГ. Например, ч. 6 ст. 238 УПК Республики Казахстан предусматривает, что обнаруженные в ходе проверки и уточнения показаний на месте предметы и документы, которые могут иметь доказательственное значение по делу, изымаются, упаковываются и опечатываются; факт их изъятия отражается в протоколе».

В заключение следует подчеркнуть, что обозначенная проблема требует дальнейшей научной проработки с возможным изменением уголовно-процессуального законодательства.

---

¹ Шейфер С.А. Следственные действия. Основания, процессуальный порядок доказательства значения. Самара, 2004. С. 135.

² Гаврилин Ю.В., Победкин А.В., Яшин В.Н. Следственные действия : учебное пособие. М.: Книжный мир, 2006. С. 187.

Ю.Е. Пахорукова

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель А. Л. Карлов

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ СРЕДСТВ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ЭЛЕКТРОННОЙ ПЕРЕПИСКИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Противоправная деятельность граждан в настоящее время приобретает всё новые формы. Интернет-пространство так плотно «окутало» нашу жизнь, что многие из преступлений, предусмотренных УК РФ, видоизменяются, появляются новые составы преступлений, сеть Интернет существенно облегчает совершение преступлений и одновременно служит средством конспирации для преступников. Таким образом, вопрос получения электронной переписки из сети Интернет является на сегодняшний день очень актуальным. Кроме того, можно отметить практически полное отсутствие научных работ, посвященных данной проблеме.

Необходимо пояснить, что сама по себе переписка может храниться как на серверах оператора связи, так и на жестком диске компьютера злоумышленника. При изъятии переписки и других сведений, находящихся на жестком диске, процессуальных проблем не возникает, так как данная информация не относится к тайне связи (одним из критериев отнесения информации к тайне связи является её нахождение в ведении оператора связи¹).

Получение переписки, находящейся на сервере, осуществить намного сложнее. Сама по себе интернет-переписка имеет большее доказательственное значение, поскольку в отличие от сведений на жестком диске её содержание не может быть изменено кем-либо, кроме того, сведения, находящиеся на жестком диске, злоумышленник может удалить, а восстановить их в ходе компьютерно-технической экспертизы не всегда представляется возможным, со-

---

¹ Карлов А.Л. Правовой режим использования в доказывании по уголовным делам электронной переписки, содержащейся в памяти технических средств коммуникации // Актуальные проблемы профилактики наркомании и противодействия правонарушениям в сфере легального и незаконного оборота наркотиков: национальный и международный уровни : материалы XVII международной научно-практической конференции (17-18 апреля 2014 года). Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2014. Ч 2. С.194.

ответственно, переписка, полученная с сервера, должна оцениваться как более достоверная.

Разрешению вопросов, связанных с получением переписки с сервера при расследовании уголовного дела, и посвящено наше исследование. Перед нами стояли следующие задачи: исследовать складывающуюся в территориальных подразделениях ФСКН России практику получения переписки, хранящейся на серверах оператора связи; соотнести применяемые средства фиксации (получения) переписки с действующим законодательством; определить наиболее оптимальные и отвечающие требованиям законности варианты.

Анкетирование показало, что сотрудники практических органов часто сталкиваются с проблемой определения правового режима получения и процессуальной фиксации интернет-переписки, а также что далеко не все следователи правильно оценивают законность тех или иных методов получения сведений из сети Интернет.

Большинство опрошенных указали, что для получения интернет-переписки ими использовались такие следственные действия, как осмотр и выемка. Также встречаются случаи, когда следователь решает вопрос с получением переписки посредством направления поручения в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 152 УПК РФ, органу дознания, который фиксирует переписку при проведении соответствующего оперативно-розыскного мероприятия с последующим предоставлением его результатов.

Рассмотрим два варианта ознакомления с перепиской: при наличии добровольного согласия подозреваемого, обвиняемого и при отсутствии такового.

Анализ первого варианта следует начать с позиций конституционного права. Часть 2 ст. 17 Конституции РФ предусматривает, что основные права и свободы не отчуждаемы и принадлежат человеку, в их число входит и право на тайну переписки. Это право является субъективным, что означает прежде всего возможность самостоятельно выбирать вид и меру своего поведения¹, а также свободу поведения и поступков в границах, установленных нормой права². Исходя из такой трактовки, любой человек может самостоятельно распоряжаться своим правом. В том случае если он соглашается на предоставление своей переписки, тем самым он непо-

---

¹ Невирко Д.Д. Права и свободы человека и гражданина: проблемы соотношения, взаимодействия и иерархии : монография. Красноярск, 2006. С. 22.

² Строгович М.С. Проблемы советского социалистического государства в современный период. Некоторые теоретические вопросы. М., 1967. С. 170.

средственно реализует свое субъективное право. Таким образом, ознакомление с перепиской при согласии лица предоставить свои сообщения не влечет ограничение тайны связи, соответственно, не возникает необходимости в получении судебного решения, как это предусмотрено в ч. 2 ст. 23 Конституции РФ.

Проблемным является вопрос о возможности лица выдать входящие сообщения, ведь разрешение их отправителей в данном случае мы не получаем, а следовательно, может возникнуть проблема с ограничением права на тайну переписки отправителя. По этому поводу существуют два мнения.

Первое заключается в том, что, отправляя электронное письмо, лицо тем самым предоставляет право распоряжаться перепиской другому, а значит, получатель этого письма может предоставить его следователю. Данный вывод косвенно подтверждается анализом практики применения ст. 138 УК РФ. Так, в решении Железнодорожного суда г. Новосибирска указывается, что ознакомление с содержанием переписки или телефонных переговоров с согласия одного из абонентов не образует рассматриваемого состава преступления.¹

Второй подход предполагает действие тайны связи в отношении отправленных сообщений и после их получения вне зависимости от волеизъявления получателя. Здесь можно говорить о праве отправителя на тайну связи и, соответственно, о необходимости получения его согласия либо получения судебного решения, однако мы данный подход не поддерживаем. Одним из доводов здесь может послужить норма УПК РФ (ч. 2 ст. 186), которая позволяет ограничить тайну связи отправителя только лишь на основании заявления лица, которому поступили угрозы.

Как мы уже отмечали, получение переписки с сервера без согласия пользователя и без получения судебного решения в любом случае является недопустимым, несмотря на это 11% следователей считают данный способ законным.

По результатам анкетирования следователей УФСКН России по Красноярскому краю, 22% из них отметили получение переписки путем осмотра при согласии подозреваемого в качестве наиболее приемлемого. Такая позиция обусловлена простотой получения информации в связи с тем, что процедура не затягивается из-за получения судебного решения, при наличии логина и пароля зло-

---

¹ Постановление Железнодорожного районного суда города Новосибирска по делу № 3/10-88/14.

умышленника следователь может незамедлительно провести следственное действие.

Два следующих способа процессуального закрепления переписки – это фиксация переписки в протоколе осмотра предметов и документов (осмотр сведений, расположенных в сети Интернет) по судебному решению и получение переписки посредством производства выемки носителей с необходимыми сведениями у представителя соответствующего интернет-ресурса также при условии получения судебного решения.

Дистанционный осмотр сервера с перепиской пользователя по судебному решению законным считают 15% следователей, при этом приемлемым – лишь 7%. На наш взгляд, низкий показатель приемлемости связан в первую очередь с необходимостью получения судебного решения. С другой стороны, в ст. 29 УПК РФ не указано полномочие суда давать согласие на производство такого следственного действия, как осмотр. Пункт 7 ч. 2 ст. 29 УПК РФ говорит лишь о даче судом разрешения на производство выемки предметов и документов, содержащих иную охраняемую федеральным законом тайну, однако, на наш взгляд, при разрешении данного вопроса можно использовать допустимую в уголовном процессе аналогию закона.

Получение переписки посредством производства выемки носителей с необходимыми сведениями у представителя соответствующего интернет-ресурса (с обязательным получением судебного решения на производство такой выемки) является одним из самых используемых способов. 33% следователей указали на его применение, но при этом всего 7% считают его приемлемым. На наш взгляд, вызвано это тем, что данный способ является хоть и законным, но наиболее затратным с точки зрения сил и средств. Трудности здесь заключаются в том, что серверы могут находиться:

- 1) на значительном удалении от места расследования уголовного дела, что делает этот процесс более длительным;
- 2) на территории иностранного государства, что влечет за собой необходимость направления запроса о правовой помощи, при этом исполнение таких запросов занимает значительное время (до нескольких месяцев), кроме того направление данного запроса затруднено необходимостью его согласования в различных инстанциях.

Таким образом, рассмотрение вопросов получения электронной переписки из сети Интернет свидетельствует, что к этой проблеме нет единого подхода, однако в арсенале следователя имеются несколько возможных вариантов. Оценив их с точки зрения за-

конности, следователь вправе самостоятельно принять решение о том, какое средство фиксации переписки применить в конкретном случае, исходя из обстоятельств совершенного преступления и особенностей доказывания по делу.

Важным выводом работы является то, что УПК РФ не исключает возможность применения дистанционного осмотра, что, по нашему мнению, может значительно облегчить работу следователя и способствовать быстрому и качественному установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию.

С.А. Кузьманович

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель М.М. Черняков,
кандидат юридических наук, доцент

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА СО СТОРОНЫ ЗАЩИТЫ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОБЫСКА В ПОМЕЩЕНИЯХ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ

В современных условиях актуально обеспечение прав граждан и организаций от незаконного и необоснованного ограничения органами и должностными лицами, осуществляющими уголовное судопроизводство. Вместе с тем анализ судебно-следственной практики свидетельствует о наличии определенных противоречий при реализации отдельных правовых норм.

Законодатель в ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон) дает определение адвокатской тайны. Под ней понимаются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю. Наиболее точный перечень сведений, на которые распространяется термин «адвокатская тайна», содержится в п. 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката от 31 января 2003 г.: факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей, все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу, сведения, полученные адвокатом от доверителей, информация о доверителе, ставшая известной адвокату в процессе оказания юридической помощи, содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему

предназначенных, все адвокатское производство по делу, условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем, а также любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи.

В положении п. 3 ст. 18 Закона имеется запрет истребовать от адвокатов, а также от работников адвокатских образований, адвокатских палат или Федеральной палаты адвокатов сведения, связанные с оказанием юридической помощи по конкретным делам.

Пунктом 3 ст. 8 Закона устанавливается, что проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения. Хотя данное положение и не отражено в УПК РФ, однако имеется позиция Конституционного Суда РФ, согласно которой «статьи 29 и 182 УПК РФ в части, касающейся определения оснований и порядка производства следственных действий, в том числе обыска, в отношении отдельных категорий лиц, включая адвокатов, не содержат указания на обязательность судебного решения в качестве условия производства обыска в служебных помещениях, используемых для адвокатской деятельности, – они закрепляют прямое требование о получении судебного решения только для производства обыска в жилище. Это, однако, не означает, что ими исключается необходимость получения соответствующего судебного решения в случаях, предусмотренных пунктом 3 статьи 8 Федерального закона "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации"»¹.

Полученные в ходе следственных действий сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств исключительно тогда, когда они не входят в пределы его производства по делу доверителя. Имеются исключения; так, данное правило не распространяется на орудия преступления и предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен действующим законодательством.

Считаем, что положение ч. 5 ст. 165 УПК РФ, которое устанавливает, что в исключительных случаях, когда производство осмотра жилища, обыска и выемки в жилище, личного обыска и на-

---

¹ По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : определение Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-О // СПС КонсультантПлюс.

ложение ареста на имущество не терпит отлагательства, данные следственные действия могут быть произведены на основании постановления следователя или дознавателя без получения судебного решения, но с учетом того, что следователь или дознаватель обязаны в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомить судью и прокурора о производстве следственного действия, в отношении адвоката неприменимо. Это связано, прежде всего, с тем, что п. 3 ст. 8 Закона содержит императивную норму о получении в любом случае до производства следственного действия судебного решения.

Объектами, в которых могут иметься сведения, составляющие адвокатскую тайну, являются совершенно любые помещения, например гараж (где могут храниться архивы или материалы по многочисленным делам), автомобиль (во время следования адвоката по производству дела его доверителя), квартира (когда адвокат работает на дому по делу доверителя и хранит какие-либо документы, которые относятся к делу, особенно перед судебным заседанием) и многие другие помещения. Поэтому позицию следователей, которые считают, что судебное решение для производства обыска необходимо исключительно в помещениях, которые занимает адвокатское образование, считаем в корне не верным.

В ч. 1 ст. 182 УПК РФ говорится, что основанием производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела. На основании специфики работы адвоката такие «достаточные основания» присутствуют в каждом производстве дела его доверителя. «Один из следователей в суде прямо заявил, что вместо того, чтобы заниматься поиском и изъятием доказательств по многочисленным местам, ему проще изъять их у адвоката, который уже собрал данные доказательства для защиты клиента, и, несмотря на это заявление, получил согласие суда на обыск»¹. Такие действия со стороны следствия или дознания недопустимы, так как нарушают основной принцип уголовного судопроизводства, который закреплен в статье 16 УПК РФ «Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту».

---

¹ Хапалюк Ю.Н. Правила самозащиты // Волгоградский адвокат. 2012. №7 (80). С. 6.

Многие согласятся с тем, что сегодня суды с достаточной легкостью дают согласие на производство обыска в адвокатских помещениях, зная, что адвокат как таковой ни в чем не подозревается, а осуществляет защиту своего клиента. Распространена практика, о которой говорится во многих адвокатских палатах субъектов Российской Федерации (Волгоградская, Московская, Санкт-Петербургская), что в резолюции указывают «Разрешить изъятие у адвоката любых документов и предметов, имеющих значение для уголовного дела». Такие решения судов прямо противоречат позиции Конституционного Суда РФ.

Подводя итог вышесказанному, акцентируем внимание на том, что действующее противоборство между следствием и дознанием и адвокатурой имеет множество проблем. Ведь задача адвоката – оказание квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам, организациям и предприятиям, но сегодня государственные органы, осуществляющие предварительное расследование, нередко нарушают предназначение такого института, как адвокатура. Выходом из сложившейся ситуации может быть только совершенствование действующего законодательства, повышение контроля за органами, осуществляющими предварительное расследование, и более внимательная оценка аргументов следствия и дознания судьями.

В.Е. Гусак

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель М.М. Черняков,
кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ ХИЩЕНИИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Предмет доказывания – это установленная нормами уголовного закона и конкретизированная нормами уголовно-процессуального права информационная модель преступления, включающая все юридически значимые факты и обстоятельства, подлежащие обязательному установлению для принятия процессуально значи-

мых решений.¹ Нормативное закрепление предмет доказывания получил в ст. 73 УПК РФ, где в общем виде дан исчерпывающий перечень обстоятельств, которые необходимо установить по уголовному делу. Установление предмета доказывания является важной уголовно-процессуальной задачей при рассмотрении уголовных дел. Конкретизация данных обстоятельств устанавливает определенную систему в сборе доказательств.

Рассматривая хищение наркотических средств или психотропных веществ, при установлении события преступления (времени, места, способа и других обстоятельств совершения преступления) следует обратить внимание на то, что необходимо устанавливать как минимум точный месяц совершения преступления для принятия обоснованного решения, так как, принимая решение о возбуждении уголовного дела, следователь должен исследовать вопрос о течении сроков давности совершенного преступления, так как в случае истечения этих сроков УПК РФ предписывает выносить постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.²

Место совершения преступления имеет большое значение в случаях, когда лицо полагает, что совершает хищение наркотикосодержащих растений с охраняемой территории, а по факту данная территория не охраняется (бесхозная) – такие действия следует квалифицировать как незаконное приобретение.

Медведевским районным судом Республики Марий Эл К. и другие были осуждены за хищение наркотиков в крупном размере и незаконное изготовление, хранение, перевозку наркотиков без цели сбыта. Они ездили по деревням, где с приусадебных участков похищали мак, относящийся к наркотическим средствам. Похищенный мак они хранили, перевозили, часть переработали и использовали для инъекций. Кассационная инстанция приговор оставила без изменений. Президиум Верховного Суда Республики Марий Эл приговор изменил в связи с неправильным применением уголовного закона, отметив, что на приусадебных участках мак, который собирали виновные, рос как сорняк, специально его не сеяли и

---

¹ Белоусов И.В. Предмет доказывания по делам о преступлениях, совершенных в соучастии : дис. ... канд. юрид. наук. 2003. С. 27.

² Черняков М.М., Меремьянина О.В. Проблемы доказывания преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, в стадии предварительного расследования : методические рекомендации. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. С. 6.

не выращивали. Такие действия были квалифицированы как незаконное приобретение наркотических средств.¹

Правильное определение способа хищения наркотических средств или психотропных веществ способствует недопущению ошибок в квалификации деяния, так если лицо совершило тайное хищение наркотиков, его деяние подпадает под ч. 1 ст. 229 УК РФ, а при хищении наркотика с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, то уже п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ.

Еще одна особенность, относящаяся к событию преступления, – установление вида и размера наркотического средства или психотропного вещества. Виды наркотических средств и психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утверждены постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681, а определение размера наркотического средства или психотропного вещества согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» производится в соответствии со следующими правилами:

1) в тех случаях, когда наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список II (за исключением кокаина и кокаина гидрохлорида) и список III, находится в смеси с каким-либо нейтральным веществом (наполнителем), определение размера наркотического средства или психотропного вещества производится без учета количества нейтрального вещества (наполнителя), содержащегося в смеси;

2) если наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список I (или кокаин, кокаина гидрохлорид) входит в состав смеси (препарата), содержащей одно наркотическое средство или психотропное вещество, его размер определяется весом всей смеси;

3) в тех случаях, когда наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список I (или кокаин, кокаина гидрохлорид), входит в состав смеси (препарата), содержащей более одного наркотического средства или психотропного вещества, его количество определяется весом всей смеси по наркотическому средству или психотропному веществу, для которого установлен наименьший крупный или особо крупный размер.

---

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 1995. № 4. С. 14-15.

Для определения вида средств и веществ (наркотическое, психотропное или их аналоги, сильнодействующее или ядовитое), их размеров, названий и свойств, происхождения, способа изготовления, производства или переработки, а также для установления принадлежности растений к культурам, содержащим наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, требуются специальные знания, суды должны располагать соответствующими заключениями экспертов или специалистов.

Не теряет актуальности вопрос определения момента окончания хищения наркотических средств или психотропных веществ в связи с тем, что при различных формах его совершения он перемещается на разные стадии совершения преступления, что также влияет на квалификацию. Так, Судебная коллегия по уголовным делам Владимирского областного суда в одном из постановлений отметила, что момент окончания преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, соответствует общему моменту окончания хищений, то есть изъятие наркотиков и получение виновным реальной возможности распорядиться ими по своему усмотрению.¹ Исключение из этого правила может составить лишь хищение наркотиков путем нападения с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или угрозой его применения, которое следует считать оконченным преступлением с момента нападения с целью завладения наркотиками.²

Резюмируя изложенное, полагаем, что установление предмета доказывания по делам о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ имеет специфические особенности, которые подлежат установлению как на этапе проверки информации о совершенном преступлении, так и на стадии предварительного расследования.

---

¹ Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Владимирского областного суда от 16 октября 2012 г. № 22–3913/2012г. на приговор Гусь-Хрустального городского суда Владимирской области от 19 июля 2012 г. в отношении Гаранина и др.

² Мальков С.М., Токманцев Д.В. Уголовно-правовая характеристика хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ : отчет о НИР (заключ). Красноярск, 2014.

Н.В. Шестов

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель В.В. Пономарева,
доктор юридических наук, профессор

СЛЕДСТВЕННЫЕ ОШИБКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

Современная юридическая практика свидетельствует о том, что со стороны органов правоприменения допускаются значительное число нарушений законности, среди которых основную массу составляют правоприменительные ошибки. Под правоприменительными ошибками следует понимать не соответствующий действительности негативный непреднамеренный результат правоприменительной деятельности, обусловленный заблуждением уполномоченных субъектов, принимающих правоприменительный акт.

Правоприменительная ошибка – это такое индивидуально-правовое предписание по применению нормы права, которое оказалось необоснованным по обстоятельствам, не известным правоприменителю в момент разрешения данного юридического дела, и признано ничтожным в установленном законом порядке, то есть это – скрытые, непреднамеренные заблуждения. Принципиальным основанием отнести выявленную юридическую ошибку к подобно-го рода явлениям можно лишь в тех случаях, когда правоприменитель ее совершает в силу обстоятельств, которые не могли быть ему известны на момент принятия решения по делу. Если же в действиях правоприменителя, допустившего ошибку при разрешении юридического дела, усматривается та или иная форма вины, то в подобном случае речь должна идти о правонарушении со стороны правоприменителя со всеми вытекающими в отношении него правовыми последствиями.

Понятие «следственная ошибка» не получило в процессуальной науке четкого определения. Ю.В. Корневский¹ подразделяет следственные ошибки на следующие виды: 1) ошибки в доказывании, связанные с неполнотой расследования; 2) ошибки в оценке

---

¹ Изучение причин следственных ошибок и путей их устранения в стадии предварительного расследования / А.И. Михайлов [и др.]. 1998.

доказательств; 3) неправильное применение уголовного закона; 4) нарушение процессуального закона и ошибки в тактике расследования.

Цена следственной ошибки зависит от степени ее проникновения в глубину уголовного производства. Чем глубже следственная ошибка проникает в глубину уголовного судопроизводства, тем дороже она обходится нашему обществу, так как процесс установления истины все более деформируется, вызывая связанные со следственной новые ошибки судей и прокуроров.

Этапы возникновения и развития следственной ошибки.

1. Предшествующий период – это пространство и время, в которых концентрируются симптоматические символы будущей следственной ошибки. Предшествующий период – это период созревания условий для следственной ошибки.

2. Кульминационный период следственной ошибки характеризуется синтезированием всех негативных процессов предшествующего периода:

а) происходит процесс возникновения ошибки,

б) происходит формирование негативных результатов ошибки следователя.

3. Последующий период развития следственной ошибки характеризуется демонстрацией результатов следственной ошибки либо латентным развитием ошибки, ее вращением в смежные следственные действия, незаметным разрушением всего позитивного, что добыто следователем в ходе ранее выполненных следственных действий.¹

Следственная ошибка – это недостижение следователем запланированного результата вследствие избрания неадекватных ситуаций форм деятельности при восприятии информации и ее переработке, оценке следственной ситуации и принятии решений, реализации принятых решений.

Классификация следственных ошибок.

1. По сфере действий:

а) организационно-тактические;

б) уголовно-процессуальные;

в) уголовно-правовые.

---

¹ Предварительное следствие : учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности «Юриспруденция» / под ред. М.В. Мешкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009.

2. Ошибки в структурных элементах следственного действия:

а) ошибки в оценке исходных данных, на которых строится предстоящее следственное действие и расследование в целом. Это выражается в следующем:

– не все исходные данные выявлены;
– выявлены все исходные данные, но не все они использованы при построении версий и построении плана следственного действия;

– исходные данные (полностью или частично) неверно интерпретированы (расшифрованы), данные по оценке искажены, недооценены или переоценены;

б) ошибки в определении целей следственного действия (при одних исходных данных, с одними и теми же средствами, но с различными целями следователь может получить противоположные результаты);

в) ошибки в объекте действия. Имеется в виду неверный выбор объекта, на который направлено тактическое воздействие следователя;

г) ошибка в характере действия, т. е. в неизбрании наиболее оптимальных приемов и методов, что влечет негативные результаты в следственном действии;

д) ошибки в избрании места и времени следственного действия.

3. Ошибки в микроструктуре следственного действия:

а) ошибки восприятия (прием информации по сенсорным каналам);

б) ошибки переработки, оценки информации при принятии решений;

в) ошибки при реализации принятых решений (моторный период);

г) ошибки при приеме информации по каналам обратной связи о результативности выполняемого следственного действия (ошибки обратной связи).

4. Следственные ошибки по степени их осознанности следователем¹:

а) ошибки, связанные следователем в процессе выполнения следственного действия. Они могут быть полностью или частично исправимыми, а также неисправимыми;

---

¹ Михайлов А.И. Изучение причин следственных ошибок и путей их устранения в стадии предварительного следствия // Методология и методы изучения следственных ошибок. М., 1986.

б) ошибки, осознанные следователем после производства действия: полностью и частично исправимые, неисправимые;

в) ошибки, осознанные следователем и имеющие прогнозируемую основу. Этот результат действий можно считать ошибочным лишь условно, так как ошибки в этом случае следователь «допускает» по тактическим соображениям;

г) ошибки, не замеченные следователем во время и после следственного действия (латентные ошибки). Они не вызывают у следователя потребности к определенным действиям и потому влекут за собой наиболее тяжелые последствия.

В случае совершения преступления в области незаконного оборота наркотических веществ в зависимости от тех или иных обстоятельств размер наказания может варьироваться от 1 года до 20 лет лишения свободы. Цена вовремя неисправленной ошибки может обойтись в несколько лет жизни.

Ошибки при расследовании уголовных дел в сфере незаконного оборота наркотических средств можно условно подразделить на группы:

1) ошибки на стадии проведения ОРМ (проведение ОРМ без соблюдения требований закона «Об оперативно-розыскной деятельности», случаи провокации «покупателем» сбыта наркотических средств. Статья 6 Европейской конвенции «О защите прав человека и основных свобод» закрепляет, что общественные интересы в борьбе против наркоторговли не могут оправдать использование доказательств, полученных в результате провокации со стороны правоохранительных органов, инициатива сбыта наркотика должна исходить только от продавца);

2) процессуальные ошибки (всевозможные нарушения сроков и процессуального порядка производства следственных действий, ошибочное решение следователя о привлечении лица в качестве обвиняемого);

3) ошибки квалификации (бывают случаи, когда уголовное дело намеренно возбуждается по более тяжкому составу, а случаи хранения наркотических веществ могут намеренно ошибочно квалифицироваться следователем при возбуждении уголовного дела как приготовление или покушение к сбыту. Такими образом увеличиваются показатели по направленным в суд тяжким и особо тяжким уголовным делам).

Важной составляющей в процессе поддержания режима законности является преодоление правоприменительных ошибок. Невозможно достичь осуществления абсолютно безошибочного

правоприменения. Можно вести речь лишь об уменьшении количества ошибок в деятельности правоприменителя. Непременное условие эффективной борьбы с правоприменительными ошибками – наличие о них максимально широкой, достоверной информационной базы.

Важную роль в совершенствовании правоприменительной практики играют обобщения. Они позволяют обнаруживать ошибки правоприменителей, вести целенаправленную работу по их устранению. Благодаря им облегчается задача по выявлению причин и условий, вызывающих ошибки.

Т.К. Леоненко

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель И.В. Кудашова,
кандидат философских наук, доцент

ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ, ВЫЯВЛЕНИЕ И УРЕГУЛИРОВАНИЕ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

В условиях современности наиболее актуальной и острой проблемой России является коррупция, которая достигла масштабов социальной угрозы, препятствует нормальному функционированию государственных и общественных механизмов. В рамках данного исследования рассматривается одна из разновидностей конфликтов власти и общества – конфликты интересов на государственной гражданской службе.

Говоря о конфликте интересов на гражданской государственной службе, необходимо сначала затронуть базисные понятия, такие как «конфликт интересов» в целом. На законодательном уровне понятие «конфликт интересов» было закреплено с вступлением в силу Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»

По мнению О.В. Казаченковой, можно дать следующее определение конфликта интересов государственного служащего: «это ситуация, когда личная заинтересованность служащего – возможность получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера – влияет или может повлиять

на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей и причинить вред правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства»¹.

С целью урегулирования конфликтов интересов в государственном органе образуется комиссия по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликтов интересов.

Правовую основу урегулирования конфликта интересов в Российской Федерации составляют следующие нормативные правовые акты: Федеральные законы от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Указ Президента Российской Федерации от 3 марта 2007 г. № 269 «О комиссиях по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих Российской Федерации и урегулированию конфликта интересов», а также изданные на их основе ведомственные приказы министерств, служб и агентств.

В 2012 г. министерство труда и социальной защиты сформулировало по группам наиболее типовые ситуации конфликта интересов на государственной службе в Российской Федерации:

1) конфликт интересов, связанный с выполнением отдельных функций государственного управления в отношении родственников и/или иных лиц, с которыми связана личная заинтересованность государственного служащего;

2) конфликт интересов, связанный с выполнением иной оплачиваемой работы;

3) конфликт интересов, связанный с владением ценными бумагами, банковскими вкладами;

4) конфликт интересов, связанный с получением подарков и услуг;

5) конфликт интересов, связанный с имущественными обязательствами и судебными разбирательствами;

6) конфликт интересов, связанный с взаимодействием с бывшим работодателем и трудоустройством после увольнения с государственной службы;

7) ситуации, связанные с явным нарушением государственным служащим установленных запретов².

---

¹ Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе. URL: <http://territoriaprava.ru/topics/39173>.

² Обзор типовых ситуаций конфликта интересов на государственной службе Российской Федерации и порядка их урегулирования : информация Министерства труда и социальной защиты РФ от 19 октября 2012 г.

В Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» говорится: «Государственный или муниципальный служащий обязан принимать меры по недопущению любой возможности возникновения конфликта интересов».

Проанализировав законодательство, можно сделать вывод, что способами урегулирования конфликта интересов являются:

а) отказ государственного служащего от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов;

б) изменение должностного или служебного положения государственного гражданского служащего;

в) отстранение от исполнения должностных (служебных) обязанностей в установленном порядке;

г) отвод или самоотвод государственного гражданского служащего в случаях и порядке, предусмотренных законодательством Российской Федерации;

д) передача принадлежащих государственным гражданским служащим ценных бумаг, акций (доли участия, паи в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление.

«В соответствии с выявленными недостатками и проблемами урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе можно предложить следующие способы решения данных проблем.

1. Предложения по организации применения законодательства о конфликте интересов, вытекающие из Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»:

– информирование гражданских служащих и гражданского общества о нормах закона, его изменениях;

– разработка методик по устранению наиболее однообразных типов конфликтов интересов;

– организация мониторинга применения норм прямого действия;

– привлечение институтов гражданского общества к организации исполнения и мониторингу реализации норм прямого действия по предотвращению и урегулированию конфликта интересов.

2. Принять Кодекс служебного поведения государственных гражданских служащих как свод единообразных, одинаковых для любых должностных лиц правил служебного поведения, исполнение которых чиновниками граждане вправе требовать.

3. Улучшить и усилить работу комиссий по соблюдению требований к служебному поведению федеральных государственных служащих и урегулированию конфликта интересов.

4. Расширить способы урегулирования конфликта интересов на государственной гражданской службе.

5. Необходимо стремиться к исполнению всех наказаний за антикоррупционные действия государственных служащих, так как для предотвращения конфликта интересов большее значение имеет неотвратимость, а не строгость наказания.

6. Закрепить обязанность государственных служащих раскрывать все сведения о конфликте интересов в случае, если после первоначального раскрытия сведений обстоятельства изменились или когда внезапно возникает новая ситуация, порождающая новый конфликт интересов»¹.

Политика предотвращения конфликта интересов не должна сводиться к простому запрещению каких бы то ни было частных интересов должностных лиц государственных органов. Непосредственная задача предотвращения конфликтов интересов должна заключаться в поддержании добропорядочности официальных политических и административных решений и системы государственного управления в целом.

А.И. Дегтяренко,

Р.Р. Тебиев

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)

Научный руководитель Н.Н. Цуканов,
доктор юридических наук, доцент

ОТДЕЛЬНЫЕ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИЧНОГО ДОСМОТРА СПЕЦИАЛЬНЫХ СУБЪЕКТОВ

На сегодняшний день существует проблема систематизации законодательства в сфере личного досмотра как меры административного принуждения. Личный досмотр как одна из мер принуждения закреплен во многих нормативно-правовых актах, однако отсутствие четких ограничений производства личного досмотра в отношении некоторых субъектов государственной власти в лице ее

---

¹ Чаннов С.Е. Правовое урегулирование конфликта интересов на государственной гражданской службе // Трудовое право. 2006. № 11. С. 32-35.

должностных лиц не позволяют в полной мере обеспечить цели досмотра.

Анализ действующих нормативно-правовых актов позволяет поделить ограничения производства личного досмотра на несколько категорий. К первой относятся ограничения, которые в различных федеральных законах обозначены как «не допускается личный досмотр, кроме случая задержания на месте совершения преступления»; ко второй – ограничения, которые обозначены как «не допускается личный досмотр, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других лиц». И если в первом случае не возникает сомнений в праве производства личного досмотра, то во втором эти сомнения возникают, приводя в замешательство уполномоченных на то должностных лиц. В частности, указанная формулировка содержится в Законе Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации»: личный досмотр судьи не допускается, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законом в целях обеспечения безопасности других людей. Такая же формулировка содержится в Федеральном конституционном законе «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»: Уполномоченный не может быть без согласия Государственной Думы привлечен к уголовной или административной ответственности, налагаемой в судебном порядке, задержан, арестован, подвергнут обыску, за исключением случаев задержания на месте преступления, а также подвергнут личному досмотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других лиц.

Особую проблему, требующую нормативно-правового регулирования, представляет то, что в федеральных законах отсутствует четкое определение тех самых случаев, когда федеральный закон предусматривает личный досмотр специальных субъектов в целях обеспечения безопасности других людей. Нет и отсылочных статей, раскрывающих данную формулировку, а также специальных комментариев.

В комментариях к УПК РФ Д.В. Егоров и Д.В. Соколов указывают, что по смыслу ст. 449 УПК РФ производство задержания, привода, личного досмотра специальных субъектов, кроме случая задержания на месте совершения преступления, возможно, если данные лица были задержаны в порядке ст. 91 УПК РФ.¹ Но и в

---

¹ СПС КонсультантПлюс (дата обращения 28.03.2015).

данном случае производство личного досмотра возможно при наличии оснований, предусмотренных ст. 91 УПК РФ, и только тогда, когда за совершение преступления предусмотрено наказание в виде лишения свободы. Поскольку основания, предусмотренные ст. 91 УПК РФ, не связаны со случаями совершения административных правонарушений, руководствоваться такими формулировками при проведении личного досмотра специальных субъектов на основании КоАП РФ нельзя.

Совершенно иной порядок проведения личного досмотра сотрудника федеральной службы безопасности предусмотрен Федеральным законом от 3 апреля 1995 г. №40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности»: при исполнении сотрудником органов федеральной службы безопасности служебных обязанностей не допускаются его привод, задержание, личный досмотр и досмотр его вещей, а также досмотр личного и используемого им транспорта без официального представителя органов федеральной службы безопасности или решения суда. Соответственно, основания личного досмотра общие, а порядок требует наличия представителя ФСБ или решения суда, при этом не содержится запрет на личный досмотр.

При решении вопроса о проведении личного досмотра в отношении специальных субъектов сотрудник должен учитывать сложившуюся ситуацию, самостоятельно оценивать, является ли проведение личного досмотра такой мерой, которую необходимо применить для обеспечения безопасности других лиц.

В целях систематизации законодательства в части, касающейся применения мер административного принуждения, и недопущения разногласий Ю.П. Соловей предлагает свой выход из данной ситуации. Он говорит о необходимости создания Полицейского кодекса Российской Федерации, который подробно нормировал бы властную полицейскую деятельность административно-правового характера, вторгающуюся в сферу прав и свобод граждан¹, в том числе закреплял бы четкие основания и ограничения проведения личного досмотра в отношении специальных субъектов, а нормы, предусмотренные по этому поводу в специальных законах, утратили бы силу. Данный кодекс способствовал бы однообразному применению мер принуждения как в отношении граждан, так и специальных субъектов.

---

¹ Соловей Ю.П. Правовое регулирование деятельности милиции в Российской Федерации. Омск, 1993. С. 271.

Т.В. Дейнеко

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.Ю. Иванов,
кандидат философских наук, доцент

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРОПАГАНДУ И РЕКЛАМУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ В ИНФОРМАЦИОННО- ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Сегодня наибольшую обеспокоенность вызывает вовлечение в наркопотребление и наркопреступность подрастающего поколения. Используя несформированность мировоззрения и жизненных ориентиров подростков, в их среде через средства массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационную сеть Интернет, культивируется образ жизни, связанный с потреблением наркотиков и иных психостимуляторов.

Существует серьезная проблема – это пропаганда наркотиков. В средствах массовой информации, печатных изданиях, а также в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, выступлениях рок-групп нередко звучат откровенные призывы к употреблению наркотиков, даются рецепты их изготовления, предлагаются советы о способах уклонения от ответственности за нарушение антинаркотического законодательства.

Из анализа административной практики усматривается тенденция появления в сети розничной торговли товаров повседневного спроса, табачной и алкогольной продукции, которые несут информацию, побуждающую подростков и молодежь к проявлению нездорового интереса к наркотикам и формируют положительное отношение к их потреблению.

За период работы ФСКН России в каждом субъекте Российской Федерации наработан опыт привлечения граждан, юридических лиц к административной ответственности за правонарушения, предусмотренные ст. 6.13 КоАП России («Пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений или их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества»). Основаниями ответственности являются запреты, указанные в ст. 46 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах». Часть 2 ст. 46 указанного

закона запрещает пропаганду каких-либо преимуществ использования отдельных наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов и прекурсоров, а равно пропаганду использования в медицинских целях наркотических средств, психотропных веществ, подавляющих волю человека либо отрицательно влияющих на состояние его психического или физического здоровья.

Еще одним важным нормативным правовым актом является Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ. «О рекламе». В ст. 5 этого закона раскрывается понятие недобросовестной и недостоверной рекламы, устанавливаются к ней определенные требования, согласно которым реклама должна быть добросовестной и достоверной, не должна побуждать к совершению противоправных действий и призывать к насилию и жестокости. Недобросовестная и недостоверная реклама не допускаются. Согласно ст. 7 Федерального закона «О рекламе» не допускается реклама наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры.

В соответствии со ст. 46 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах» и со ст. 24 Федерального закона «О рекламе» распространение образцов лекарственных средств, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, также запрещается.

Как показывает анализ рекомендаций, подготовленных ФСКН России и распространяемых среди гражданского населения, а также в образовательных и иных учреждениях для широкого круга пользователей, позиций, озвучиваемых в публичных выступлениях и получивших закрепление в ряде подзаконных актов, и пояснений к программным мероприятиям в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, в современный период доминирует политика неразумной жесткости, в силу которой, в частности, достаточно широко и произвольно применяется норма ст. 6.13 КоАП России в отношении предпринимателей, прежде всего занимающихся реализацией товаров на потребительском рынке. На наш взгляд, это не только уход от основной идеи противодействия (собственно, борьбы за снижение числа наркозависимых лиц, сокращение преступности, связанной как с незаконным оборотом, так и с иными посягательствами, совершаемыми наркоманами), но и девальвация в глазах общества этой идеи. Современное российское общество сформировалось под

влиянием информационных потоков, значительно расширившихся в последние двадцать лет за счет развития электронных технологии и коммуникации.

Проблемой привлечения к ответственности по ст. 6.13 КоАП России на практике является то, что в качестве источника получения доказательств по этим делам используется не заключение эксперта, а консультации специалиста (в области ботаники или фармакологии в отношении, например, изображения объекта растительного мира, а также в области психологии). Намного сложнее обстоят дела с пропагандой и рекламой наркотических средств в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, поскольку за время существования Интернет проник во все сферы жизнедеятельности человека, а влияние интернет-реальности на потребителей аддиктивных веществ становится всё более ощутимым. Это влияние распространяется в двух противоположных направлениях – как сдерживающем, так и стимулирующем аддиктивное поведение. Существенной особенностью Интернета является свободный и практически неконтролируемый доступ к информации как первого (пронаркотического), так и второго (антинаркотического) типа. Эту особенность, по нашему мнению, необходимо использовать при построении социальной технологии профилактики наркотизма.

К сожалению, достаточно быстро появились множество способов обхода блокировок запрещенных ресурсов. Основа большинства вариантов сводится к прямому или косвенному использованию не российских прокси-серверов. Например, для браузеров «Firefox» или «Chrome» можно установить расширение (плагины), позволяющие обходить запреты Роскомнадзора.

Для решения данной проблемы, а также в целях совершенствования законодательства Российской Федерации, нами предлагается в Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» ввести новое понятие – «пропаганда и реклама наркотических средств в информационно-телекоммуникационной сети Интернет», определить критерии ее относимости, а также поднять вопрос о разработке плана мероприятий, предусматривающих ее профилактику; включить «рекламу наркотических средств» в перечень запрещенной информации, предусмотренной в ст. 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. №149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а в ст. 6.13 КоАП РФ добавить часть, предусматривающую ответственность за пропаганду наркотических средств в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

С.А. Никонов

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.В. Горелик

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЦИОНАЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ

Вопросы правового регулирования рационального использования земельных ресурсов принадлежат к числу наиболее актуальных как в теории права, так и в юридической практике правового регулирования земельных отношений. Напомним, что прилагательное «рациональный» уходит корнями к латинскому «rationalis» – разумный, целесообразный, обоснованный. Исходя из значения слова «рациональный», можно заключить, что одной из основных идей принципа рационального использования и охраны земельных ресурсов в интересах нынешнего и будущих поколений является использование земельных ресурсов наиболее разумным способом.

Земельные ресурсы, являясь частью природных ресурсов, выступают пространственно-операционным базисом для развития экономики и обеспечения национальной безопасности нашей страны.

По нашему мнению, новый аспект обозначенных вопросов усматривается в проводимой Правительством Российской Федерации политике импортозамещения, направленной на увеличение отечественных товаров и продукции на внутреннем рынке, из-за усиления экономических и политических санкций в отношении России со стороны ряда зарубежных стран.

Как верно определил В.Н. Харьков, «Особую значимость проблемы обеспечения рационального использования и охраны земель приобрели в связи с ухудшением экологического состояния земельных ресурсов, сокращением площади плодородных земель, используемых в сельскохозяйственном производстве, и эти процессы характерны для многих субъектов Российской Федерации»¹.

Указанные проблемы, к сожалению, характерны и для Красноярского края. Как отмечается в одном из программных актов, определяющих направления развития краевого экологического законодательства: «В настоящее время отсутствует практика уста-

---

¹ Харьков В.Н. Юридическая ответственность за нерациональное использование земель // СПС Консультант Плюс.

новления санитарно-защитных зон предприятий и объектов, в том числе для промышленных узлов, органами местного самоуправления муниципальных образований Красноярского края, внесение соответствующих линий градостроительного регулирования и введение ограничений на использование земель законодательно. До чрезвычайного и высоко опасного уровня загрязнена часть пригородных земель крупных городов, используемых для выращивания овощей в теплицах с привлечением иностранных граждан, использующих средства химизации, запрещенные к применению на территории Российской Федерации»¹.

Кроме того, несмотря на существующий административно-правовой запрет в виде ст. 10.5. КоАП РФ «Непринятие мер по уничтожению дикорастущих растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» и ст. 10.5.1. КоАП РФ «Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» продолжают выявляться очаги произрастания дикорастущих наркосодержащих растений площадью, измеряемой в десятки тысяч гектаров.

В научной литературе обсуждается вопрос о негативном влиянии наличия неиспользуемых земель сельскохозяйственного назначения и заброшенных дачных участков на состояние наркоситуации в России. Так, Н.А. Рябинин справедливо считает, что «дикорастущие наркосодержащие растения нередко произрастают среди посевов сельскохозяйственных культур, на земельных участках жителей города, поселка и других местах и без активного участия и повседневного контроля за состоянием закрепленных земель и земельных участков со стороны землепользователей, должностных лиц и граждан борьба с распространением наркотиков будет крайне затруднительна»².

Полагаем, что имеется необходимость внесения изменений в Гражданский и Земельный кодексы Российской Федерации, суть которых состоит в закреплении возможности принудительного

---

¹ Об утверждении Концепции государственной политики Красноярского края в области экологической безопасности и охраны окружающей среды до 2030 года : указ Губернатора Красноярского края от 25.11.2013 № 225-уг.

² Административно-правовые основы деятельности органов наркоконтроля при проведении мероприятий, направленных на принудительное уничтожение дикорастущих растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества либо их прекурсоры : отчет о НИР (заключ.) / Н.А. Рябинин и др. № гос. рег. 01201251727. Красноярск : СибЮИ ФСКН России, 2012. С. 7.

изъятия земельного участка у собственника (землепользователя) в связи с невыполнением требований по уничтожению произрастающих на его площади наркосодержащих растений.

Органам государственной власти и специально уполномоченным органам местного самоуправления необходимо предпринимать максимально эффективные меры, связанные с рациональным использованием земельных ресурсов, выработать критерии оценки эффективности управления земельными ресурсами на конкретной территории.

В.О. Зайцев

Сибирский юридический институт ФСКН
России (г. Красноярск)
Научный руководитель А.В. Горелик

ИЗЪЯТИЕ НЕИСПОЛЬЗУЕМЫХ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ

В условиях увеличения темпов строительства в городах все более острой становится ранее практически не обсуждавшаяся проблема эффективности использования земельных ресурсов.

Земельный кодекс РФ различает порядок принудительного прекращения права на земельный участок в случае его неиспользования для собственников и для лиц, владеющих участком на праве постоянного бессрочного пользования, пожизненного наследуемого владения.

Порядок изъятия у собственника неиспользуемого земельного участка регулируется гражданским законодательством – ст. 279-286 ГК РФ. Согласно общим положениям, закрепленным в ст. 284 ГК РФ, земельный участок может быть изъят у собственника в случаях, когда участок предназначен для сельскохозяйственного производства либо жилищного или иного строительства и не используется для соответствующей цели в течение трех лет, если более длительный срок не установлен законом. Орган государственной власти или местного самоуправления, уполномоченный принимать решения об изъятии земельных участков по этим основаниям, а также порядок обязательного заблаговременного предупреждения собственников участков о допущенных нарушениях определяются земельным законодательством.

Таким образом, гражданское законодательство устанавливает лишь основания изъятия у собственника земельного участка в случае его неиспользования и необходимость предварительного предупреждения о предстоящем изъятии.

Более детально процедура и условия изъятия участка по этому основанию урегулированы для лиц, владеющих участком на праве постоянного бессрочного пользования, пожизненного наследуемого владения, безвозмездного срочного пользования.

В качестве обязательных условий для начала процедуры изъятия законодатель установил необходимость привлечения владельца неиспользуемого участка к административной ответственности за нарушение и выдачу органом государственного земельного контроля предупреждения. Лишь в случае непринятия мер по устранению нарушений в установленный в предупреждении срок уполномоченный орган государственной власти или местного самоуправления вправе обратиться в суд с заявлением о прекращении права.

Буквальное толкование ст. 284 ГК РФ позволяет сделать вывод, что привлечение собственника земельного участка к административной ответственности не является обязательным условием для реализации процедуры принудительного прекращения его права, поскольку в этой норме упоминается лишь обязательное заблаговременное предупреждение собственников участков о допущенных нарушениях. Вместе с тем такое толкование создает дискриминационные условия для собственников, поскольку значительно упрощает процедуру прекращения их прав по сравнению с лицами, владеющими участками на иных, ограниченных правах. В этой связи полагаем, что постановка вопроса об административной ответственности собственников – также обязательное условие принудительного прекращения их прав на земельный участок.

На практике определенные трудности в реализации установленного порядка изъятия земельного участка вследствие его неиспользования возникают при оценке бездействия владельца земельного участка.

Административная ответственность за использование земель не по целевому назначению, неиспользование земельного участка, предназначенного для сельскохозяйственного производства либо жилищного или иного строительства, в указанных целях в течение срока, установленного федеральным законом, предусмотрена ст. 8.8 КоАП.

Объективную сторону правонарушения применительно к рассматриваемым обстоятельствам составляет бездействие владельца

земельного участка, т.е. непринятие каких-либо мер по жилищному строительству либо сельскохозяйственному производству и неиспользование в этих целях участка в течение трех лет.

Согласно законодательству о государственном кадастровом учете земельный участок возникает и прекращает свое существование как индивидуализированный объект гражданских прав с момента его кадастрового учета и присвоения индивидуального кадастрового номера. Именно кадастровый план земельного участка в совокупности с данными его осмотра на месте – средство доказывания виновности лица в совершении названного административного правонарушения.

Возникает вопрос: является ли административным правонарушением неиспользование лишь части земельного участка?

Земельный участок как объект гражданских прав возникает с момента его государственного кадастрового учета. В этой связи постановка вопроса об изъятии части ранее предоставленного и учтенного участка возможна лишь после ее индивидуализации, т.е. проведения межевания и самостоятельного кадастрового учета.

Вместе с тем в силу ст. 20 Федерального закона от 24 июля 2007 г. «О государственном кадастре недвижимости» с заявлением о постановке на учет объектов недвижимости вправе обратиться лишь конкретно определенные лица – как правило, правообладатели объектов недвижимости, в число которых органы государственной власти и местного самоуправления (за исключением случаев распоряжения государственными и муниципальными землями), контролирующие органы не входят.

Решение проблемы возможно путем дополнения названной нормы положением, позволяющим обращаться с заявлением органу государственного земельного контроля на основании проведенных мероприятий по контролю целевого использования земельного участка. Полагаем, что такое положение не повлечет ущемления прав правообладателей земельных участков, поскольку кадастровый учет земельного участка – лишь техническая процедура, позволяющая индивидуализировать объект, и сам по себе не влечет правовых последствий для собственника.

Иной способ оказания воздействия на недобросовестных владельцев земельных участков следует из ст. 42 ЗК РФ, согласно которой собственник обязан своевременно приступать к использованию земельных участков в случаях, если сроки освоения земельных участков предусмотрены договорами.

Вместе с тем действующее законодательство не содержит каких-либо норм, позволяющих понудить землевладельца к заключению подобных соглашений.

Не оспаривая принцип свободы договора, тем не менее полагаем возможным предусмотреть в Градостроительном кодексе РФ обязанность правообладателей земельных участков населенных пунктов, предоставленных для комплексного освоения и жилищного строительства, по заключению подобных соглашений. Включение такого требования в положения ст. 45, 46 Градостроительного кодекса РФ, устанавливающих порядок разработки и утверждения проектов планировки микрорайона, позволило бы дисциплинировать землевладельцев, обеспечить своевременность освоения участков, способствовало бы увеличению темпов жилищного строительства.

В конце июня 2014 г. Президент РФ В.В. Путин подписал Федеральный закон «О внесении изменений в Земельный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Как отмечают эксперты, внесенные поправки ведут к крупнейшей за последние 14 лет земельной реформе в стране.

Коснёмся некоторых изменений, касающихся исследуемой проблемы:

– неиспользуемые в течение 3-х лет участки будут изыматься. Такая норма была принята ранее, но в поправках уточнена процедура изъятия, что делает его осуществимым;

– орган местного самоуправления может лишить прав на неиспользуемый земельный участок через суд, а в некоторых случаях и без него.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

МОЛОДЕЖЬ, НАУКА И ЦИВИЛИЗАЦИЯ

Межвузовский сборник

Выпуск 17

ISBN 978-5-7889-0226-5

Часть 1

ISBN 978-5-7889-0227-2

Подготовлено к изданию Ю.В. Леонтьевой

Подписано в печать *19 июня 2015 г.*

Формат Р 60x84. Бумага типографская. Гарнитура Таймс, Arial Narrow.

Печать офсетная. Уч. изд. л. 10,73 (усл. печ. л. 13,75).

Тираж 100 экз. Заказ _____.

Организационно-научный и редакционно-издательский отдел.

СибЮИ ФСКН России.

660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии СибЮИ ФСКН России.

660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.